

ДОГМАТ
ЦЕРКВИ

Table of Contents

[Иерей Павел Адельгейм Догмат о Церкви в канонах и практике](#)

[Автобиография](#)

[Приглашение к диалогу](#)

[Глава 1. Тело Христово распято крестообразно](#)

[Глава 2. Местная Церковь](#)

[Глава 3. Предстоятель](#)

[Глава 4. Пределы архиерейской божественности](#)

[Глава 5. «Церковь в епископе и епископ в Церкви»](#)

[Глава 6. Единство Церкви](#)

[Глава 7. Проблема Власти](#)

[Евангельское понимание власти](#)

[Глава 8. Епархиальная власть епископа](#)

[8.1. Правовая власть](#)

[8.2. Неформальная власть](#)

[Глава 9. Новый Господин епархии](#)

[Глава 10. Соборность Церкви](#)

[10.1. Высшая церковная власть](#)

[Глава 11. Народ Божий](#)

[11.1. Приходской Устав 1917-18 г.](#)

[11.2. Устав об управлении РПЦ, принятый Поместным Собором 8 июня 1988 г.](#)

[11.3. Устав РПЦ, принятый Архиерейским Собором 16 августа 2000 г.](#)

[Глава 12. Соборные органы епархиального управления](#)

[12.1. Епархиальное собрание](#)

[12.2. Епархиальный Совет](#)

[Глава 13. Трагедия инициативы](#)

[13.1. Церковно-приходская школа](#)

[13.2. Приходская библиотека](#)

[13.3. Жизнь продолжается](#)

[13.4. Храм Святого Вмч. Пантелеймона](#)

[13.5. Свято-Матвеевский приют](#)

[Глава 14. Послушание — это добродетель? грех? или беда?](#)

[Пределы церковной дисциплины](#)

[Глава 15. Смысл благословения](#)

[Послесловие](#)

[Дело архимандрита Зинова с братией](#)

[I. Правовое обоснование санкции](#)

[II. Обвинение](#)

[1. Обоснованные обвинения](#)

[2. Необоснованный оговор](#)

[III. Приговор](#)

[4. Извержение из сана и отлучение от Церкви.](#)

[5. Отлученный от Церкви архим. Зинон лишился святого Причастия.](#)

[IV. Проблема покаяния](#)

[V. Послесловие](#)

[Приложение 1: УКАЗ Архимандриту ЗИНОНУ](#)

[Приложение 2: Письмо свящ. Владимира Андреева](#)

[Приложение 3: УКАЗ свящ. В.А.Андрееву](#)

[Приложение 4: ОБРАЩЕНИЕ к духовенству Псковской епархии](#)

[Примечания](#)

[1](#)

[2](#)

[3](#)

[4](#)

[5](#)

[6](#)

[7](#)

[8](#)

[9](#)

[10](#)

[11](#)

[12](#)

[13](#)

[14](#)

[15](#)

[16](#)

[17](#)

[18](#)

[19](#)

[20](#)

[21](#)

[22](#)

[23](#)

[24](#)

[25](#)

[26](#)

[27](#)

[28](#)

[29](#)

[30](#)

[31](#)

[32](#)

[33](#)

[34](#)

[35](#)

[36](#)

[37](#)

[38](#)
[39](#)
[40](#)
[41](#)
[42](#)
[43](#)
[44](#)
[45](#)
[46](#)
[47](#)
[48](#)
[49](#)
[50](#)
[51](#)
[52](#)
[53](#)
[54](#)
[55](#)
[56](#)
[57](#)
[58](#)
[59](#)
[60](#)
[61](#)
[62](#)
[63](#)
[64](#)
[65](#)
[66](#)
[67](#)
[68](#)
[69](#)
[70](#)
[71](#)
[72](#)
[73](#)
[74](#)
[75](#)
[76](#)
[77](#)
[78](#)
[79](#)
[80](#)
[81](#)
[82](#)

[83](#)
[84](#)
[85](#)
[86](#)
[87](#)
[88](#)
[89](#)
[90](#)
[91](#)
[92](#)
[93](#)
[94](#)
[95](#)
[96](#)
[97](#)
[98](#)
[99](#)
[100](#)
[101](#)
[102](#)
[103](#)
[104](#)
[105](#)
[106](#)
[107](#)
[108](#)
[109](#)
[110](#)
[111](#)
[112](#)
[113](#)
[114](#)
[115](#)
[116](#)
[117](#)
[118](#)
[119](#)
[120](#)
[121](#)
[122](#)
[123](#)
[124](#)
[125](#)
[126](#)
[127](#)

[128](#)
[129](#)
[130](#)
[131](#)
[132](#)
[133](#)
[134](#)
[135](#)
[136](#)
[137](#)
[138](#)
[139](#)
[140](#)
[141](#)
[142](#)
[143](#)
[144](#)
[145](#)
[146](#)
[147](#)
[148](#)
[149](#)
[150](#)
[151](#)
[152](#)
[153](#)
[154](#)
[155](#)
[156](#)
[157](#)
[158](#)
[159](#)
[160](#)
[161](#)
[162](#)
[163](#)
[164](#)
[165](#)
[166](#)
[167](#)
[168](#)
[169](#)
[170](#)
[171](#)
[172](#)

[173](#)
[174](#)
[175](#)
[176](#)
[177](#)
[178](#)
[179](#)
[180](#)
[181](#)
[182](#)
[183](#)
[184](#)
[185](#)
[186](#)
[187](#)
[188](#)
[189](#)
[190](#)
[191](#)
[192](#)
[193](#)
[194](#)
[195](#)
[196](#)
[197](#)
[198](#)
[199](#)
[200](#)
[201](#)
[202](#)
[203](#)
[204](#)
[205](#)
[206](#)
[207](#)
[208](#)
[209](#)
[210](#)
[211](#)
[212](#)
[213](#)
[214](#)
[215](#)
[216](#)
[217](#)

[218](#)
[219](#)
[220](#)
[221](#)
[222](#)
[223](#)
[224](#)
[225](#)
[226](#)
[227](#)
[228](#)
[229](#)
[230](#)
[231](#)
[232](#)
[233](#)
[234](#)
[235](#)
[236](#)
[237](#)
[238](#)
[239](#)
[240](#)
[241](#)
[242](#)
[243](#)
[244](#)
[245](#)
[246](#)
[247](#)
[248](#)
[249](#)
[250](#)
[251](#)
[252](#)
[253](#)
[254](#)
[255](#)
[256](#)
[257](#)
[258](#)
[259](#)
[260](#)
[261](#)
[262](#)

[263](#)
[264](#)
[265](#)
[266](#)
[267](#)
[268](#)
[269](#)
[270](#)
[271](#)
[272](#)
[273](#)
[274](#)
[275](#)
[276](#)
[277](#)
[278](#)
[279](#)
[280](#)
[281](#)
[282](#)
[283](#)
[284](#)
[285](#)
[286](#)
[287](#)
[288](#)
[289](#)
[290](#)
[291](#)
[292](#)
[293](#)
[294](#)
[295](#)
[296](#)
[297](#)
[298](#)
[299](#)
[300](#)
[301](#)
[302](#)
[303](#)
[304](#)
[305](#)
[306](#)
[307](#)

[308](#)

[309](#)

[310](#)

[311](#)

[312](#)

[313](#)

[314](#)

[315](#)

[316](#)

[317](#)

Annotation

Эта книга об одной из самых «болевых точек» нашей сегодняшней церковной действительности. Она продиктована твердой уверенностью в необходимости возрождения в Русской церкви соборных начал и зрелым осмыслением действительности на основе анализа многочисленных документов и фактов, в том числе касающихся неизвестных большинству читателей страниц «дела архим. Зинона».

- [Иерей Павел Адельгейм](#)
 - [Автобиография](#)
 - [Приглашение к диалогу](#)
 - [Глава 1. Тело Христова распято крестообразно](#)
 - [Глава 2. Местная Церковь](#)
 - [Глава 3. Предстоятель](#)
 -
 - [Глава 4. Пределы архиерейской божественности](#)
 - [Глава 5. «Церковь в епископе и епископ в Церкви»](#)
 - [Глава 6. Единство Церкви](#)
 - [Глава 7. Проблема Власти](#)
 -
 - [Евангельское понимание власти](#)
 - [Глава 8. Епархиальная власть епископа](#)
 -
 - [8.1. Правовая власть](#)
 -
 - [8.1.1. Исполнительная власть епархиального епископа](#)
 - [А. Перемещение и увольнение клириков](#)
 - [Б. Запрещение и отлучение клириков и мирян](#)
 - [8.1.2. Судебная власть](#)
 - [8.2. Неформальная власть](#)
 - [8.2.1. Харизматическая власть](#)
 - [8.2.2. Пастырская власть](#)
 - [Глава 9. Новый Господин епархии](#)
 - [Глава 10. Соборность Церкви](#)
 -
 - [10.1. Высшая церковная власть](#)
 -

- [1. Сроки созыва Поместного Собора.](#)
 - [2. Компетенция Поместного Собора.](#)
 - [3. Члены Поместного Собора.](#)
- [Глава 11. Народ Божий](#)
 -
 - [11.1. Приходской Устав 1917-18 г.](#)
 - [11.2. Устав об управлении РПЦ, принятый Поместным Собором 8 июня 1988 г.](#)
 - [11.3. Устав РПЦ, принятый Архиерейским Собором 16 августа 2000 г.](#)
- [Глава 12. Соборные органы епархиального управления](#)
 -
 - [12.1. Епархиальное собрание](#)
 - [12.2. Епархиальный Совет](#)
- [Глава 13. Трагедия инициативы](#)
 -
 - [13.1. Церковно-приходская школа](#)
 - [13.2. Приходская библиотека](#)
 - [13.3. Жизнь продолжается](#)
 - [13.4. Храм Святого Вмч. Пантелеймона](#)
 - [13.5. Свято-Матвеевский приют](#)
- [Глава 14. Послушание — это добродетель? грех? или беда?](#)
 -
 - [Пределы церковной дисциплины](#)
- [Глава 15. Смысл благословения](#)
- [Послесловие](#)
- [Дело архимандрита Зинова с братией](#)
 -
 - [I. Правовое обоснование санкции](#)
 - [II. Обвинение](#)
 - [1. Обоснованные обвинения](#)
 - [2. Необоснованный оговор](#)
 - [III. Приговор](#)
 - [4. Извержение из сана и отлучение от Церкви.](#)
 - [5. Отлученный от Церкви архим. Зинон лишился святого Причастия.](#)
 - [IV. Проблема покаяния](#)
 - [V. Послесловие](#)
- [Приложение 1: УКАЗ Архимандриту ЗИНОНУ](#)
- [Приложение 2: Письмо свящ. Владимира Андреева](#)

- [Приложение 3: УКАЗ свящ. В.А.Андрееву](#)
- [Приложение 4: ОБРАЩЕНИЕ к духовенству Псковской епархии](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
 - [41](#)

- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)

- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)

- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)

- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)

- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)

- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)

- [312](#)
 - [313](#)
 - [314](#)
 - [315](#)
 - [316](#)
 - [317](#)
-

Иерей Павел Адельгейм

Догмат о Церкви в канонах и практике

Автобиография

Мой дед Адельгейм Павел Бернардович, 1878 г. р., из русских немцев, получил образование в Бельгии, владел имением Глуховцы и Турбово под Киевом, построил каолиновый, сахарный и конный заводы. После революции имения и заводы национализировали, а деда пригласили в Винницу, он построил там каолиновый завод и был его директором до 1938 года. Арестован и расстрелян в Киеве 29 апреля 1938 года. Реабилитирован 16 мая 1989 года. Отец Адельгейм Анатолий Павлович, 1911 г. р., — артист, поэт. Расстрелян 26 сентября 1942 года. Реабилитирован 17 октября 1962 года.

Другой дед, Пылаев Никанор Григорьевич, — полковник царской армии. Судьба после революции неизвестна. Мать Пылаева Татьяна Никаноровна, 1912 г. р., арестована и осуждена в 1946 году, из мест заключения сослана в п. Ак-Тау Казахской ССР. Реабилитирована в 1962 году.

Родился я 1 августа 1938 года. После того как мать арестовали, жил в детдоме, затем вместе с матерью находился на принудительном поселении в Казахстане, позднее был послушником в Киево-Печерской лавре. Оттуда в 1956 г. поступил в Киевскую Духовную семинарию. Исключён игуменом Филаретом Денисенко по политическим мотивам в 1959 году и рукоположен архиеп. Ермогеном Голубевым во дьякона для Ташкентского кафедрального собора. Закончил Московскую Духовную академию, назначен в г. Каган Узбекской ССР священником в 1964 году. В 1969 году построил новый храм, арестован, осуждён по ст. 190 (клевета на Советскую власть), приговорен к трём годам лишения свободы. В 1971 году в связи с волнениями в ИТУ п. Кызыл-Тепе потерял правую ногу. Освободился из заключения инвалидом в 1972 году. Служил в Фергане и Красноводске. С 1976 года служу в Псковской епархии. Женат, трое детей, шесть внуков.

Один из двух моих приходов в г. Пскове называется храм Святых Жен Мироносиц. С 1992 года при храме открыта приходская общеобразовательная православная школа регентов.

Другой мой приход во имя св. Апостола Матфея находится в деревне Писковичи. При храме Святого Апостола Матфея с 1993 года существует приют для сирот-инвалидов.

Приглашение к диалогу

Повеждь Церкви.

МФ. 18, 17

В сокровищнице Церкви есть драгоценный адамант. Пятнадцать столетий отражает он неизреченный свет полированными гранями своих догматов. Мы читаем Никео-Цареградский Символ Веры за каждым богослужением, чтобы его слова день за днём оживали в памяти сердца. Можно ли потерять сокровище, разменяв бриллиант на мелкие ценности? Это насущные ценности. Но они не стоят такой цены. Повреждение одного из догматических признаков Церкви прободает Тело Христово, как некогда «един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода. И видевый свидетельствоваша» [\[1\]](#).

Господь призвал учеников быть Его свидетелями: «Будите Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудее и Самарии и даже до последних земли» [\[2\]](#). С этим свидетельством мы обращаемся к Церкви.

Онтология Церкви изначально обусловлена противоречивостью человеческой природы. Она обнаруживает одновременно две её стороны: «Образ есмь неизреченная твоя слава, аще и язвы ношу прегрешений» [\[3\]](#).

Человеческая природа открывается в Церкви, во-первых, как образ Божий, осуществлённый в святости и нетлении, — «человек Христос Иисус» [\[4\]](#). Это человеческая природа, состоявшаяся по замыслу Божию. Однако замысел Божий не завершён. Он оставляет место человеческой свободе, и человек обнаруживает себя как падшее существо, нуждающееся в возрождении. Задача Церкви — «призвать грешников к покаянию». «Царство Божие, пришедшее в силу» [\[5\]](#), возрождает грешника через покаяние, «доколе вообразится в нём Христос» [\[6\]](#).

Эти два полюса — состоявшейся и становящейся человеческой природы просвечивают один сквозь другой, пронизывая всё богословие, богослужение и жизнь Церкви антиномичностью задачи «спасти погибшее» [\[7\]](#). Только внимательно и неотступно вглядываясь любящими глазами в жизнь Церкви, возможно не потерять из виду её подлинный образ, не всегда адекватно осуществляющийся в епархиальной практике.

Рассматривая общезначимые проблемы церковной жизни в контексте личного опыта, я опираюсь на официальные церковные документы и факты, а не создаю художественный образ по канонам литературного произведения. Чтобы не возник соблазн угадывать конкретное лицо за собирательным персонажем, я ввожу вымышленный образ епископа Акакия Урюпинского и Ангорского, формирующего церковную жизнь в своей епархии. Устав определяет общие принципы церковной жизни. Они прорастают разными цветами. Каждый садовник по собственному вкусу

организует клумбу или букет — в каждой епархии общие принципы обретают индивидуальные черты. На одной основе по-разному складывается епархиальная жизнь. Наблюдать епархиальную жизнь мне доступно с «приходской колокольни». С неё открывается недалёкий горизонт, и епархиальная жизнь просматривается фрагментарно.

Достоинство «приходской колокольни» в том, что перспектива открывается личному опыту. Этот опыт не опосредован чужими словами: «О том, что мы слышали, что видели своими глазами... и что осязали руки наши, свидетельствуем и возвещаем вам» [181](#).

В отличие от апостольского, наше свидетельство не очищено Духом Святым от искажений и ошибок, которые порождаются различными человеческими страстями: обидами, завистью, тщеславием и проч. Поэтому я не преувеличиваю истинное значение своих размышлений и приветствую обоснованные возражения. Нащупывая осторожной ногой твёрдую почву среди топи сомнений и заблуждений, мысль всегда рискует оступиться и соскользнуть в бездну. Ей необходимо держаться за нить богооткровенного Слова и церковного предания. Она нуждается в рецепции живого голоса Церкви, чтобы удержаться на невидимой тропе. «Гневаясь, не согрешайте» [19](#), ибо разумное общение предполагает признание своих ошибок и раскаяние в них. Христианское общение ведёт не к разрыву отношений, а к взаимопониманию, устранению соблазнов и препятствий «для созидания самого себя в любви» [101](#).

«Один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: «Так отвечаешь ты первосвященнику?» Иисус отвечал ему: «Если Я сказал худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьёшь Меня?»» [111](#).

Разве не подобает христианину следовать принципу общения, если угодно, честной полемике, согласной этому слову Христа Спасителя? Молчанием предаётся Бог.

Глава 1. Тело Христово распято крестообразно

Верую... во единую святую соборную и апостольскую Церковь.

Символ Веры

В силу своей евхаристической природы местная Церковь есть Тело Христово. Никео-Цареградский Символ Веры наделяет её четырьмя догматическими признаками. Эти признаки вписываются в символику четвероконечного креста. Пересекаясь, вертикальный и горизонтальный брусы креста выявляют симметричную онтологию Церкви и обнаруживают две составляющие её природы.

1. На кресте распято Тело Богочеловека.

Богочеловеческую природу Церкви являют её апостольство и святость. Вертикальный брус креста соединяет землю и небо. Нижним основанием этот брус укоренён в человеческой истории: Христос избрал апостолов, дал им власть связывать и разрешать, послал благовестить и крестить, собирая воедино Свою

Церковь ото всех концов земли. Верхняя сторона вертикали являет святость Церкви, укоренённую в Святом Духе, пребывающем в Церкви со дня сошествия на апостолов в день Пятидесятницы, как обещал Христос своим ученикам.

2. «Слишком многим руки для объятья // Ты раскинул по краям креста» (Б. Пастернак).

Оба конца горизонтального бруса символизируют два других симметричных и тождественных признака Церкви: единство и соборность. Символ Веры формулирует догмат о Церкви в таких же синонимичных категориях, как и догмат о Святой Троице. Два греческих синонима: философский термин «усия» и обиходное слово «ипостась» — выражают в догмате о Святой Троице тождество сущности, соединяя три необратимо различных Лица, не поглощая их различие единством, но даруя нам новую реальность — христианское откровение личности в божественном и человеческом бытии. Через крещение во имя св. Троицы все христиане в равной мере приобщаются к богочеловеческой природе Церкви. Если таинство Святой Троицы можно лишь благоговейно созерцать, то в богочеловеческой сущности Тела Христова мы пребываем и должны не только переживать свою причастность, но осознавать содержание его преображённой жизни. В первосвященнической молитве Христос просит Бога Отца, чтобы множество человеческих личностей осуществило в Церкви своё единство во образ св. Троицы: «Да будут вси едино: как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» ^[12].

Единство и соборность выявляют природу Церкви — единое Тело Христово во множестве ипостасей по образу Святой Троицы. Символ Веры определяет догмат о Церкви, описывая «целое» — Тело Христово — в терминах единства и соборности. Они одновременно соотносятся как синонимы и антонимы, определяя сущность Церкви в антиномии единства и множества. Как единство являет в идеале Целостность (Тело), так множество осуществляет в идеале полноту. Соборность обозначает сплоченное множество. Частное бытие, прежде замыкавшееся в своей индивидуальности, приобщается к церковной полноте, завершаемой единством любви. Сплочённость не окаменела в однородности монолита, поглотившего множественность ипостасей. Монолит исключает соборность: там, где пребывает одна единственная глыба, нечего собирать воедино. Соборность сохраняет в Целом множество ипостасей, «во едино сонмище совокупившихся», ибо первоначально они были «по миру рассеянные» ^[13].

Соборное единство Церкви не видится однородной глыбой, подавляющей и растворяющей личность. Это качественное понятие, выражающее преимущество личности перед обезличенной сплоченностью массы: казармы или толпы. Единство выражается в сознательном и свободном воцерковлении личности, отозвавшейся на призыв Христа. Целое является в таком единстве как «глава Христос, из которого всё тело, составленное и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» ^[14]. Каждая из многих ипостасей, живущих в организме Христовой жизни, может сказать: «Живу же не к тому аз, но живёт во мне Христос» ^[15].

В истории понимания Символа Веры заметна тенденция к размыванию онтологического смысла еkkлeзиoлoгичeских определений. Понятие единства

Церкви может выражать две различные идеи. Единство можно рассматривать как онтологическую категорию. И в нём можно видеть лишь исключительность положения и служения Церкви среди прочих христианских конфессий. Первое понимание имеет в виду единую Церковь, собранную из множества членов, как тело состоит из отдельных органов. В основе такого понимания лежит буквальный текст Священного Писания о Церкви как «созидании Тела Христова, доколе все придём в единство веры и познания Сына Божия» ^[16]. «Вы — Тело Христово, а порознь — члены» ^[17]. Идея организма Христовой жизни предшествовала Символу Веры. Она родилась из новозаветного Откровения, опосредована евангельскими и апостольскими текстами и органично вписалась в Символ: «Верую во единую...»

Вторая идея «единственности» опосредована опытом исторической жизни Церкви. Она сформировалась в концепцию «единственности» Церкви среди множества христианских нецерквей. Логика подсказывает: если Церковь является Телом Христовым, она должна быть «единственной». Христос имел одно Тело, в котором «воплотился от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечился». Поэтому Церковь может быть лишь одна-единственная. «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры... у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились?» ^[18].

Христос не может разделиться. Поэтому всё, что отделяется от церкви, утверждается как ересь или схизма.

Концепция «единственности» Церкви опосредована истолкованием текстов Священного Писания, богословскими созерцаниями и логическими умозаключениями, а главное, оценкой исторического опыта конфессиональных отношений. Идея «единственности» явилась вполне человеческой: опытной и рассудочной. Она сформировалась значительно позднее Никео-Цареградского Символа, когда многочисленные разделения: ереси и расколы — разрывали Тело Христово и ставили вопросы об еkkлезиологическом качестве новообразований. Особенно заострили проблему Великий Раскол 1054 года и последовавшая за ним Реформация.

Для православного сознания только одна-единственная православная Церковь является подлинным Телом Христовым. Для католического сознания только одна-единственная католическая Церковь является подлинным Телом Христовым. Дилемма — кто же прав? — не может иметь однозначного решения, поскольку за каждым стоит веками выкристаллизовавшаяся ментальность, исповедующая одно и то же Откровение, один и тот же Символ Веры, по-разному осознанные в своём культурно-историческом опыте. За тысячу лет эта концепция выросла на Западе и на Востоке в две трудно различимые, но жёстко противопоставленные друг другу церковные традиции, поддержанные с обеих сторон именами святых отцов и авторитетных богословов. Обе опираются на Символ Веры, исповедующий «единую Церковь». Конфессиональное понятие «единственности Церкви» смещает в

неологизм изначальный смысл Символа, поскольку оно пришло не из Символа, а из несходного исторического опыта.

Такое же смещение понятий происходит с термином «соборность». Этот термин определяет Церковь греческим «кафолики», утверждая всеобъемлемость Царства Божия, внедрённого в исторический процесс как закваска, которую евангельская «женщина положила в три меры муки, пока вскисло всё тесто» ^[19]. Никеиское «кафолики» выражало еkkлeзиoлoгичecкoe кaчecтвo. Егo пepвoнaчaльный cмыcл кopрeлиpoвaл c «eдинcтвoм» и выpaжaл oнтoлoгичecкyю coбpaннocть чaд Бoжиих oтo вceх кoнцoв зeмли в «Цepкoвь, кoтopая eсть Тeлo Егo, пoлнoтa, Нaпoлняющeгo вce вo вceм» ^[20]. Никеиское «кафолики» выросло из буквальных текстов Нового Завета. «Мы, многие, составляем единое Тело Христово» ^[21]; «Пребудьте во Мне, и Я в вас» ^[22]; «ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь во Мне пребывает и Я в нём» ^[23]. Евхаристия осознавалась как способ собирания Тела Христова.

С развитием церковных структур в поместные митрополии и патриархии «кафолики» приобретает географический оттенок, обозначая глобальную структуру» состоящую не из отдельных чад Божиих, а из отдельных общин Вселенской Церкви. Получив административно-географический оттенок, новый аспект соборности сохраняет прежний еkkлeзиoлoгичecкий cмыcл, oбoзнaчaя глoбaльный oргaнизм, имeющий мистическую природу «Тела Христова, полноту Наполняющего всё во всё» ^[24]. Глобализация церковных структур определила два различных уклада церковно-административной общности. На Западе возникло единое возглавление Рима с видимым главой Церкви, Папой. На Востоке поместные церкви сохранились автокефальными сестрами. Обе структуры имеют свои плюсы и минусы.

Перевод «кафолики» на славянский язык словом «соборность» возвратил этому термину — спустя тысячу лет — евхаристический смысл «собранности воедино». Он акцентирует не столько объединение церковных структур, сколько составление и совокупление Тела Христова из множества рассеянных чад Божиих, собираемых через евхаристическое общение.

Глава 2. Местная Церковь

Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея.

Мф. 16, 18

Осуществление этих слов началось со дня Пятидесятницы. В пламени огненных языков Святого Духа родилась новая природа, которую ап. Павел называет Телом Христовым. Со дня Пятидесятницы Церковь пребывает тождественной себе самой, как бы ни менялись внешние формы её исторического бытия. Евхаристическая еkkлeзиoлoгия уходит корнями в Тайную Вечерю и в ней находит точку опоры. Здесь Христос Спаситель учредил Евхаристию. В Иерусалиме состоялась первоначальная евхаристическая община под председательством св. Иакова.

Тайная Вечеря и первохристианская община св. Иакова открывают измерение, в масштабах которого мы узнаём евхаристическую общину, всегда тождественную себе самой в римских катакомбах, карфагенских или малоазийских церквях. В них, как и в позднейших исторических аналогах евхаристической общины, изо дня в день, из века в век веет дыхание Святого Духа. «Где Церковь, там и Дух Божий, и где Дух Божий, там и Церковь, и полнота благодати», — пишет св. Иринеи Лионский. Евхаристическая еkkлезиология указывает признак, отмечающий бытие Церкви в пространстве и времени, изначально являющий её самотождественное содержание, начиная с Тайной Вечери. Это святая Евхаристия, которую Христос заповедал совершать «в Его воспоминание» ^[25].

Эта память Церкви о себе самой, выявляет её собственное самосознание на всякое время и на всякий час истории, свидетельствует общий корень всех её явлений в пространстве и времени. Евхаристия подобна сердцу, наполняющему организм кровью и жизнью. Как биение пульса обнаруживает работу сердца, Евхаристия констатирует явление Церкви в каждом образе её бывания «вчера, сегодня и во веки». Церковь являет себя там, где собралась евхаристическая община. Св. Престол, на котором совершается пресуществление Святых Даров, является её позвоночником. Вокруг него формируется вся мистическая и практическая жизнь Церкви: таинства и богослужение, иерархия и управление, учение и аскетический подвиг спасающихся. Церковь не имеет бытия вне Евхаристии, и Евхаристия не совершается вне Церкви.

Местно-конкретная Церковь осуществляет себя в Евхаристической общине во главе с предстоятелем: «Тайна семи звёзд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звёзд суть ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей» ^[26].

Еkkлезиологический статус «местной Церкви» в современной практике сохраняет епархия, являющая во главе с епископом завершённую полноту Тела Христова: «Органическая ячейка Церкви, как во всём живом, должна быть одарена всеми элементами завершённости в себе самой. Такая завершённость предполагается в единице, представляющей микрокосм. Эта единица с полноправным завершителем представлена в епархии во главе с епископом» ^[27].

Не потерял ли Д.А. Хомяков в приведённом размышлении о «местной Церкви» один из важнейших её признаков? Древняя традиция всегда представляла «местную Церковь» в качестве евхаристической общины, имеющей свой Престол, свою Евхаристию и своего Предстоятеля.

Если Предстоятель евхаристической общины понимается как совершитель божественной Евхаристии, окружённый всей полнотой общины, собранной не по частям в разное время, но одновременно в одном месте, то епархию трудно себе представить в качестве «местной Церкви». Лишь умозрительно возможно соединить в одно собрание сотни приходов, разбросанных в обширном пространстве каждой российской области, которая именуется епархией. Такая община никогда и нигде не может собраться для совместной Евхаристии. Ни один кафедральный собор не вместит её. Епископ не может председательствовать в собрании такой грандиозной общины, которая исключает возможность самого собрания и Престола, вокруг

которого она соберётся. Формальное рассуждение ведёт в тупик, ставя под вопрос евхаристический статус епископа в общине.

Эту проблему нельзя обойти, рассматривая епископа в качестве главы множества отдельных общин, понятых в качестве «местных Церквей». В этом случае епархия превращается в союз церквей, каждая из которых имеет свой Престол, свою Евхаристию и своего Предстоятеля. Такая структура отражает протестантскую еkkлезиологию.

Перспектива рассматривать приход в качестве «местной Церкви» кажется соблазнительной. Тем более что она находит опытное подтверждение в практике приходских общин, созданных о. Алексеем Мечёвым, св. Севастианом Карагандинским, о. Сергием Савельевым и другими Пастырями, им же несть числа. Такие общины переживали подлинное евхаристическое единение, собираясь изо дня в день у св. Престола вокруг видимого и осязаемого предстоятеля и совершителя Евхаристии. Осуществляя полноту литургической жизни, их приходы возрастали из географического понятия в евхаристическую семью. Однако, рассматривая приход в качестве «местной Церкви», мы теряем другой еkkлезиологический признак, указанный Д.А. Хомяковым, — «завершённость в единице, представляющей микрокосм с полноправным завершителем, в епархии во главе с епископом».

Приход, возглавляемый пресвитером, не обладает полнотой «местной Церкви», поскольку пресвитер не обладает полнотой тайносовершительной власти. Приход представляет часть «местной Церкви», её конкретное евхаристическое собрание. В силу численного и пространственного роста евхаристическая община разделилась на множество евхаристических собраний. Вознося имя епископа, пресвитер становится полноправным совершителем Литургии и предстоит изо дня в день конкретному евхаристическому собранию, приобщаясь вместе с ним к полноте «местной Церкви». Возношение имени Предстоятеля служит каноническим признаком еkkлезиологической и евхаристической цельности епархии.

Таинство имени открывает смысл многих священнодействий. Имя Божие является содержанием и признаком каждого молитвенного текста. Это означает, что благодатная сила молитвы заключена в имени Божиим. Бог пребывает и открывается в Своем имени. Через призывание имени Божия молящийся встречается и соединяется с Богом в Его имени. Тот же смысл имеет призывание святых посредством имени, поминовение живых и усопших. Имя связано с личностью того, кто его носит. Призывая имя, мы прикасаемся к личности именуемого. Церковный акт возношения имени епископа мистически соединяет все евхаристические собрания в единую Церковь. Пребывая в своём имени как объединяющем начале местноконкретной Церкви, епископ провозглашается Предстоятелем «местной Церкви», хотя не является совершителем каждой Евхаристии.

Еkkлезиологический статус епархии обоснован евхаристическим общением архиерея с иереями, возносящими его имя. Теряя это обоснование, православная епархия из «местной Церкви» превращается в протестантский «союз церквей». Литургический акт возношения имени епископа разрешает тугой узел еkkлезиологических проблем «местной церкви»: духовное единение клира с епископом, действительность Евхаристии, совершаемой пресвитером,

екклезиологический статус епархии и мистическое единство евхаристических собраний. Бесспорная значимость возношения имени епископа обоснована литургическими текстами и каноническими правилами. Неоднократное возношение имени епископа содержат тексты каждого богослужения. Начиная с пятого века, церковные каноны периодически повторяют повеление «возносить имя епископа и не учинять иного Олтаря» в качестве основной обязанности пресвитера по отношению к епископу ^[28]. Так Церковь свидетельствует екклезиологический принцип единого предстоятельства.

Глава 3. Предстоятель

Вместо Бога.

Исх. 4,16

Личностным выразителем церковного единства и его внутренних связей является епископ. Он представляет единство евхаристической общины, собранной вокруг своего Предстоятеля, соединяющего всех в одну Христову семью узами взаимной любви: «Едино стадо и един пастырь» ^[29]. Собираясь вокруг своего Предстоятеля в евхаристическом служении, местная Церковь обретает целостность Тела Христова. Епископ является церковной единицей, олицетворяющей местную Церковь: «Ангелу Ефесской Церкви напиши» ^[30]. Тайнозритель именует епископа Ангелом Церкви.

Единица, кратная любому числу, выражает саму идею числа и счёта. В своей неделимости она являет сущность числа подобно атому, являющему субстрат вещества в его неделимости. Клир и миряне без Предстоятеля не имеют церковной значимости. В цифровом выражении они уподобляются нулям. Нуль обретает значимость в исчислении только вместе с единицей. Единица есть наименьшее из всех целых чисел. Однако вместе с нулями единица может составить какое угодно большое число среди всех мыслимых чисел. Нуль выражает отсутствие числового значения, и он же выражает завершённость предыдущего и начало нового числового порядка. Ни одна значимая цифра не завершает полноту данного разряда. Полноту завершает нуль: 10, 100, 1000 и далее. Величина, выражающая небытие, облакает в полноту нечто значимое. Этот числовой образ выражает значимость епископа, клира и мирян в общине, и их взаимную нужду друг в друге.

Литургическое достоинство харизмы епископа выявляется с предельной очевидностью в богослужении. Исключительностью харизмы обусловлено абсолютное уважение к служению и управлению епископа. Через литургический ритуал архиерею, как живой иконе Бога, воздаётся божеское поклонение. Архиерей являет Самого Христа Спасителя, выходящего из «местной» иконы и осязаемого пребывающего среди нас. Мы называем его именем Божиим «святой Владыко», молимся «молитвами святого Владыки нашего». Мы многократно возносим его имя во всех титулах и величаем в многолетиях: «Ке архиереа имон, Кирие филате, ис полла эти Деспота». Архиерейскую шапку полагают на св. Престол рядом со Святыми

Дарами и Евангелием. Подобно ангелам, служат ему иподиаконы. Посредине храма на кафедре они раздевают и одевают его в священные одежды, умывают в серебряной умывальнице и отирают полотенцем, водят под руки. «Предходят же ему лица ангельские» священосцев, предносят жезл — символ архиерейского достоинства и власти. Клир и миряне целуют его руки. Каждое литургическое действие и обращение к архиерею сопровождается его благословением и лобзанием рук. Орлецы подчёркивают его пребывание на небесной высоте. Омофор изображает заблудшую овцу, которую некогда Добрый Пастырь искал в горах, нашел и понёс на своих плечах. Это образ грешника, обрётённого и спасённого через жертвенное служение архиерея. Архиерейская шапка изображает терновый венец, окропивший кровью чело Спасителя. «Епископ... получивший... от Бога власть решить и вязать, есть живой образ Бога на земле и... обильный источник всех таинств вселенской Церкви, которыми приобретаетсЯ спасение. Епископ столь же необходим для Церкви, сколь дыхание для дышащего и солнце для мира, — «так определяют отцы Иерусалимского собора 1672 г. и то же повторяет 10-й член «Послания восточных патриархов» 1728 г. [\[31\]](#).

Ритуальная жизнь отличается от реальной. Однако ритуальная жизнь общины не означает «мнимость» или «мечтательность». Это путь к обретению жизни «в Духе». В ритуале происходит встреча реального мира с идеальным. В Царство Божие не войдёт ничто скверное, не преображённое Духом Святым.

В церковном ритуале, с одной стороны, участвует преображённое бытие: под видом хлеба и вина мы вкушаем Тело и Кровь Христовы, обыкновенная вода несёт освящающую благодать Святого Духа. С другой стороны, в ритуале участвуем мы, грешники, жаждущие покаяния, ищущие преображения. Горний мир откликается на наш призыв. Оставаясь такими, как есть, мы переживаем себя такими, какими должны быть, какими хотим стать, — достойными встречи с горним миром. Сквозь церковный ритуал падшее бытие угадывает свой собственный первозданный образ в преображённом бытии. О нем тоскует душа, ищущая преображения. Его воссоздаёт поэзия, живопись, музыка. Он открывает свою подлинность в ангельских явлениях, пророческих откровениях, евангельских чудесах. Через ритуал мы осознаём содержание собственного покаяния: из чего во что мы меняемся. «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» [\[32\]](#).

Пережив в ритуале реальность должного, мы обретаем решимость стяжать его. Человек может воздействовать на действительность и изменить её. Отсюда берёт начало покаяние — нравственный подвиг преодоления своей самости и подлинное преображение. Однако, этот подвиг ждёт подвижников. «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» [\[33\]](#).

Епископ является точкой отсчёта, началом оси координат ритуала, живой иконой Христа Спасителя. Епископ — не Богочеловек. Он являет собою живой образ Богочеловека. Если епископ перестаёт отличать себя от Христа Спасителя, возникает сознание ослицы, на которой входил в Иерусалим Христос, если бы она отнесла к своему достоинству вайи и одежды, постилаемые к её копытам. В этом случае Богочеловечество подменяется человекобожеством. Тень сверхчеловека ложится на все отношения епископа с клиром и мирянами. Тень Антихриста. Какое глубочайшее смирение и трезвость необходимы архиерею, чтобы пережить свою литургическую

божественность как принадлежащую не его персоне, а его харизме. В речах, которые обычно произносят ставленники при наречении в епископа из века в век, отражается священный ужас, охватывающий человека перед ответственностью архиерейского служения. Величайшие святители уклонялись от этого призвания, буквально убегая от хиротонии, подобно пророку Ионе. Их священный ужас перед ответственностью архиерейского служения не был ложным смирением. Они страшились присвоить себе славу, принадлежащую только Богу. Они не смели заслонить Лик Божий собственной персоной.

Великолепие и грандиозность архиерейского богослужения берут начало не от простоты евхаристических собраний постапостольского периода. Горница первохристианских агап и римские катакомбы с гробницами мучеников не могли бы вместить их пышный антураж. Гораздо очевиднее просматривается преемственность ритуала от имперской роскоши византийского двора. Золото одежд, символика утвари, пышность ритуала пробуждали в сознании молящихся образ неба на земле, поражая внешним блеском теофании. «У нас, как ни в одной из других православных церквей, епископское служение и вся жизнь епископа были обставлены особенным величием, пышностью и торжественностью. В этом, несомненно, проглядывала серьезная цель — возвысить престиж епископа и его служения. Также несомненно, что пышность всей архиерейской обстановки неразумными ревнителями величия владычнего сана, с одной стороны, и самими честолюбивыми и славолюбивыми владыками, с другой, часто доводились до абсурда, до полного извращения самой идеи епископского служения. Они делали наших владык похожими на изнеженных и избалованных барынь, которые спать любят на мягком, есть нежное и сладкое, одеваться в шелковистое и пышное, ездить — непременно в каретах... Внешний блеск и величие часто скрывали духовное убожество носителя высшего священного сана, но не могли его компенсировать. Подделка разоблачалась если не людьми, то делом: фетиш не мог заменить чудотворной иконы», — вспоминает синодальную эпоху протопресвитер Г. Шавельский ^[34].

Протестантское сознание находит архиерейский церемониал соблазнительным и называет «идолослужением». «Архиереослужение» оно противопоставляет «богослужению». Атеистическое сознание видит в архиерейском ритуале примитивное низкопоклонство, возведённое в культ. Оба понятия кощунственно звучат для православного слуха. Однако они находят основание в церковной практике.

При недостатке богослужебной культуры, эстетической меры и скромности пышное великолепие ритуала легко становится гротесковым, обнаруживая издержки, впрочем, неизбежные в любой практике.

Церковь принимает этот вызов. Православное сознание отказывается видеть в архиерейском служении игру в бога и принимает всерьёз идею живой иконы. Христос сказал Своим ученикам: «Кто вас принимает, Меня принимает. А кто принимает Меня, тот принимает Пославшего Меня» ^[35]. Священное Писание открывает непостижимую и несомненную реальность Боговоплощения: «с нами Бог» ^[36]. «Слово плоть бысть и вселися в ны» ^[37]. Бог вочеловечился, чтобы пребывать со своим творением. Способы Богопребывания различны:

Бог пребывает в святых Тайнах Тела и Крови Иисуса Христа. Бог пребывает в Словах Откровения. Бог пребывает в святых иконах. Бог пребывает в Своем имени. Бог пребывает в духоносных человеках. Бог пребывает в епископе, олицетворяющем Его за Божественной Литургией.

Так сбывается Его обещание: «Се Азъ с вами есмь во вся дни до скончания века»^[38]. Архиерейское богослужение подчёркивает поклонение человечеству Христову и утоляет жажду осязания конкретной святыни Его обоженного человечества: «Женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя созади, прикоснулась к краю одежды Его. Ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею»^[39].

Древним иудеям казалось соблазном видеть Бога в человеке: «Хотим побить Тебя камнями... за то, что Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом»^[40]. Отвечая иудеям, Христос приводит текст псалма: «Азъ рех: бози есте»^[41], подчёркивая, что Божественное Откровение позволяет видеть Бога в человеке задолго до воплощения Сына Божия. «Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию»^[42].

Моисей увидел в пустыне терновый куст, который горел огнём и не сгорал. И воззвал Бог к Моисею из середины куста: «Я увидел страдания народа моего в Египте и услышал вопль его. Итак, иди, выведи народ Мой»^[43]. Моисей испугался: давно ли фараон хотел убить его? Несмотря на человеческий страх, немощный дух, робеющий перед призыванием, Бог возносит Моисея на высоту, перед которой замирает разум и немеет язык: «Аарон будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога»^[44]. Посылая Моисея на подвиг, Бог обещает ему: «Я буду с тобой»^[45]. Бог ставит Моисея посредником между Собой и народом. Моисей осознаёт себя предстателем за народ: «Прости им грех, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал»^[46]. Бог признал предстательство Моисея и помиловал народ по его молитве.

Из уст архиерея мы ожидаем услышать голос Христа Спасителя — истинного Пастыря, который «зовёт своих овец по имени... идёт перед ними, а овцы идут за ним, потому что знают Его голос»^[47].

Иконоборцы усматривали в иконе подмену Бога Его образом. Имяборцы усматривали в имени Божиим фетиш. Эти соблазны удостоверяют, как трудно человеческому разуму принять тайну Боговоплощения. Таким испытанием и соблазном для современного сознания является архиерейское богослужение. Здесь воздаётся поклонение ценнейшей из всех икон — живому образу вочеловечившагося Бога. Поклонение подобает архиерею, как носителю образа, посреднику и предстателю за народ перед Богом. Должна ли паства почитать и исповедовать епископа в качестве Бога за пределами Божественной Литургии, в быту, в общении, в деловых отношениях?

Глава 4. Пределы архиерейской божественности

От земного нас бога Господь упаси. Нам Писанием велено строго Признавать лишь небесного Бога.

А.К. Толстой. Поток-богатырь

Не будут тебе бози инии разве мене.

Исх. 20, 3

Выражая литургическое достоинство епископа харизмой «быть вместо Бога», Церковь отнюдь не отождествляет персону епископа с Богом. Обожествление епископа Церковь ограничивает временем Евхаристического служения, освящённостью «по чину Ааронову» и мерой власти. Сообщение харизмы посредством хиротонии не обожествляет персону епископа. Благодатный дар преображения и обожения не связан с архиерейской хиротонией. Возводя епископа в священный сан «по чину Ааронову», хиротония не сообщает ему личной святости и непогрешимости. Принимая дар освящать других, епископ сам может оставаться непричастным освящению. Возвещая волю Божию другим, он может не слышать её в своём собственном сердце. Многие священники делали неугодное Богу. Например: сыновья Илия, первосвященники Анна и Каиафа. Бог принимал от них жертву, а Израиль получал из их рук освящение.

Епископ принимает свой сан как залог, «о котором будет истязай в день суда» ^[48]. Причастниками Фаворского света становятся «священники во век по чину Мелхиседекову»: Моисей, Илия, сонмы святых, которых благодать Божия коснулась и преобразила в новую тварь по пламенности их покаяния, по силе личного подвига. «Дух дышит где хочет» ^[49]. Чудотворение и пророчество — тоже дары благодати, которые обещал Бог всем верующим в него: «Веруй в Мя, дела, яже Азъ творю, и той сотворит, и больше сих сотворит» ^[50].

Харизма апостольства имеет объективное отличие от харизмы архиерейства — дар чудотворений. Этот дар приняли все апостолы — «священники по чину Мелхиседекову» — в качестве заповеди: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» ^[51]. Каждый из апостолов осуществлял эту заповедь как своё харизматическое служение в покаянии, терпении, смирении вплоть до мученической кончины.

Харизма епископа — «священника по чину Ааронову» — в отличие от апостольской, не связана с харизмой чудотворений, с личным подвигом и личной святостью. В своей хиротонии епископ не получает, подобно апостолам, заповедь творить чудеса. Обожествление персоны епископа в силу его хиротонии имело место в церковной истории. Хиротония во епископа рассматривалась как второе крещение во оставление грехов. Это была очевидная ересь против Никейского Символа: «Исповедую едино крещение». По словам М.Э. Поснова, «система епархиального папизма нашла полное закрепление в Дидаскалии, памятнике III века, испорченном

интерполяциями: «Епископ — могущественный царь для вас; он, управляя вместо Бога, должен почитаться вами как Бог, ибо епископ председательствует у вас на месте Бога... благоговейте перед ним и воздавайте ему всяческие почести... Тот, кто носит диадему, то есть царь, властвует только над телом... епископ же властвует над душой и телом» [52].

Пято-шестой Трулльский собор в 691 г. осудил такой взгляд на епископа, как искажение церковного вероучения, отвергнув постановления, через Климента преданные: «Оные Климентовы постановления благорассмотрительно отложили, отнюдь не допуская порождений еретического злословесия и не вмешивая их в чистое и совершенное апостольское учение» [53].

Идея обожествления персоны епископа оказалась в противоречии с апостольским опытом. Когда ап. Павел исцелил хромого в Листре, народ «возвысил свой голос: боги в образе человеческого сошли к нам. И назвали Варнаву Зевсом, а Павла — Ермием, потому что он начальствовал в слове. Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение. Но апостолы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: «Мужи! Что вы это делаете? И мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных богов к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и всё, что в них. Они едва убедили народ не приносить им жертвы» [54].

Обладая очевидной харизмой чудотворений, апостолы уклонились от божеских почестей. Они страшились восхитить себе славу, которая принадлежит только Богу. Если епископ переживает свою божественность как лично ему принадлежащую, это свидетельствует об утрате им трезвения.

Глава 5. «Церковь в епископе и епископ в Церкви»

Эту фразу святителя Киприана Карфагенского цитируют до половины, искажая смысл текста. Осознанно или нет, но текст обрывают словами «Церковь в епископе» и исповедуют этот обрывок в качестве предания Церкви, определяя положение и власть епископа за богослужением и в быту. Епископ отождествляется с церковной полнотой, его желания выражают волю Церкви. Учение и проповедь епископа выражают догматическое, литургическое, нравственное и каноническое самосознание Церкви. Вера и молитва епископа определяют религиозный опыт Церкви. Возникает странное учение о безошибочности суждений, решений и опыта епархиального епископа на всякое время по любому поводу. «И моё мнение я уже не считаю только своим, а мнением епархии (т.е. местной Церкви)», — говорит епископ, необоснованно выдавая своё личное мнение за сознание местной Церкви [55]. Этими словами епископ выражает суеверную традицию: видеть в любом архиерейском мнении правило веры, «Правило веры и образ кротости, воздержания учителя, яви тя стаду твоему, яже вещей истина. Сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая...»

Тропарь описывает идеальный образ пастыря, осуществлённый святителем Николаем, которого Церковь прославила по смерти, сохраняя благодарную память о его любви и милости. Тропарь обосновывает святость его личным подвигом, через который святитель стяжал добродетели и славу истинного пастыря. Этот образ не заиклен на себе самом. Он обращен к Богу и пастве, для которой служит заступником и молитвенником: «Я посреди вас яко служай» ^[56]. Искжая мысль святителя Киприана, епископ отождествляет себя с Церковью, понуждая клир и мирян принять его самообожение не в качестве плода личного подвига, а как следствие хиротонии. Утверждая собственную самодостаточность в Церкви, епископ вытесняет клир и мирян в еkkлезиологическую пустоту. Потеряв своё каноническое место в церкви, они освобождают его для «Единственного» — необходимого и достаточного. Искжение мысли свят. Киприана доводит до логического предела издержки клерикальной еkkлезиологии, очерчивающей границы Церкви пределами епископата. В действительности слова свят. Киприана означают, что епископ олицетворяет единство Церкви, неслитно и нераздельно пребывая с ней и в ней, однако не исчерпывает её полноту собственной персоной ни в мистической, ни в эмпирической реальности, поскольку сам вовсе не существует вне церковной общины, но только внутри неё.

Все священнодействия и молитвы епископ совершает не от своего имени, но именем церковной полноты. Он говорит не «Я», а «Мы», обозначая конкретную общину, которую он представляет, принимая на себя её имя. Епископ всегда поставляется в конкретную общину, имя которой он носит с момента поставления. Не община принимает на себя имя и фамилию епископа, а епископ принимает имя общины. Единственным «Женихом церковным» остаётся Христос. Церковь Христова носит Его имя, как невеста принимает имя своего жениха. Епископ всегда принимает и носит имя своей общины. Хиротония не может совершаться в «никуда». Христос не отдаёт своих овец в собственность епископу. Христос поручает их заботам епископа. Епископ не создаёт церковное единство. Он лишь олицетворяет его. Церковное единство создаёт Святой Дух: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра» (Стихира Пятидесятницы). Единство Церкви Рождается Духом Святым. Святой Дух поставляет епископа на служение Церкви в местно-конкретную общину, и он становится функцией церковного организма. Эта функция определяет его исключительное положение в местно-конкретной Церкви. Епископ не поставляется для служения «вне общины», «над общиной», но, непременно, внутри общины, в её центре, в окружении клира и верных. «Внимайте себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию своею» ^[57].

Епископ не противостоит Церкви, но пребывает в Церкви, как каждое из церковных чад, созидающих собственное спасение во Христе, и вместе с ними составляет единое Тело Христово. В едином организме все члены связаны взаимной зависимостью. Если епископ, олицетворяющий единство общины, не зависит от общины, он выпадает из единства и оказывается формальным символом, демонстрирующим единство, а не стержнем, вокруг которого единство осуществляется.

Индивидуально епископ значим в одинаковой мере с каждым из верных сынов и дочерей Церкви, которые не теряют среди множества ипостасей уникальность

собственного лика. Не безликую массу, не толпу, движимую животными инстинктами, являет Церковь, но единство многих ипостасей. Каждая из них сохраняет черты образа Божия, запечатлённые в её неповторимом лике.

Глава 6. Единство Церкви

Из четырёх признаков, которыми Символ Веры определяет Церковь, только понятие единства включает качественную неоднозначность. Поэтому «соборность» не только выражает догматический признак Церкви, но и определяет качество её единства. В категориях единства и множества можно рассматривать самые разнообразные формы физического, социального и личного бытия. Единство может иметь разное качество. Оно может иметь относительную или абсолютную ценность (например, единосущие св. Троицы). Единство может иметь отрицательную ценность в царстве тёмной силы: «Если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собой: как же устоит царство его?» ^[58].

В этих широких ценностных пределах существуют различные формы единства с положительной и отрицательной ценностью. Куча камней представляет случайное единство. Примером механического единства служит агрегат, например, мясорубка. Все его детали необходимы, но заменяемы. Значение любой детали для агрегата исчерпывается её функцией. Наиболее совершенное единство безличного мира представляет организм. Его ветви и корни, цветы и плоды связаны единством органической жизни Целого — Тела. Все названные виды безличного единства исключают свободу.

Человеческое общество принципиально отличается от безличного единства. Это дискретное единство, сохраняющее за личностью свободу. Свобода является качеством, изначально присущим личности. Вне свободы личность вовсе не существует. Создавая человека по образу Своему, Бог даровал ему свободу в изначальном замысле о человеке, определившем его к богоподобию. В творении и спасении падшего человека Бог принимает свободу человека всерьёз. Спасение совершается исключительно в синергии божественной благодати и человеческой свободы. Священное Писание заповедует нравственную свободу как божественное право и священную обязанность личности: «Стойте в свободе, которую даровал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» ^[59]. Эта заповедь апостола всегда актуальна для человека, ибо в опыте безблагодатного существования человеческое общество может приобретать черты обезличенного единства.

Случайное единство груды камней осуществляет толпа, поглощающая личность своей массой, подавляющая стадным единомыслием. Питаясь человеческой энергией, она то одержима яростью, то ликованием, то парализована страхом. Евангелие рассказывает, как целое стадо свиней, одержимое тёмной силой, бросилось с кручи в море и утонуло ^[60]. Евангелие рассказывает о толпе, жаждущей крови: «Распи, распи Его». Стихия толпы становится сокрушительной силой: бесчеловечной, бессмысленной, беспощадной. Механическое единство агрегата осуществляет человеческое общество в казарменных системах, пенитенциарных

учреждениях, подавляющих в человеке личность, лишаящих человеческого достоинства, творческого самовыражения, обращающих живую личность в механическую функцию, подчинённую чужой воле. Обезличенное единство растительного мира обнаруживается в бюрократических системах. Муравейник выживает ценой жизни своих муравьев. Когда человеческое единство исключает личную свободу, оно неизбежно вырождается в одну из таких обезличенных систем.

Идею единства выражает не только Церковь Христова. Армия, мафия, концлагерь или епархия одинаково обретают своё структурное единство в общине. В армии выразителем единства является генерал. В мафии — крёстный отец, а в Церкви — её епископ. Иерархический уклад выражает качество единства и потому неоднозначен. Он может быть соборным или демократическим, авторитарным или тоталитарным в зависимости от духа, живущего в данной общине. Уклад общины становится соборным, когда «Дух, дышащий идеже хочет», пребывает в общине, оживотворяя её благодатным дыханием. Норму церковной жизни выражает равновесие иерархического, личного и общественного начал. Когда иерархическая власть опирается на человеческое своеволие, будь то демократическая власть большинства, или авторитарная власть узурпатора, или тоталитарная власть идеологии, она ограничивает свободу Духа, предписывая пределы его «дыханию». Все издержки демократии и тоталитаризма в полной мере обнаруживают себя в авторитарной власти епархиального архиерея. Когда епископ выдаёт свои хотения за волю Церкви вместо того, чтобы подчинять их её воле — «обаже не якоже Аз хочу, но якоже Ты» ^[61], вместо Богочеловеческого организма Христовой жизни возникает человекобожеская структура архиерейского культа. Понятие «соборность» подменяется «клерикализмом».

Речь не идёт о полноте и безусловности архиерейской власти в Церкви. Она бесспорна. В церковной полноте не может быть уголка жизни, отделённого от епископа. Как епископа нельзя отделять от церкви, так Церковь нельзя отделять от епископа. Не стоит идеализировать равенство. Эта идея чужда божественному миропорядку, «звезда бо от звезды разнствует во славе» ^[62]. Невидимый мир тоже имеет иерархическую структуру. Однако ангелы блаженны и не страдают от своего неравенства. Высшие с любовью и заботой взирают на низших, благотворя им, изливая сквозь свою прозрачность нетварный свет святой Троицы. Низшие с благоговением и благодарностью созерцают высших и внимают им. Мы скорбим о своём неравенстве, ибо в человеческом обществе как в курятнике: каждый стремится сесть повыше, клюнуть своего ближнего и нагадить на нижнего. Иерархический уклад опорочен нашими грехами. Высокомерное презрение к низшим унижает и провоцирует их неудовлетворенность своей судьбой. В ответ зависть к высшим порождает бунты и революции.

Речь идёт лишь о том, что власть епископа в Церкви не должна быть авторитарной. Самодержавная власть исключает соборность. Своей человеческой волей епископ не должен препятствовать Святому Духу действовать в соборной Церкви. Практика показывает, что епархиальный быт принципиально не отличается от бюрократических структур, живущих по правилу «шеф всегда прав», а его челяди «не должно сметь своё суждение иметь». Власть епископа не всегда и не во всём имеет харизматическую природу. Она зачастую опирается на формальный

авторитет епископа в епархии, требующий подчинения без права на возражение и монолога взамен общения. Возникает единство, в котором нет свободы, единодушия и единомыслия. Иерарх подавляет всех единоличной волей, а церковное тело безропотно покоряется насилию, признавая законность власти. Имея законное происхождение, власть может иметь незаконное применение.

Клирик, претендующий на независимые суждения, либо отказывается от человеческого достоинства и простирается ниц перед произволом епископа, либо вытесняется из клира и Церкви. Соборное единство Церкви являет икону божественной жизни в человеческой истории, как человек являет собой икону Бога. Каждая икона может быть поставлена в киот. Перед ней может быть зажжена лампада и поставлены цветы. Икона может быть окружена благоговением, а может быть повреждённой и поруганной, покинутой в пренебрежении и забвении.

Единство Церкви не может быть принудительным. Оно должно сохраняться соборным. Иначе собрание верных не преобразится в соборную Церковь. Оно останется одной из множества человеческих организаций со всеми их издержками и несовершенствами. Соборное единство Церкви означает соучастие в жизни Церкви всех её членов. Собранное множество личностей составляет соборное единство Церкви. Свободно самоопределившиеся через таинство Крещения и соединившиеся на евхаристическом собрании в Тело Христово человеческие личности неслитно и нераздельно осуществляют единство Церкви: неслитно, ибо каждый из собранного множества сохраняет свободу самоопределения; нераздельно, ибо «Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один Хлеб, и мы многие одно Тело; ибо вси причащаемся от одного Хлеба» ^[63]. Наше единство скреплено живой внутренней связью: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра» ^[64]. Единство Церкви основано на свободном соединении личностей Духом Святым во образ св. Троицы: «Да будут вси едино, как Мы едино» ^[65]. Каждая ипостась св. Троицы пребывает в свободном единении с двумя другими: «Где Дух Господень, ту свобода» ^[66]. Здесь не может быть внешней необходимости, нет насилия и принуждения к единству: «Страх нет в любви, ибо любовь вон изгоняет страх» ^[67].

Только любовь и свобода, как корни, питают церковное единство: «К свободе призваны вы, братья... любовью служите друг другу» ^[68]. Каждая личность в соборном единстве может выразить себя, расцвести в многообразии благодатных дарований, не нарушив единства любви. Это и есть начаток царства Божия ещё на земле: «Суть неции от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царство Божие, пришедшее в силе» ^[69].

«В рамках церковных догматов и канонов свобода Церкви есть основная стихия, голос Божий, звучащий в ней: можно ли его связывать, заглушать? Внешняя связанность и подавление этого голоса ведёт к духовному рабству. В церковной жизни появляется боязнь свободы слова, мысли, духовного творчества, наблюдается уклон к фарисейскому законничеству, к культу формы и буквы, — всё это признаки увядшей церковной свободы, рабства, а Церковь Христова — Существо, полное жизни, вечно юное, цветущее, плодоносящее... Самая упорная борьба всей моей жизни была за свободу Церкви. Светлая, дорогая душе моей идея... Церковное творчество есть высший показатель церковной жизни, её развития, расцвета. Истину Христову я привык воспринимать широко, во всём её многообразии,

многогранности. Узкий фанатизм мне непонятен и неприятен. Вне церковной свободы нет ни живой церковной жизни, ни доброго пастырства. Я хотел бы, чтобы слова о Христовой свободе запали в сердца моих духовных детей и чтобы они блюли и защищали её от посягательства, с какой бы стороны угроза не надвигалась, памятуя крепко, что духовная свобода — великая святыня св. Церкви» [\[70\]](#).

Соборное единство преобразует нравственные границы свободы в узы любви. Разве свобода может быть ограничена? Я сам ограничиваю свою свободу, сделав выбор, связав себя отношениями, которых ищю. Так, я ограничиваю свою свободу узами брака, потому что люблю и хочу быть связанным со своей избранницей. Церковь, как и семья, связывает личности, сохраняя их свободу. Единство имеет задачу скрепить личности «взаимоскрепляющими связями», чтобы каждая вписалась в строй соборной жизни. Единство соборного Тела требует от каждого члена самоограничения во имя общения, любви и братства. Пределы свободы определяет голос совести и разума. Только там, где оскудела любовь, где помрачён разум и дремлет совесть, возникнет необходимость во внешнем ограничении правом: законом, дисциплиной, кодексом чести, заповедью. Общественные связи имеют разное качество. Одни возникают из внутренней потребности в любви и дружбе. Такие связи имеют позитивный характер служения Богу, идее, друг другу, когда все «заодно», и каждый может выразить своё независимо суждение. В таком обществе личность осознаёт себя через радость взаимного признания. Каждая личность ощущает себя нужной и значимой для другой, незаменимой, связанной с нею внутренними узами: доверием, взаимопониманием, благодарностью — одним словом, любовью, вмещающей все богатства души.

Внешнее ограничение свободы законом и дисциплиной призвано сдерживать человеческие страсти: нетерпимость, жадность, зависть, властолюбие и проч., обнажающие падшую природу человека, разрывающую единство, противопоставляющую личности друг другу. Семидесятилетний опыт тоталитарного государства иллюстрирует единство, основанное на внешнем насилии и лжи. Идеологическое порабощение, карательное, финансовое, социальное подавление личности стальным обручем сковало духовную свободу, формируя из людей агрегаты и муравейники: концлагеря, армии, колхозы, превращая людей в номера, функциональные единицы, взаимозаменяемые, как болты и гайки.

Последним итогом насильственного единства будет Ад. Преисподняя обезличит и растлит Образ Божий, унифицируя личности в прокрустовом ложе стандарта. Ад — это дисциплина, возведённая в абсолют, где навсегда умолкает голос совести, превращаясь в огонь неугасимый; замирает голос разума, обращаясь червём неусыпающим, подавлены чувства и желания, порабощённые самодержавной волей единого Владыки-Сатаны. «Связавше ему руце и нозе, возьмите его и вверзите во тьму кроmeshнюю: ту будет плач и скрежет зубом» [\[71\]](#).

Дисциплина не ищет послушания. Она требует формального подчинения. В этом заключается опасность подменить духовную жизнь формальными правилами фарисеев и книжников, от закваски которых остерегал Христос своих учеников [\[72\]](#). Дисциплина в Церкви должна быть следствием внутренних связей. В основу органического единства нельзя положить формальный принцип. Живой организм Церкви построен на живом Камне, который отвергли строители, не понявшие

замысла Божия. Этот драгоценный камень сделался главою угла. «Камень же был Христос» [\[73\]](#).

Соборность без единства превращается в хаотичную толпу. Единство без соборности имеет апокалиптическое завершение в Преисподней. Церковь без соборности не будет Христовой. Утрата соотнесённости обоих признаков Церкви ведёт в еkkлeзиологическую пустоту. Давление тоталитарного государства, которое РПЦ испытывала в течение семидесяти лет, должно было деформировать церковную жизнь на всех уровнях. Восстановление соборных начал в церковной жизни не менее важно, чем сохранение её единства.

Общество является единственно возможным способом человеческой жизни. В онтологическом порядке бытия общество вторично. Бог создал человека. Общественную жизнь человек формирует сам по заповеди: «Нехорошо быть человеку одному» [\[74\]](#). При любом укладе общественной жизни трудно осуществить соборное единство. Зависть, корысть, властолюбие подменяют соборное единство случайным, механическим, — увы! обезличенным, казарменным единством. Всегда находится Некто, посягающий на личную свободу остальных своей авторитарной волей. Его претензии на власть всегда обоснованы «общим благом».

Возможно ли разумно сочетать в человеческом обществе обе ценности, не противопоставляя, но восполняя их взаимной красотой: послушанием, без которого распадается единство, и свободой, вне которой умирает личное бытие? Как сочетает Церковь в своей благодатной жизни единство и соборность? Церковь не может поступиться ни одним из двух антиномичных признаков, выражающих её благодатную природу. Обозначив человеческую природу как личностную, принципиально инаковую всем безличным единствам, мы употребили выражение «свободное единство», которое является логическим "contradictio in adjecto". С одной стороны, стихия свободы разрушает общественные связи, с другой утрата личной свободы превращает человеческое общество в толпу со стадными инстинктами.

Антиномия единства и свободы преодолевается только чудом любви. В непреображённом бытии мы знаем только один пример соборного единства во образ Церкви, в котором совершается это чудо таинства брака. Апостол Павел указывает в брачной любви образ Церкви Христовой.

Совершается			Церковь,		когда
В	глаза	мы	друг	другу	глядим
И		светится	внутренний		день
Из		наших	немеющих		глаз.
Семью		ли	лучами		звезда,
Очами		ль	сверкнул		Серафим,
Но		тает	срединная		тьень,
И	в	сердце	сверкает		алмаз.
Начертано		имя	на		нём,
Друг	в	друге	читаем	сей	знак,
Взаимное			шепчем		«аминь»,
И		Третий	объемлет		двоих.
Смутясь,		отступаем	во		мрак.

Как	дух	многозвёздн	и	синь,
Как	мир	полнозвучен	и	тих.

(Вячеслав Иванов)

Подобно электрической дуге, любовь сваривает воедино две души, взыскующие друг друга. Они были чужими. Всё в них разное: кровь, воспитание, даже пол, определяющий две противоположные психологии. Любовь соединила несоединимое и стала содержанием их единства по заповеди Божией «да будут два в плоть едину» [\[75\]](#). Мы разучились воспринимать брак как чудо в силу его очевидности и нашей привычки к этому чуду. Оно открывает нам тайну преодоления антиномии единства и соборности Церкви: «Будут двое одна плоть» [\[76\]](#). «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» [\[77\]](#).

Искусственные инструменты общественной жизни — право и дисциплина — не преодолевают противоречия единства и свободы. Они лишь ограничивают свободу большинства, предоставляя её немногим, создавая несвободное единство государства и других общественных институтов.

Глава 7. Проблема Власти

Ему же страх, страх; Ему же честь, честь.

Рим. 13, 7

Власть есть воля, которая может себя осуществить в чужой свободе с помощью принуждения и насилия над этой свободой. Если власть опирается на закон или заповедь Божию, на волю народную, она легитимна и имеет нравственную ценность. Если она выявляет только личные претензии, её называют произволом, узурпацией, тиранией.

Власть всегда представляется и осуществляется конкретным человеком со всеми его достоинствами и недостатками. Сакральное сознание видело в этом человеке бога или его помазанника. Царь стоял выше закона и признавал свою ответственность только перед Богом. Его власть была органична. Она соединяла народ в одну семью. Обладание осуществляет подлинную природу власти, соединяя всех общей зависимостью от одного Владыки.

Сакральное сознание угасло, унося в неповторимое прошлое теократии и монархии. Его сменило прагматическое сознание власти как рациональной системы управления. Ленин обозвал её «аппаратом насилия». Однако на страхе и насилии держится только разбойничья власть. Она всегда эфемерна. По выражению Талейрана, «штыками можно прийти к власти, но усидеть на штыках нельзя».

Незаконно захваченная власть в своём дальнейшем осуществлении всегда стремится к легитимности. «Не спрашивай, каким путём я царство приобрёл. Ты царствовать по праву будешь», — говорит Годунов сыну.

В качестве легитимного основания власти прагматическое сознание нового времени усматривает волю народа. Демократический принцип видит эту волю в большинстве голосов, поданных избирателями. Порочность такого принципа очевидна, но альтернативного принципа пока не придумали. Большинство составляют люди средних способностей. Таланты и гении всегда остаются в меньшинстве. Большинство выбирает себе подобных: понятных и предсказуемых. В правители выходят заурядные люди со средними способностями, не выдающиеся по личным качествам. Мудрость и святость правителей сменили профессионализм команды и мощь государственного аппарата. Сакральная власть опиралась изначально на божественный авторитет. Демократическая власть вынуждена завоёвывать авторитет и популярность у своих подданных. Они не даются даром. Демократическая власть признаёт закон и поддерживает свой рейтинг. Апостол Павел заповедует уважать власть, молиться за неё и повиноваться ей «не только из страха, но и по совести» ^[78]. Мы молимся «о богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея» (Великая Ектения), смиряясь с бюрократическим, экономическим и полицейским подавлением, потому что признаём социальную ценность власти: общественный порядок, гражданские права и свободы. Организуя социальные формы жизни, демократическая власть не может обеспечить духовное единство общества, как это было в сакральную эпоху. Демократическая власть не соединяет, а разделяет, ибо в её основе лежит равноправие. Право осуществляет принцип разделения и обособления, обеспечивая личную независимость всех друг от друга, равенство всех перед законом, свободу и одиночество. Обретая в демократии равенство и свободу, мы теряем единство.

Подобно помазанникам сакральной эпохи, демократические правители переживают своё избрание как всенародное признание собственной исключительности. Во всеобщем поклонении, восхищении и заискивании они находят подтверждение своего права на власть, господство и личные привилегии. Актом избрания «власть народа» исчерпывается. Взяв в свои руки власть, избранник выходит из-под контроля избирателей и может не соблюдать данных им обязательств, поскольку обратного хода нет. Власть, данная «на время», берётся «навсегда». Происходит переворот: избранник становится узурпатором. Его ответственность декларируется, но не осуществляется. Инструменты общественного контроля и протеста оказываются мнимыми. Механизм отзыва с поста не срабатывает. За ошибки и злоупотребления правителя судят «стрелочников». Правители не платят своих долгов. Жёсткая вертикаль власти работает только в одном направлении — сверху вниз. Демократия сбрасывает кожу, порождая касту бюрократии, известную под названием «номенклатура».

Евангельское понимание власти

Христос никому не завещал обладания человеком, его личностью, его жизнью и судьбой, его совестью и свободой. Такое господство ведёт к подавлению и насилию. Таковую власть Бог не оставил Себе Самому, даровав человеку абсолютную свободу выбора: свободу нравственного выбора, свободу жить или умереть.

Я	клялся,	да	я	клялся	вышней	воле
Признать		над		сердцем		власть.
Теперь...	вот	твой	венец,	он	мне	не нужен боле.
Возьми		его	и	дай	мне	пасть.

(И.Ф. Шиллер)

Христос завещал ученикам «силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней» ^[79], связывать и разрешать грехи. Он ценил человеческую свободу и запретил своим ученикам власть обладания: «Князья народов господствуют над ними и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так, а кто хочет из вас быть большим, да будет всем слуга; и кто хочет быть первым, да будет всем рабом» ^[80]. Христос заповедал иную природу власти: не формальную власть, возвеличивающую большего над меньшим, а реальную власть, смиряющую себя жертвенным служением меньшему с любовью и ответственностью за того, кого любишь: «Кто больше: возлежащий или служащий? Не возлежащий ли? А Я посреди вас как служащий» ^[81].

Христос заповедал принять власть в качестве служения и явил в Себе Самом образ подлинного величия власти: «Сын Человеческий не пришёл, чтобы Ему служили, но послужить и дать душу Свою для искупления многих» ^[82]; «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы» ^[83]; «пасите Божие стадо... не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» ^[84]. Так заповедал Бог осуществлять принцип власти в Церкви.

Обожествляя кесарей, Рим утверждал бесспорность и неограниченность господства. Нопог требует, чтобы подданные служили ему. Апостол Павел не признал божественность кесарей. Религиозно-нравственное оправдание власти он указывает не в божественности власти, а в её служении: «Архонты — служители Божий» ^[85]. Такое понимание власти закрепилось в терминах христианской государственности. Царь — помазанник Божий, министр — слуга, депутат — посланный и т.д. Такое понимание власти, чуждое дохристианскому Риму, было воспринято сознанием Церкви: «Пастырей ваших умоляю я... пасите Божие стадо... не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» ^[86].

Ориген продолжает мысль апостола: «Тот, кого в Церкви называют епископом, должен быть служителем всех в своём служении, чтобы быть полезным всем в деле спасения» ^[87]. Так же понимал свою задачу апостол Павел: «Во всём являем себя как служители Божий... я всем себя поработил... чтобы спасти по крайней мере некоторых» ^[88]. Прот. Н. Афанасьев пишет: «Господствовать или повелевать стадом Божиим означает пользоваться властью, не имеющей основания в любви» ^[89].

Книжники и фарисеи спрашивали Христа: «Какой властью Ты это делаешь, и кто дал тебе такую власть?» ^[90]. Христос не скрывал источник Своей власти и её абсолютную полноту: «Отец... дал власть» ^[91]. «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» ^[92]. Такие слова мог произнести только Богочеловек. «Всякая власть» предполагает полноту власти.

«На небе и на земле» означает мир видимый и невидимый, космос и ангелов. Только Богу принадлежит такая уникальная власть — всеобъемлющая, бесспорная, вечная. Посылая апостолов проповедовать Царство Божие, Христос дал им власть над нечистыми духами, над болезнями, прощать и связывать грехи, учить и крестить, содействуя Промыслу в судьбе и спасении человека, в преображении Космоса. Пастырская власть любви и заботы соединяет: «Будет единое стадо и единый Пастырь» ^[93].

Мотив пастырского служения Христос указывает в любви к Нему: «Если любишь Меня, паси овец моих» ^[94]. Пастырская власть осуществляется в жертвенной любви пастыря: «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы» ^[95]. Эту власть пастырства церковная традиция усваивает епископу, как преемнику апостолов. В знак власти ему вручают жезл, чтобы «пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию Своею» ^[96].

Жезл епископа, ныне изукрашенный серебром и алмазами, символизирует деревянный посох, с которым евангельский пастух идёт впереди стада, окликая своих овец: «Когда выведет своих овец, идёт перед ними, а овцы за ним идут, потому что знают его голос» ^[97].

Глава 8. Епархиальная власть епископа

Устав РПЦ очерчивает пределы власти епископа тремя функциями: «Архиереи пользуются всею полнотою иерархической власти в делах священнодействия, вероучения и пастырства» ^[98]. Первая из них имеет единственным источником божественную благодать хиротонии. Служение учительства также имеет источником харизму поставления. Однако церковная практика восполняет божественный дар общеобязательным обучением в Духовной Академии ^[99].

Служение управления ^[100] имеет также два источника власти. Первый из них харизматический. Другой источник архиерейской власти называется каноническим правом. Исторически он возник очень рано в церковной практике и получил авторитет Церковного Предания. Правовая власть Церкви выражена в канонах, принятых Соборами и запечатлённых в памятниках церковной истории. Правовую власть епископа в Церкви нельзя ставить под вопрос. Двухтысячелетняя традиция правовой практики в Церкви является очевидным фактом и не допускает перемен. Она обоснована собственной древностью и потому неизбежна. Можно размышлять не о существовании права в Церкви, а лишь о его внецерковной природе. Право является высшим достижением в организации общественных отношений непреображённого бытия на началах справедливости и равенства: естественный закон, ценность личности, её достоинства и свободы... Задача права — охранять

строй и порядок от безначалия и хаоса. Закон охраняет физическое бытие и существенные права личности от подавления большинством. Закон ограничивает властные претензии личности на чужую свободу. Свои задачи право способно выполнять отчасти, поскольку человек смертен, а закон несовершенен. Право необходимо там, где оскудела любовь. Пока люди любят друг друга, у них нет нужды ограждать свои взаимоотношения правом. Охлаждение любви, недоверие разделяют их, вызывая необходимость в правовой защите друг от друга. Благодатная жизнь Церкви не нуждается в восполнении правом, пока несовершенство нашей падшей природы преодолевается возрождением. Необходимость в праве ставит под сомнение полноценность благодатной жизни в Церкви. «Не отвергаю благодати Божией, а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» [\[101\]](#)

«Служение предстоятельства на основе правовой власти является историческим соблазном как результат проникновения права в Церковь. Начиная с Константиновой эпохи власть епископов строится на правовом начале. Одновременно и всё церковное управление. Отказавшись от евхаристического источника власти епископа, церковное сознание заимствовало из эмпирической жизни принцип права для обоснования власти епископа. Идея правовой власти привела к установлению правовых отношений между епископом, клиром и мирянами. Право проникло в Церковь и утвердилось в ней как способ взаимоотношений церковной иерархии со своим клиром и народом. В результате длительного исторического процесса иерархическое служение, вытекающее из самого существа Церкви, получило обоснование, которое вообще не содержится в Церкви» [\[102\]](#).

Католическая идея двух мечей причудливо вплелась в епархиальную практику православной епархии, смешав под тиарой епархиального папы два взаимоисключающих принципа, поскольку невозможно в действиях и решениях индивидуальной воли епископа различить, где кончается его правовая власть и начинается веяние божественной благодати. Смешение благодатных и правовых начал в епархиальной практике привело к обожествлению формальной власти епископа. Он соединяет в своих руках четыре власти, имеющие несовместимую природу.

8.1. Правовая власть

Епископ совмещает две ветви правовой власти: исполнительную и судебную.

8.1.1. Исполнительная власть епархиального епископа

Формальная власть епископа, осуществляющая «управление епархией в пределах, определяемых канонами и настоящим Уставом» [\[103\]](#), может быть названа привычным термином «исполнительная власть». Эту власть выражает и

обслуживает аппарат, называемый «Епархиальное Управление» или «Консистория», откуда поступают указы, распоряжения и резолюции Преосвященного администратора.

Теоретически Устав РПЦ допускает в управлении епархией «соборное содействие клира и мирян» ^[104]. На практике епископ правит единолично. «Без согласия епархиального архиерея ни одно решение органов епархиального управления не может быть проведено в жизнь» ^[105]. Решения принимает епископ. Клер и миряне оказывают техническое содействие в осуществлении его решений: беспрекословно выполняют их. Власть над паствой предоставлена епархиальному епископу безусловно и не связана разумными ограничениями: «Архиереи пользуются всей полнотой иерархической власти в делах вероучения, священнодействия и пастырства» ^[106].

Дисциплинарное право архиерея над клириками и мирянами ограничено единственным каноническим запретом применять телесные наказания: «Повелеваем епископа... бьющего верных... и через сие утешить хотящего, извергати от священного чина» ^[107]. «Подобает бо священнику Божию вразумляти... наставлениями и увещаниями... а не устремляться на тела человеческие с бичами и ударами» ^[108].

Согласно Ап. 27, епископ, пресвитер и диакон не смеют «бити верных согрешающих или неверных обидевших». Правило позволяет предположить, что епископ не смеет бить также и клириков: пресвитеров, диаконов, иподиаконов. Если глагол «досадити» понимать в древнеславянском смысле «бити» ^[109]: «того бивше и досадивше ему. поелаша тща» ^[110]; «Емше рабов его, досадиша им и убиша их» ^[111]; «Досаду ударений терпя по ланитам», то в Ап. 55 и Ап. 56 можно видеть симметричный 27-му правилу запрет клирикам бить епископа, а причту — бить клириков.

При таком прочтении канонические правила организуют единое правовое пространство, поставив весь народ Божий в равноправное положение перед законом: никто из народа Божия не смеет бить другого независимо от своего иерархического положения в Церкви. Придавая славянскому глаголу «досадити» современное значение в русском языке — «обидеть», «огорчить», епископ Никодим Милош разрушает эту правовую симметрию.

Если епископу запрещается только физическое насилие над паствой, то клирики и миряне не должны «огорчать» епископа. Толкование еп. Никодима заменяет объективное право субъективной оценкой, не поддающейся правовому анализу. Правовое понятие подменяется моральным переживанием. Лишённое квалифицирующих признаков переживание «огорчить» попускает любой порок воли и создаёт неравноправное положение народа Божия перед законом в едином каноническом пространстве Церкви.

Ни каноны, ни Устав РПЦ не защищают клириков и мирян от злоупотреблений исполнительной власти епископа: превышения власти, необоснованных взысканий и незаслуженных обид, унижения их чести и достоинства. Действующий Устав РПЦ ничем не ограничивает дисциплинарное право епископа и не предусматривает контроля за мерой налагаемых им взысканий, кроме Ап. 27. Устав РПЦ 2000:

1. Не ограничивает конкретным сроком действие дисциплинарных взысканий епископа. Неопределённое понятие «временное» запрещение и отлучение, не ограниченное допустимым сроком, на практике превращается в «пожизненное» запрещение и отлучение. Высшая мера наказания применяется без суда.

2. Не ограничивает административное право епископа перечнем конкретных проступков, за совершение которых клирик подвергается административным взысканиям.

3. Не указывает формальных признаков, отличающих поступок клирика от проступка. Любой поступок, который вызовет его досаду, епископ волен осудить как преступление.

4. Не указывает критерия для оценки взаимно однозначного соответствия между тяжестью вины и мерой прещения.

Не располагая этими точками отсчёта и пренебрегая буквой Устава РПЦ 2000 (ниже приводятся примеры такого пренебрежения), епископ карает «кого хочет», «за что хочет», «как хочет», «когда хочет», поскольку действующий Устав РПЦ не предусматривает ни контроля, ни ответственности за превышение исполнительной власти.

Приведённые принципы вполне вписываются в перечень жестоких и унижающих человеческое достоинство воздействий администрации, которые осуждает международное право. «Практическое руководство по эффективному применению международных тюремных правил» разъясняет, когда обращение с подчинённым и его наказание является пыткой, жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство. Это бывает, когда наказание:

1. Несоразмерно совершённом акту или целям поддержания дисциплины и режима содержания.

2. Неразумно.

3. Не является необходимым.

4. Произвольно.

5. Вызывает неоправданные боль или страдания [\[112\]](#).

Если международное право считает такие принципы недопустимыми по отношению к преступникам в пенитенциарных учреждениях, как может Устав РПЦ применять их к мирянам и клирикам в Церкви Христовой?

В решении правовых вопросов Церковь опирается на святые каноны, сформировавшиеся в течение первого тысячелетия. Соборы не ставили задачу построить систему церковного права. Определения канонов решали текущие проблемы своего времени.

В одну эпоху они пресекали стремление епископа оставить бедную или незначительную кафедру, чтобы занять более престижную и богатую. В другую эпоху запрещали самовольное перемещение клириков из епархии в епархию. Каноны определяли время коленопреклонений, отношения мужа и жены, законность освобождения рабов их владельцами, перечень книг Священного Писания. Они запрещали возводить в священный чин за золото, мыться в бане с евреем или лечиться у врача-еврея. Одни каноны сохраняют свое неизменное значение в Церкви, другие имели значение временное и утратили актуальность в наши дни.

Подводя канонические основания под свои решения, епископ вынужден употреблять каноны по аналогии, давать им то расширенное, то буквальное истолкование, переосмысливать их содержание. Такие операции ставят под вопрос каноническую объективность решений самого добросовестного администратора. «Как бы ни подчёркивали Вы строгость суждения канонов, на какие ссылаетесь в обличении непослушных Вам, Ваши толкования производят малое впечатление и на непослушных, и на всё церковное общество, совершенно перестающее доверять диалектической канонике, развившейся у нас до ужасающих размеров с появлением обновленчества. Вспомните, как на основании канонического буквализма... Собор 1923 г. осудил Патриарха не только на лишение сана, но и монашества. Поэтому не злоупотребляйте, Владыко, буквой канонических норм, чтобы от святых канонов не остались просто каноны. Церковная жизнь в последние годы слагается и совершается не по буквальному смыслу канонов. Самый переход патриарших прав и обязанностей к митрополиту Петру совершился в небывалом и неведомом для канонов порядке, но церковное сознание восприняло этот небывалый порядок как средство сохранения целостности патриаршего строя, считая последний главным обеспечением нашего православного бытия», пишет св. митр. Кирилл (Смирнов) Казанский и Свияжский [\[113\]](#).

Вынося сегодня единоличные решения, Преосвященный администратор находит в святых канонах церковное обоснование собственным волевым импульсам. Нехитрая казуистика позволяет трансформировать любую каноническую норму в желаемом формате. В руках исполнительной власти канонические нормы то сохраняют, то утрачивают объективное значение и подменяются произвольным истолкованием. В правовом пространстве Церкви размывается понятие и принцип права. «Право есть свобода, предоставленная и ограниченная нормой» до тех пор, пока сама норма имеет универсальное и бесспорное значение. Когда исполнительная власть получает свободу менять нормы по собственному усмотрению, она присваивает себе законодательные функции, принадлежащие в Церкви только Собору. Возникают две очевидные опасности.

Во-первых, повредить православное вероучение. Соборы, собиравшиеся для определения правила веры, принимали святые каноны параллельно с догматами. Каноны осуществляли и закрепляли принятый догмат в церковной практике и в богослужении. До принятия догмата церковные установления и тексты могли иметь варианты и противоречить друг другу. Например, в одних храмах иконы почитали, а из других — выносили.

Когда Собор принял догмат об иконопочитании, возникла необходимость привести в соответствие с догматом церковные обряды и песнопения, решить судьбу иконоборческих «Бакхевмата» [\[114\]](#), положить святые мощи в освящённых храмах, «ибо как зрак честных икон отъяли у церкви, так оставили и другие некие обычаи, кои подобает возобновити, и тако содержати» [\[115\]](#). Святые каноны оказываются правовой нормой, имеющей догматическое обоснование. Они были теми алмазными гранями, поверхность которых отражала светолучение догмата.

Канонический документ должен правильно отражать вероучение Церкви. Устав РПЦ 2000 является каноническим документом, обоснованным авторитетом Собора. Его задача формировать церковную жизнь так, чтобы её устои сохраняли и

высвечивали догматическое содержание Вселенского Православия и прежде всего неповреждённый Символ Веры. Епископ, «Духом Святым поставленный пасти Церковь Господа и Бога», должен нести не мнимую, а реальную ответственность за сохранение соборного единства Церкви, чтобы не присвоить в свою собственность стадо Христово.

Во-вторых, опасность утратить аутентичность самих канонов. Лишая каноны изначального смысла во имя «злости дня», Преосвященный вертоградарь пересаживает их с исторической почвы и выращивает на бесплодной целине казуистики волчцы и тернии карательного богословия. Характерные примеры такого злоупотребления канонами представляет Указ № 880 от 28.11.96 г. архиеп. Евсевия о запрещении архим. Зинона Теодора в священнослужении, аналогичный Указ № 952 от 17.03.97 г. о запрещении свящ. Владимира Андреева и другие [\[116\]](#). Святые каноны превращаются в средство внесудебной расправы с неудобной епископу инициативой клириков и мирян.

Следует принять во внимание: во-первых, «клирики и миряне не могут обращаться в органы государственной власти и в гражданский суд по вопросам, относящимся к внутрицерковной жизни, включая каноническое управление, церковное устройство, богослужебную и пастырскую деятельность» [\[117\]](#); во-вторых, церковный суд существует только на бумаге. Он не действует и не может функционировать в принципе, поскольку не составлены и не опубликованы нормативные акты. Устав 88 называл их «процедурой церковного суда», Устав 2000 назвал их «положением о церковном суде». Однако этих актов как не было, так и нет ни под одним, ни под другим названием.

Обращение к Высшей Церковной Власти, которое рекомендует Вселенский Собор (Четв. 9), практически неосуществимо. Возможно, Высшая Церковная Власть сама не подозревает, насколько она недоступна для клириков и мирян. Жалоба на епископа вернётся к нему же для расправы на месте. Кому завидна участь Кочубея? Можно ли удивляться, что клирик никогда не посмеет сказать епископу «нет»? Обязанный участвовать в обсуждении, клирик вынужден «одобрять, разделять и поддерживать» любое мнение епископа по совести или вопреки ей. Бессловесность клириков обусловлена дисциплинарным правом архиерея, опирающимся на две новые и нетрадиционные канонические нормы, вживлённые в Устав РПЦ, — перемещение и увольнение клириков и запрещение и отлучение клириков и мирян.

А. Перемещение и увольнение клириков

«Члены причта могут быть перемещаемы и увольняемы от своих мест епархиальным архиереем по личному прошению, по церковному суду или по церковной целесообразности» [\[118\]](#).

Выражая каноническую традицию древней Церкви, Приходской Устав 1918 г. допускал две причины: «перемещения и увольнения членов причта от своих мест только по суду или по собственному их желанию» [\[119\]](#). Слово «только» ограничивает перемещение и увольнение двумя условиями, исключая административный

произвол и насилие над священником и его паствой. Если священник несёт служение достойно своего звания, над ним не висит «Дамоклов меч» увольнения или перемещения. Замена ограничительного «только» на безбрежную «целесообразность» вынуждает священника не столько служить Богу, сколько «выслуживаться» перед епископом, поскольку не нравственные качества и профессионализм, а личное расположение архиерея гарантирует ему стабильное положение и продвижение по службе. «Практиковавшаяся только в Русской Церкви, строго осуждённая церковными канонами ^[120] система непрерывного перебрасывания владык с беднейших кафедр на более богатые — в награду и наоборот — в наказание, расплодили в святительстве совершенно неведомые в других православных церквях карьеризм и искательство» ^[121].

Практика насильственного перемещения и увольнения священнослужителей РПЦ помимо воли их самих и вопреки воле паствы без вины и суда исключительно «по церковной целесообразности» сложилась в экстремальную эпоху церковной смуты после смерти св. Патриарха Тихона. Под давлением карательных органов Советской власти происходили массовые перемещения и увольнения епископов и священников. Эта неканоническая практика вызвала осуждение и многочисленные протесты авторитетных иерархов, духовенства и мирян.

«На место возвышенной Христом внутрицерковной свободы Вами практикуется административный произвол, от которого много терпела Церковь и раньше. По личному своему усмотрению Вы практикуете бесцельное и неоправданное перемещение епископов, часто вопреки желанию их самих и их паствы, назначение викариев без ведома епархиальных архиереев, запрещение неугодных Вам епископов в священнослужении и т. п.» ^[122].

Отвечая на один из таких протестов, митр. Сергей (Старогородский) писал: «Перемещение епископов — явление временное... часто удар, но не по Церкви, а по личным чувствам самого епископа и паствы. Но, принимая во внимание чрезвычайное положение и те усилия многих разорвать церковное тело тем или иным путём, и епископ, и паства должны пожертвовать своими личными чувствами во имя блага общецерковного» ^[123]. Обещание митр. Сергея исполнилось частично. Необоснованные перемещения епископов прекратились. В отношении пресвитеров «чрезвычайное положение оказалось «воцерковлённым». Устав РПЦ, принятый 8 июня 1988 г. ^[124], возвел в каноническую норму перемещение и увольнение клириков «по церковной целесообразности». Эту неканоническую норму закрепил ныне действующий Устав РПЦ ^[125]. Любой пресвитер может быть разлучён с паствой и насильственно удалён из прихода Указом архиерея без обозначения мотивов увольнения, без вины, только «по церковной целесообразности». По справедливому замечанию митр. Сергея, «это удар». Но не только «по личным чувствам священника и его паствы». Священник имеет семью, часто многодетную, которую обязан кормить. Принимая сан, священник связывает себя присягой и становится заложником своего служения. Это его специальность, определяющая его судьбу до самой смерти. Приняв сан в 20 лет, священник не успел приобрести другую специальность. В дальнейшем возможности его нецерковной работы и образования физически и канонически ограничены. Годы затрачены на обучение в семинарии и академии. Десятки лет отданы изучению Св. Писания и св. отцов. Богослужение и

проповедь сделались творческим содержанием его жизни. Они сформировали образ жизни, мировоззрение и психологию его самого и его семьи. Куда же идти изгнаннику? Чем кормить семью? Несколько образчиков административного легкомыслия позволяют увидеть, как обнажённая от разумных мотивов «церковная целесообразность» безответственно и бессмысленно решает человеческую судьбу.

Исх. № 22 27 января 1981 г. прот. Павлу А.

Ввиду неоднократных просьб прихожан и подтверждения Церковного Совета священнослужитель о. Павел А. освобождается от служения в Дмитровском храме г. Пскова. Подпись.

Исх. № 50 02 февраля 1981 г. прот. Павлу А.

Принимая во внимание просьбы прихожан св.Дмитровского храма г. Пскова, Нашим распоряжением Вы оставляетесь на прежнем месте служения. Подпись.

Указ № 201 18 марта 1981 г. прот. о. Павлу А.

...в том, что он для пользы дела Церкви освобождается от служения в Церкви св. Вмч. Димитрия в г. Пскове и назначается священнослужителем к Матвеевской Церкви села Писковичи Псковского р-на и области. Подпись.

Указ № 30 18 апреля 1989 г. прот. Павлу А.

Определением Моим Вы назначаетесь по совместительству на должность настоятеля храма Жен Мироносиц г. Пскова. Подпись.

Исх. № 2 3 января 1990 г. прот. Павлу А.

Определением Моим Вы освобождаетесь от должности настоятеля храма св. Жен Мироносиц г. Пскова. Сдайте регистрацию уполномоченному Совету по делам религий. Подпись.

Указ № 9 17 января 1990 г. прот. Павлу А.

Определением Моим Вы назначаетесь штатным священником в храм св. Жен Мироносиц г. Пскова. Получите регистрацию у уполномоченного Совета по делам религий. Подпись.

Указ № 31 23 апреля 1991 г. прот. Павлу А.

Определением Моим Вы освобождаетесь от должности штатного священника храма Святых Жен Мироносиц г. Пскова и по совместительству назначаетесь на должность настоятеля этого же храма... Подпись.

Резолюция № 41 06.04.2000 г.

Педагог, коллективу Православной школы регентов. Со стороны правящего Архиерея никаких претензий нет к настоятелю Храма Сев. Жен Мироносиц прот. Павлу А. Подпись.

Письмо родителям учеников № 42 10.03.2000 г.

Ваше беспокойство о снятии с должности о. настоятеля — о. Павла А. — это тоже «выдумки чистой воды». С моей стороны не было сделано никакого знака, чтобы у вас родились такие лукавые домыслы. У правящего архиерея нет никаких претензий к о. Павлу. Подпись.

Указ № 398 26 декабря 2001 г. прот. Павлу А.

Настоящим Вы, освобождаетесь от обязанностей настоятеля храма апостола Матфея с. Писковичи и назначаетесь настоятелем храма Святых Жен Мироносиц г. Пскова. Подпись.

Ни причин, ни мотивов. Наступила новая эпоха, Преосвященный Администратор больше не находится в униженной зависимости от «уполномоченных по делам религий». Никто не препятствует возродить в епархиальной практике древние традиции соборной жизни, заботливо выявленные в определениях Священного Собора 1917 г., которые казались так вожденны и неосуществимы в тоталитарную эпоху государственной жизни России. Увы, всё остаётся по-прежнему: бюрократия не обретает человеческого лица. 20 лет вкладывает священник душу и сердце в свой приход. Под стеной этого храма остаётся могила матери, а он узнаёт из Указа, что был временщиком и время его кончилось. Священник смиряется, только опускаются руки, и теряется перспектива. Из приведённых Указов очевидна непоследовательность решения, его внезапное изменение на противоположное, отсутствуют мотивы. Удивительно, что священник 4 раза назначается в один и тот же храм, где он непрерывно служит 13 лет с момента открытия по сегодняшний день. Это «целесообразность» или «бессмыслица»?

Б. Запрещение и отлучение клириков и мирян

Оба текста Устава РПЦ предоставляют епархиальному архиерею право своей единоличной властью санкционировать «временное запрещение в священнослужении» и «временное отлучение от церковного общения». Продолжение текста предписывает «тяжкие проступки передавать на рассмотрение церковного суда» [\[126\]](#). Текст Устава позволяет сделать однозначный вывод, что архиерей налагает «временное запрещение и отлучение» за нетяжкие проступки. Удивительно, что Устав предписывает применение крайней меры за нетяжкие проступки. Устав не определяет смысл понятия «тяжкие проступки», предоставляя на усмотрение епископа различие «тяжких» и «нетяжких» проступков.

Устав не ограничивает неопределённое понятие «временное» конкретным сроком, в который исчерпывается время запрещения и отлучения. Понятие «временное» может иметь два противоположных значения.

1. Во-первых, «на краткий срок до законного суда». Канонические правила повелевают судить священника, «дабы он не оставался долго под обвинением» [\[127\]](#). «Да не будет обвиняемый отчуждён от общения, разве когда не явится в суд... в назначенное время, то есть в течение месяца от того дня, в который по дознанию получена им грамота» [\[128\]](#). В этом правиле неопределённое понятие «временное» впервые обретает канонический масштаб «один месяц». Однако из текста Устава 2000 однозначно следует, что «временное» не означает «до суда». Мы уже выяснили, что «временное» запрещение и отлучение налагается за нетяжкие проступки, которые вообще не передаются на рассмотрение церковного суда.

2. Во-вторых, «временное» может означать «без определённого срока», «бессрочно». Не указывая допустимых пределов, ограничивающих время запрещения и отлучения сроком или событием, «временное» запрещение становится пожизненным, поскольку человеческая жизнь объективно ограничена во времени смертью. Это размышление подтверждают конкретные Указы Преосвященных, налагающие «временные» запрещения и отлучения до конца жизни. Из всех этих Указов термин «временное» вовсе исключен, как будто епископы не хотят знать пределов своей власти, предписанных Уставом РПЦ. Некоторые посягают прямо в тексте Указа писать «пожизненно», вопреки букве Устава:

Указ архиеп. Евсевия Псковского и Великолукского № 880 от 28.11.96 г. о запрещении архим. Зинона и отлучении монахов Иоанна и Павла;

Указ архиеп. Евсевия Псковского и Великолукского № 952 от 17.03.97 г. о запрещении свящ. Владимира Андреева;

Указ еп. Аркадия Томского № 200 от 18.12.97 г. о запрещении диакона Романа Штаудингера;

Указ еп. Аркадия Томского № 9 от 04.01.98 г. о запрещении иерея Александра Классена;

Указ еп. Никона Екатеринбургского № 197 от 06.05.98 г. о «пожизненном» запрещении иерея Олега Вохмянина.

Ни в одном из Указов не употребляется понятие «временное запрещение», ни один Указ не ограничивает срок запрещения. Из текста приведённых Указов очевидно, что прещениям подвергаются принципиальные священники, не желающие поступаться совестью ради личного благополучия. Епископ Никон принуждал священников проклинать «ереси» известных православных богословов:

прот. Николая Афанасьева, прот. Иоанна Мейендорфа, прот. Александра Шмемана, закрепив проклятие присягой на Библии.

Иерей Олег Вохмянин был «пожизненно» запрещён за отказ подчиниться богохульному требованию епископа. В Указе значится: «...за упорное нежелание способствовать развенчанию опасных и еретических заблуждений» [\[129\]](#).

Свящ. Владимир Андреев запрещён ввиду несогласия с запрещением архим. Зинона. Свою позицию свящ. Вл. Андреев излагает в корректном прошении на имя архиепископа [\[130\]](#).

Получив прошение через секретаря, епископ не пригласил свящ. Вл. Андреева для личной беседы и заочно ответил Указом о «запрещении в священнослужении, в связи с публичным порицанием в адрес Правящего епископа» [\[131\]](#). В чём заключалось «публичное порицание»? Прошение имело единственный адрес и не публиковалось. Запрещение длится шесть лет, и конец ему не предвидится. С архим. Зинона запрещение уже снято, а священник Владимир Андреев по-прежнему запрещён, лишён молитвы Церкви, вычеркнут из диптихов, то есть исключён из клира Псковской епархии без отпускной грамоты.

Такой акт называется «отлучением от Церкви». Соразмерна ли поступку священника Владимира Андреева высшая мера наказания? Какая альтернатива? Молчать? Лгать из страха перед архиерейским прещением? Страх рождает притворство. Не только перед другими. Возникает сложный психологический феномен: человек притворяется перед собой.

Несвободный человек вынужден идеализировать свою неволю. Стремясь сохранить уважение к себе в глубине искалеченной души, он с лёгкостью принимает доводы, оправдывающие его беспринципную покорность.

Образ о. Зинона, исполненный достоинства и содержательной глубины, вызывает уважение и симпатию. Его многолетнее отлучение от Церкви смущает христианскую совесть многих, но страх перед Преосвященным Деспотом связывает уста.

Во времена советского атеизма священник не был унижен животным страхом перед епископом. Тогда мы вместе смотрели в глаза опасности и были готовы к мученичеству, если призовёт Бог. Мы были единомысленны. Совет по делам религий, Компартия, НКВД были нашими общими противниками. Подвергаясь гонениям, лишаясь регистрации, попадая в тюрьму, священник знал, что может опереться на сочувствие и молитву Церкви.

Вернувшись из тюремного заключения в 1972 г. автор этих строк, священник, пришёл на приём к архиеп. Варфоломею Ташкентскому и Среднеазиатскому. Мы не были знакомы. Когда я вошёл в кабинет на берёзовой ноге без креста и в чужой рясе, Владыка растрогался, одел на меня протоиерейский крест, благословил и обнял. Эту награду я храню как дорогую память прошлого взаимопонимания с епископом. По поводу награды гонимого священника архиеп. Варфоломей принял большие скорби в Совете по делам религий.

Новые условия вознесли епископа Акакия Урюпинского и Ангорского в ранг сановника областной Администрации. В окружении богов местного Олимпа, он купается в лучах мирской славы, отделённый новым положением от нужд и забот своей паствы.

Устав РПЦ 2000 возлагает на епископа ответственность за соблюдение норм церковного права: «Епархиальный архиерей несёт ответственность за осуществление положений настоящего Устава, постановлений Соборов и священного Синода» [\[132\]](#).

Эта формальная ответственность не может осуществиться из-за отсутствия органа, контролирующего исполнительную власть. Природа исполнительной власти требует контроля за её законным употреблением. Вне такого контроля исполнительная власть становится самодержавной: «Русская земля держится Божиим благословением, молитвами Пресвятыя Богородицы, да нами, своими государями, а не судьями, воеводами и стратигами. А холопов своих мы вольны жаловать, а вольны же и казнити» [\[133\]](#).

Произвол авторитарной власти выражает торжество индивидуализма над личностью, которая принимает на себя ответственность за поступки и становится заложницей собственной добросовестности и верности.

Патриархия контролирует исполнение только некоторых положений Устава РПЦ 2000, затрагивающих её корпоративные интересы.

8.1.2. Судебная власть

Отдел Священного Собора 1917-18 г. «Об устройстве и принципах церковного суда» указал на неудовлетворительность Консисторского судопроизводства. Предсоборное Присутствие в 1906 г. признало, положительно оценило принципы светского суда и рекомендовало устанавливать их в церковное судопроизводство и судопроизводство. Эти принципы:

- 1) разделение судебной власти от исполнительной;
- 2) гласное и открытое судопроизводство;
- 3) равноправие и состязательность сторон.

В отличие от демократической установки на категоричное разделение исполнительной и судебной властей, в церковной практике сложилась традиция возглавления епископом обеих ветвей власти: исполнительной и судебной. Часть епископов на Священном Соборе 1917-18 г. отстаивала исторически сложившуюся практику, поскольку она сохраняет за епископом всю полноту епархиальной власти.

С другой стороны, судебная власть обретает смысл только при условии независимости судей: судьи должны быть независимы и подчиняться только закону. Если судьи находятся в материальной, административной, политической и прочей зависимости, то их решения теряют объективность и правовое содержание. Они не могут принимать независимые решения, руководствуясь законом и совестью. Решения суда оцениваются не как «правосудные», а как «целесообразные», «положительные», «выгодные»... наступает эпоха «телефонного права»... Суд превращается в карательный орган исполнительной власти.

Как же возможно сохранить обе ценности: совместить независимость судей с полнотой иерархической власти епископа в своей епархии? Задача кажется

неразрешимой. Это попытка сохранить лёд в пламени. Церковная традиция предлагает два решения задачи.

Первое решение предлагает древний церковный канон:

«Аще пресвитеры, или диаконы обвиняемы будут: то, по собрании узаконенного числа из ближних мест избираемых епископов, которых обвиняемые воспросят, то есть при обвинении на пресвитера шести, а для диакона трёх, вместе с сими собственный обвиняемых епископ исследуют принесённые на них обвинения, с соблюдением тех же правил, касательно дней и сроков, и исследования, и лиц обвиняющего и обвиняемого» [\[134\]](#). Это правило решает проблему независимости судей, поскольку они имеют одинаковый с правящим епископом ранг, и он не может оказывать на них давление. С другой стороны, шесть епископов своим участием не лишают правящего архиерея его достоинства и полноты власти в своей епархии, оставаясь лишь гарантами беспристрастности и правосудности по отношению к конкретной личности обвиняемого пресвитера.

Епископ Никодим Милош в толковании на два аналогичных канона: 19/28 и 20/29 — принимает состав суда в отношении епископа и отвергает указанный канон состав суда в отношении пресвитера и диакона. Это мнение может быть удобно для современной епархиальной практики, однако толкование канона искажает его прямой смысл.

Второе решение проблемы независимого суда предлагает Священный Собор 1917-18 гг. Отдел «О церковном суде» принял за основу, что церковносудебные дела должны возникать и завершаться с ведома епископа, но судьи в своих решениях должны быть независимы от исполнительной власти.

Епископ может иметь только контролирующую и милующую власть, но не вмешивается в принятие решений по существу дела и не предопределяет его исход.

К сожалению, Священный Собор не успел довести до конца судебную реформу. Мы не знаем механизма, при помощи которого отцы Собора собирались гарантировать независимость судебных решений. Однако мы помним, что Поместный Собор 1917-18 гг. учредил в Церкви контролирующую власть, которая была упразднена последующими соборами РПЦ. В современной епархиальной практике некому жаловаться на пристрастность единоличных решений епископа.

Буква действующей редакции Устава РПЦ 2000 не предоставляет епископу право суда. Однако положения Устава формируют объективные условия, при которых епископ фактически становится единоличным судьёй всех клириков и мирян своей епархии. Формируя епархиальный суд в гл. VII, 1-17, Устав 2000 парализует свободу судей, поставив их в такую жёсткую зависимость от исполнительной власти, что решения суда могут выражать только волю правящего епископа. Своей властью епископ:

1. Наделяет полномочиями судей епархиального суда (VII, 11).
 2. Назначает Председателя епархиального суда (VII, 12)
 3. Досрочно отзывает председателя и членов епархиального суда (VII, 13).
- Мотивы отзыва судей Устав оставляет на усмотрение епископа.

4. «Постановления епархиального суда подлежат исполнению после их утверждения епархиальным архиереем. В случае несогласия епархиального

архиерея с решением епархиального суда он действует по своему усмотрению. Его решения входят в силу немедленно...» (VII, 16).

5. «Разбирательство дел во всех церковных судах закрытое» (VII, 9).

6. «Вступившие в законную силу постановления церковных судов... являются обязательными для всех без исключения клириков и мирян» (VII, 8). Исключая епископов из круга лиц, для которых обязательны постановления церковного суда, Устав либо выводит епископов за пределы правового пространства Церкви, либо само правовое пространство становится неоднородным. В обоих случаях отвергается основной принцип права единое правовое пространство, в котором каждому предоставлена свобода, ограниченная нормой. Вся история канонического права за 2000 лет не знает статуса правовой неприкосновенности епископа. Наоборот, каждый канон, устанавливая запрет и налагая меру ответственности, начинает возмездие с епископа: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон...» (Ап. 3, 5-8 и прочие апостольские и вселенские).

Устав РПЦ 2000 ввёл совершенно новый принцип, неведомый в истории канонического права, — неподсудность епископа.

Глава VII, 3 «б» «признаёт обязательность судебных постановлений для всех членов РПЦ» в качестве принципа, «обеспечивающего единство судебной системы РПЦ». Отсюда логически следует одно из двух: либо Устав РПЦ не рассматривает епископов в качестве «членов Церкви», Устав нигде не называет их «членами церкви», либо Устав признаёт практику двойных стандартов и допускает два взаимоисключающих закона о судебной ответственности. *Tertium non datur*.

7. Устав РПЦ 2000 (гл. VII, 2) декларирует, что «судебная система в РПЦ устанавливается священными канонами, настоящим Уставом и «Положением о церковном суде». Декларируя приоритет «священных канонов», Устав не отражает их содержание, гарантирующее защиту прав обвиняемых:

а) право выбора судей, «которых обвиняемый воспросит» [\[135\]](#);

б) право отвода судей «по сомнению в их беспристрастности» [\[136\]](#);

в) канонические условия предварительного следствия, канонические основания для возбуждения дела, канонические и нравственные качества свидетелей и обвинителей, обеспечивающие их права;

г) предыдущий Устав 88 передал право церковного суда Епархиальному Совету. Этот Устав предоставлял право отвода судей (VII, 46); определял компетенцию суда (VII, 50); кассационное право (VII, 48).

Эти положения Устава определяли те правовые нормы, которые выражают связь с древнецерковной традицией и должны лечь в основание «Процедуры церковного судопроизводства», которой Устав 88 обещал восполнить свою судебную концепцию [\[137\]](#). Спустя 12 лет Устав 88 «приказал долго жить», так и не родив «Процедуру». Судебная концепция Устава 88 умерла, не родившись. Редакция Устава 2000 формирует состав суда, оставляя вне поля своих попечений нормы судопроизводства. Можно предположить, что «Положение о церковном суде», принятое Уставом 2000, но пока не родившееся, восполнит недоработки новой концепции. Пока можно говорить только о принципах формирования состава суда...

8. «Членами суда должны быть лица в пресвитерском сане» (Устав; VII, 11).

Все священнослужители находятся в безусловной зависимости от епископа: административной, судебной, моральной, экономической, канонической, литургической... Такие судьи заведомо не могут иметь независимого мнения, да закон их к этому и не обязывает. Согласно законодательной норме Устава 2000, полномочия судей возникают не из закона, а лично от епископа, наделяющего их «полномочиями осуществлять правосудие во вверенной ему епархии» (VII, 11). Судьи несут ответственность не перед законом, а перед епископом, который их назначает и смещает по собственному усмотрению. Решения судей не имеют законной силы без утверждения исполнительной власти. Судебные решения подотчётны не закону, а лицу. Епископ утверждает либо отвергает решение судей и единолично выносит новое, которое немедленно вступает в силу. Предоставляя епископу право изменять судебное решение, Устав не связывает его мотивировкой. Судебная власть имеет источником волю лица, осуществляющего исполнительную власть, и не может осуществить свою природу, находясь в прямом подчинении исполнительной власти. Такой суд не выражает ни соборность, ни правосудие. Он выражает самодержавную волю епископа.

Церковный суд, сформированный Уставом 88, остался мертворожденным произведением Устава, поскольку обещанная Уставом «Процедура церковного суда» не была составлена вплоть до его отмены.

Если «Положение о церковном суде» будет irgendwann написано и церковный суд начнёт функционировать, то неканонические принципы, заложенные в его основу Уставом 2000, сформируют параллельную структуру исполнительной власти, облакающую индивидуальную волю архиерея авторитетом церковного суда.

8.2. Неформальная власть

8.2.1. Харизматическая власть

Харизматическая власть епископа призвана свидетельствовать Волю Божию в Церкви через наместника Бога. Такое утверждение может быть православным только с оговоркой. Практика выглядит именно так. В практике монархического епископата воля правящего епископа отождествляется с волей Церкви. Мнение епископа всегда окончательно и безошибочно, поскольку выражает мнение всей местной Церкви: «Моё мнение я уже не считаю только своим, а мнением епархии...» — говорит архиепископ Евсевий ^[138]. Категорично навязывая свою волю Церкви, епископ предъявляет ультиматум Святому Духу, действующему в Церкви. Он не прислушивается к Его тихому дыханию, но смело связывает решением своей авторитарной воли. История «анаксiosa» в Петербургской Духовной Академии иллюстрирует пренебрежение епископа к голосу клириков и мирян. «Государство — это я», — говорил Людовик. «Церковь — это я», — говорит епископ Акакий Урюпинский и Ангорский.

Ежедневно в храме звучит «святого апостола Павла чтение». На призыв «вонмем» мы слышим: «Братие!». С этих же слов начинается церковная проповедь. Признаёт ли Преосвященнейший Акакий клириков и мирян своими братьями? Миряне, его бессловесные овцы, и клирики, его рабы, в лице епископа повинуются Богу, пока воля епископа совпадает с волей Божией. А если не совпадает, то епископ сам становится богом, воле которого они обязаны повиноваться.

Слова, имевшие образное значение: овцы, рабы, владыка, — перемешались со словами, имеющими прямой смысл: братья, чадца, возлюбленные. Образные значения стали понимать в прямом смысле, а конкретный текст Евангелия, имеющий интимный смысл, стали понимать образно, забыв объективный признак учеников, указанный Спасителем: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» [\[139\]](#). Где нет любви, остаются мёртвые символы. Христос называет Своих учеников «сынами Бога» и «друзьями»: «Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей» [\[140\]](#). А что думает епископ о своих клириках?

Услужливая конъюнктура наделила повиновение епископу сакральным значением. Такая мистика не следует из живого опыта богообщения, не находит обоснования ни в Священном Писании, ни в догматах Церкви, ни в древней традиции. Это новшество вытекает из рациональной спекуляции, имеющей сомнительные основания и горькие последствия. Возводя дисциплинарный принцип в мистерию послушания, епископ Акакий кощунственно возлагает на Бога ответственность за свои требования и поступки.

8.2.2. Пастырская власть

Объём пастырской власти Устав РПЦ ограничивает только географически. Каноны запрещают вторгаться в пределы чужой епархии. Содержание понятия каждый архиерей определяет по своему усмотрению. Никакая сфера частной жизни пасомых не может быть исключена из его пастырского попечения. Власть отца, основанная на личной ответственности, предоставляет епископу свободу пастырской икономии. На практике это означает, что епископ может следовать букве церковных канонов, а может отступить от них.

Божественное Откровение отнюдь не абсолютизирует закон:

«Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога... Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» [\[141\]](#). Божественное Откровение, церковная традиция и здравый смысл обосновывают пастырскую икономию, как и родительскую любовь. Неформальная власть может иметь высокое достоинство. Конечно, не всякая: рабовладение или крепостничество мы исключаем. Родительская власть вырастает из жертвенной любви. Родители нередко жертвуют собственными интересами, предпочитая интересы детей. В древней церкви пастырская власть была адекватна отеческой.

Адекватность потерялась вместе с любовью. Звание «отца», лишённое отеческой любви, превращается в напыщенную претензию.

Как-то прихожу в Епархиальное Управление, навстречу мне выходит молодой целибат, уединенно живущий в глуши, и говорит то ли мне, то ли себе самому: «Едешь сюда к отцу, а тут сидит злой отчим и смотрит на тебя чужими глазами».

Жития святителя Николая, святителя Амвросия и других святых повествуют, что община избирала из своей среды достойнейших и свидетельствовала «аксиос». Нынешний Устав РПЦ определяет другую практику «избрания». «Епархиальный архиерей избирается Священным Синодом, получая о том Указ Патриарха» ^[142]. Назначая епископа, Синод не принимает во внимание мнение клириков и мирян его будущей епархии. Они обязаны подчиниться воле Синода и принять чужого, совершенно неизвестного им человека в качестве отца, оказывая ему сыновнее доверие. Новый епископ может оказаться подарком для епархии. Иногда, наоборот, скорби, которые причиняет епископ своим клирикам, не приносят полезных плодов. Иногда они оказываются непоправимыми. Ценность родительской власти бесспорна, но даже она зависит от человеческих качеств родителей. Родительскую любовь в семье гарантируют, в известной мере, естественный закон и материнский инстинкт.

Кто гарантирует безусловную ценность неформальной власти епископа в Церкви? Божественное Откровение? Церковная традиция? Отнюдь. Здравый смысл, обоснованный житейским опытом, может высказать о неформальной власти епископа много добрых слов и ещё больше скептических замечаний. Ценность неформальной власти епископа не имеет формальных обоснований. Она держится на доверии паствы. Если же в сердце Владыки не живут любовь и ответственность, его «отеческая» власть ставит подданных в трагическое положение обречённых. В жизнь Церкви незаметно вкрался прагматический принцип, на котором строятся все без любовные отношения.

Епископ может обосновать свои поступки иногда правом, иногда харизмой, иногда икономией, как ему удобнее в конкретном случае. Поэтому епископ всегда прав. Клирики и миряне не могут обжаловать действия архиерея, природа которых неуловима и разнородна до несовместимости. Да и некому жаловаться на вотчинную власть. Обоожествление формальной власти сводит права подданных к нулю. Когда право действует или бездействует по воле администратора, подданные бесправны и беззащитны. Церковные каноны не могут действовать сами по себе. Их приводит в действие власть Владыки. В его руках они могут охранять церковное право и могут терять своё правовое значение, превращаясь в инструмент дисциплинарного подавления...

Взамен соборности, отличающей евхаристическую еkkлезиологию Восточной Церкви, епархиальная власть копирует схему управления, принятую в католической традиции Запада, где церковный уклад обоснован волей Римского Первосвященника. Практика епархиального управления осуществляет ту же вертикаль власти, жестко направленную сверху вниз, которая выражает издержки бюрократии в государстве, когда граждане-овцы теряют в его глазах статус личности и превращаются в безликую толпу, в стадо особей, чьи судьбы определяются мнением, настроением и жезлом правящего архиерея.

Глава 9. Новый Господин епархии

Благословен грядый во имя Господне.

Мк. 11, 9

Откуда и как приходит в епархию епископ? Кто его выбирает?

Раннехристианские источники определённо указывают, что избрание епископов и диаконов совершалось местной церковью, и в нём принимал участие весь церковный народ. Самые ранние свидетельства мы находим в 1-ом Послании святителя Климента Римского (44,3): "συνευδοκησας της εκκλησιας" - с благоволения всей церкви.

«Дидахи» подчёркивает, что епископы и диаконы избираются местной церковью (Учение 12; 1, 5).

Согласно «Апостольскому Преданию» св. Ипполита Римского, «избрание епископа совершается местной церковью без участия других епископов» (11; 1-2).

«Апостольские Постановления указывают «рукополагать в епископа того, кто беспорочен во всем, избран всем народом, как наилучший» [\[143\]](#). Как и в «Апостольском Предании», избрание совершается местной церковью без участия других епископов.

У свят. Киприана находим ряд указаний об избрании епископа местной церковью [\[144\]](#). У него же находим впервые указание: «Собираются для избрания все епископы области и пусть избирают епископа в присутствии народа, который хорошо знает каждого в отдельности» [\[145\]](#). Свят. Киприан свидетельствует участие других епископов в избрании, как практику, которая соблюдается «почти во всех провинциях». Новая практика ещё не успела утвердиться повсеместно. Итак, традиция меняется: сперва епископа избирает местная церковь всем народом; позднее избирают епископа в присутствии народа. Ещё позднее участие народа начинают ограничивать. От избрания устраняется "της οκλοῦς" — чернь, толпа, сборище. Допускаются к участию «знатные граждане». Целостность церковного Тела разрушается, разделяя общину по нецерковным признакам: происхождению, имущественному и социальному положению и проч., внося в Церковь «надмение мирския власти». «Местная церковь как целостность потеряла возможность участвовать в избрании епископов. Целостность местной церкви нарушается. В ней происходит разделение на отдельные части. Понятие народа приобретает правовой характер, а потому в него вводятся социальные различия» [\[146\]](#).

123 новелла Юстиниана устанавливает двухступенные выборы. Местная церковь предлагает трёх кандидатов, из которых собор выбирает епископа.

Новелла вошла в «Базилики» и оставалась действующей до прекращения существования Византии. На практике она не соблюдалась. «Послание Восточных Патриархов» 1723 г. поддерживало идею народного избрания епископа. Эта идея осталась декларативной. Традиция назначений епископа высшей церковной властью не только победила и окончательно упразднила первоначальную практику

избрания епископов местной церковью. Она получила авторитет апостольского установления. «Как обычно бывает, новый обычай, получивший права гражданства, принимается за подлинно апостольское установление, а древний, постепенно исчезающий, рассматривается как отступление от нормы» [\[147\]](#).

Избрание епископов местной церковью имело место в России. Например, в Новгороде до 1478 г. епископов избирали на вече. После избрания они поставлялись митрополитом Киевским, а позднее Московским. В синодальный период поставление епископов определяла воля царя: «Честный отец архимандрит (имярек царя) всесветлейший и самодержавнейший великий государь самодержец всероссийский именным указом своего величества повелевает и Святейший Правительствующий Синод благословляет Вашу святыню быти епископом благословенных градов» [\[148\]](#). Синодальная практика назначений отнюдь не гарантировала качество епископата.

Протопресвитер Г. Шавельский рассказывает, что «епископского звания достигали не выделившиеся своими дарованиями и способностью к церковному управлению и творчеству, но лишь одна категория служителей Церкви — «учёные» монахи. Надо было студенту Духовной Академии принять монашество, и этим актом ему обеспечивалось архиерейство. Только исключительные неудачники или абсолютно ни на что не пригодные экземпляры — и то не всегда! — могли потерпеть фиаско в своих расчётах. Исключения были редки. Упоённый важностью своей особы, свысока глядя на своих товарищей, «учёный» монах неся вверх по иерархической лестнице со стремительностью, не позволявшей ему опомниться, осмотреться, чему-либо научиться.

После всего сказанного сверлит мой мозг один вопрос: неужели из 150-миллионного верующего, талантливое русское народа нельзя было выбрать сто человек, которые, воссев на епископские кафедры, засияли бы самыми светлыми лучами и христианской жизни, и архипастырской мудрости? Тем яснее становятся те удивительные, непонятные, преступные небрежность, халатность, легкомыслие, с которыми относились у нас к выбору и к подготовке кормчих Церкви. Знающие действительные церковные недуги согласятся со мной, что самая первая церковная реформа должна коснуться нашего епископата» [\[149\]](#).

Попытка Поместного Собора 1917-18 гг. восстановить древнюю практику избрания епископа местной церковью не осуществилась [\[150\]](#).

Уставы РПЦ 1988 г. и 2000 г. закрепили практику централизованных назначений. Местная церковь не получила права участвовать в решении своей судьбы. Ни права выбора, ни права отвода, ни права оценки местная церковь не имеет: «Епархиальный архиерей избирается Священным Синодом, получая о том Указ Патриарха Московского и всея Руси» [\[151\]](#).

Назначение нового епископа и отбытие предыдущего происходит неожиданно и секретно для местной церкви. Тайна сохраняется до последней минуты. Вечерним поездом отбыл в Москву, не попрощавшись, епископ, правивший епархией семь лет. Наутро с московским поездом прибыл новый архиерей. Устав не предоставляет местной церкви ни возможность, ни право высказать своё мнение. В епархиальном устройстве не предусмотрен орган, который мог бы высказать суждение общины, независимое от правящего архиерея. Только епископ выражает значимое мнение

епархии. Поскольку местная церковь не может иметь независимого голоса или мнения, епархия вовсе не существует в качестве субъекта права. Единство местной церкви не основано ни на любви, ни на праве. Оно основано на власти епископа.

Глава 10. Соборность Церкви

В основе соборности Церкви лежит дух свободного общения. «Где два или трие соберутся во имя Мое, ту есмь посреде их» [\[152\]](#). Греческое «екклезия» означает «собрание». Греческое «кафолики» в славянском тексте Символа переведено словом «соборность». В обоих случаях славянский текст подчёркивает общинный характер церковной жизни, отражающий первохристианский опыт: «Они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитве... Все же верующие были вместе и имели всё общее... и каждый день единомысленно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» [\[153\]](#).

Дух соборного общения соединяет христиан задачами и проблемами, требующими совместного обсуждения, соучастия в общей молитве, покаянии, благодарении и любви за божественной Евхаристией, общего изволения в принятии решений: «Изволися Духу Святому и нам» [\[154\]](#).

Общение приносит не только радость. Оно требует подвига вплоть до самоотвержения и самопожертвования. Здоровое общение требует самоограничения и воздержания, терпения и смирения, внимания к себе и к другому — ближнему, взаимного уважения, прощения и доверия. Высшую и совершенную форму общения, которая вырастает из этих подвигов, мы называем «любовь».

«Пребывая в любви, в Боге пребывает и Бог в нём» [\[155\]](#).

Такую задачу ставит заповедь Божия: «Возлюби ближнего». Призыв пребывать в любви к ближним многократно повторён в Ветхом и Новом Заветах. Церковь призвана осуществлять общение любви в практике своей жизни, уподобляя её внутрибожественному бытию святой Троицы.

Призыв к миру и взаимной любви постоянно звучит за Божественной Литургией: «Возлюбим Друг Друга, чтобы в единомыслии исповедать св. Троицу». Не может быть единомыслия там, где нет любви. Свидетельствуя осуществление любви вокруг св. Престола, епископ и клирики целуют друг друга со словами «Христос посреди нас есть и будет».

Это интимное выражение любви в церковной практике редко бывает согрето подлинным чувством. Касаясь друг друга бородой, мы демонстрируем поцелуй, сохраняя при этом взаимное безразличие, а то и неприязнь. Поцелуй — опасный жест. Его избрал Иуда знаком предательства. «Приближаются ко Мне люди сии усты своими и устами чтут Меня: сердце же их далеко отстоит от Меня. Всуе же чтут Мя» [\[156\]](#) — предостерегает Христос от самообольщения. Трудно стяжать любовь — основу соборного общения. Гораздо проще подменить её формальными словами и знаками, что мы и делаем на практике.

Любовь означает достижение идеала, осуществление неосуществимого призыва «будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть» ^[157]. Любовь вводит нас в область Божественной жизни. Она должна расцвести в каждой евхаристической общине, чтобы осуществиться во вселенской полноте Церкви. Увы! В практике епархиальной жизни любовь не процвела. Она затерялась и растворилась в словах взаимных поучений и обличений.

Единство местно-конкретной церкви остаётся задачей, которая в каждой епархии решается в той мере, в какой она способна осуществлять любовь.

Соборность свидетельствует полноту благодати и целостность истины, явленные в Церкви. Соборность является качеством, выражающим содержание христианской истины и способ свидетельства об истине, полнота которой всегда открыта Церкви, ибо «Церковь есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3,15). В исповедании истины открывается "кафолікі" Церкви, полнота её ипостасной собранности, которую Символ Веры называет соборностью.

«Слово "кафолікі" в понятии двух великих служителей Слова Божия, посланных Грецией к славянам, происходило от «ката» и «олон»...» — пишет А. Хомяков. Оно буквально обозначает понятие «по всему». Однако св. Кирилл и Мефодий перевели «кафолики» не расплывчатым словом «общий», а конкретным словом «соборный», включающим понятия «общий» и «вселенский», но не ограниченное этими понятиями.

«Я считаю необходимым отметить этимологический смысл слова "соборность". Славянский текст Символа Веры очень удачно передает прилагательное греческого оригинала "кафолический" словом "соборный". Хомяков произвел от него неологизм "соборность", совершенно совпадающий с идеей кафоличности, которую он развил в своем труде о Церкви. Но так как славянский корень "собор" значит "собрание" и, в частности, "собор", "синод", то производные "соборный", "соборность" для русского уха приобрели новый нюанс, что отнюдь не означает, что они утратили от этого свое прямое значение, значение "кафолический", "кафоличность"» (Лосский В. О третьем свойстве Церкви // ЖМП. 1968. № 8. С. 72). Термины «кафолическая» и «вселенская» не выражают тождественные понятия. Для обозначения «вселенной» греки, по свидетельству В. Лосского, употребляли первоначально другое слово — «экумена». «Прилагательное экуменикос (вселенский) стало определением Византийской империи, «империи вселенской». Церковь часто пользовалась термином "экуменикос". Он давался как почетный титул епископам двух столиц империй — Рима и позднее "нового Рима" — Константинополя» (Лосский В. О третьем свойстве Церкви // ЖМП. 1968. № 8. С. 72).

«Кафоликос» не тождественно «экуменикос», хотя позднее его употребляли в этом значении. Это разные понятия, которые можно употребить в одинаковом значении. Необходимо правильно соотнести не столько слова, сколько обозначаемые ими понятия. При этом неизбежно происходит некоторая трансформация понятий. Буквальный перевод часто оказывается неудачным. Мы видим неуклюжесть буквального перевода в богослужебных текстах. Калька греческих канонов на славянском языке утрачивает ясность, становясь почти недоступной для понимания. «Сушу глубородительную землю солнце нашествова

иногда...» (Ирмос канона Сретению). Буквальный перевод не обеспечивает ясность мысли, не гарантирует ее точность.

Сочетаемость двух языков, даже столь родственных, как греческий и славянский, требует не только лингвистических познаний, но ещё и богословского проникновения в глубину понятий, каждое из которых на своём языке обладает и ясностью, и точностью, и поэтичностью, бледнеющими и исчезающими в переводе. Проблема перевода как раз и заключается в том, что калька получается не аутентичной. На новом языке понятие приобретает новый акцент, обогащая слово неожиданным значением. Если «кафолики» акцентировало универсальность Церкви, охватывая Землю вширь, открывая широту и долготу Церкви, то «соборность» сообщает Церкви новое измерение — глубину и высоту, «чтобы вы, укоренённые и утверждённые в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3,18-19).

Соборность определяет внутрисущностное бытие Церкви — полноту благодати и целостность истины, в ней явленные. «Соборность есть качество богооткровенной истины, дарованной Церкви. Это свойственный Церкви способ познания истины, благодаря которому истина становится достоверной для всей Церкви, и для Церкви в целом и для каждой из малейших её частиц.

Вот отчего обязанность защищать истину лежит на каждом члене Церкви, как на епископе, так и на мирянине, хотя епископы ответственны за неё в первую очередь в силу принадлежащей им власти.

Мирянину даже вменяется в обязанность противиться епископу, который предаёт истину и не хранит верность христианскому Преданию. Ибо соборность — это не абстрактный универсализм доктрины, предписанный иерархией, а живое Предание, всегда хранимое повсюду и всеми. Утверждать обратное означало бы смешивать соборность с апостоличностью, с данной апостолам и их преемникам властью вязать и решить, судить и определять, но тогда теряет свою силу внутренняя достоверность истины. Предание, охраняемое каждым, заменяется подчинением внешнему принципу» (Лосский В. О третьем свойстве Церкви // ЖМП. 1968. № 8. С. 72).

От «соборности» происходит «Собор» — орган Тела Христова, выражающий его самосознание. Не только епископ, но и каждый клирик и мирянин причастны жизни и самосознанию Церкви. Они выражают их каждый в свою меру в своём служении. Первый Собор собрался в 51 г. в Иерусалиме. Это был Апостольский собор. Церковь нашла замечательный способ решать свои проблемы в живом общении. Все недоумения можно разрешить, глядя в глаза друг другу. Благоговейная память сохраняет заботу апостолов «не возлагать никакого бремени кроме необходимого» на свою паству и формулу их богочеловеческого согласия «изволися Духу Святому и нам» ^[158], которое легло в основу последующих соборов.

Эпоха соборов началась спустя триста лет. Она расцвела точностью богословской мысли и подвигом созерцательной жизни.

Вселенские и Поместные соборы стяжали богатства богословия и богослужения, сформировали канонические нормы христианской жизни, семьи, аскетики. Каждая Поместная церковь выявила национальные и культурные особенности своего бытия

и соотнесла их на соборах с традициями Вселенского Православия, свидетельствуя единство и согласие.

В 8 веке закончилась эпоха Вселенских Соборов. С тех пор самым авторитетным органом церковного самосознания сделались соборы Поместных церквей.

В 17 веке Православная Российская Церковь была обезглавлена. Триста лет она жила без патриарха и без соборов, лишённая законного возглавления. В 1917-18 г. собрался долгожданный и великолепно подготовленный Священный собор.

В течение года он провёл глубокие реформы церковного устройства и епархиальной практики. Собор обсудил и реформировал каноническую и богослужебную практику, возродил забытые традиции древней Церкви, восстановил основы её соборного устройства. Реформы Священного Собора не внесли в церковную жизнь никаких новшеств.

Собор очистил церковные традиции от застаревших заблуждений и прочих издержек синодального периода. Реформы Собора возвратили Церковь к её древним нормам. Эти реформы тем более авторитетны, что все участники Собора засвидетельствовали свою верность Православию исповеднической жизнью и мученической кончиной. Массовую канонизацию этих мучеников и исповедников Поместными соборами, состоявшимися в конце 20-го века, следует рассматривать как церковную рецепцию соборных решений 1917-18 г.

После Второй мировой войны состоялись ещё четыре Поместных Собора РПЦ. Они занимались текущими делами и насущными проблемами. По составу и деяниям они не приобрели авторитета, подобного Священному Собору 1917-18 г.:

1. Поместный собор 1945 г. избрал святейшего патриарха Алексия, издал «Положение об управлении РПЦ».

2. Поместный собор 1971 г. избрал святейшего патриарха Пимена и утвердил решения Архиерейского собора 1961 г. об отказе епископата от имущественных прав и передаче мирянам права на управление церковным имуществом.

3. Поместный собор 1988 г. отметил юбилей, 1000-летие крещения Руси, и принял «Устав об управлении РПЦ» 88 г.

4. Поместный собор 1990 г. избрал святейшего патриарха Алексия II на место усопшего патриарха и канонизировал исповедников, мучеников и праведников 20-го века.

Устав церкви, определяющий основы её организационной структуры, принципы управления и характер взаимоотношений епископа, клира и мирян, неоднократно пересматривался Русской Православной Церковью за период с 1917 по 2000 год. К настоящему времени мы имеем четыре редакции Устава: 1917 г., 1945 г., 1988 г. и 2000 г. Появилась возможность сравнить эти Уставы между собой, чтобы увидеть, какие пути и тенденции в развитии церковной жизни выбирает Русская Православная Церковь.

10.1. Высшая церковная власть

«В Православной Российской Церкви высшая власть — законодательная, административная, судебная и контролирующая — принадлежит Поместному Собору, периодически, в определённые сроки созываемому в составе епископов, клириков и мирян» (Определение Поместного Собора 4/11-1917г.)^[159].

«В РПЦ высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда — законодательная, административная, судебная — принадлежит Поместному Собору, периодически созываемому в составе епископов, клириков и мирян» (Положение об управлении РПЦ, преамбула -1945) ^[160].

«В РПЦ высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда — законодательная, исполнительная и судебная — принадлежит Поместному Собору» (Устав 1988 II, 1).

«В РПЦ высшая власть в области вероучения и канонического устройства принадлежит Поместному Собору» (Устав 2000, II, 1).

1. Сроки созыва Поместного Собора.

Устав 88 г. поставил высший орган церковной власти в положение, независимое от низших органов исполнительной власти, определив конкретные и непереносимые периоды созыва и состав Поместного собора «не реже одного раза в пять лет в составе епископов, клириков, монашествующих и мирян» (Устав 88, II, 2). Это решение соответствует приведённому выше Определению Священного Собора 1917 г.

2. Компетенция Поместного Собора.

Интересно, что Поместный Собор 1917-18 г. оставляет за собой всю полноту церковной власти: законодательную, административную, судебную и контролирующую. Положение 1945 г. и Устав 88 г. исключают «контролирующую» власть из компетенции Поместного Собора и никому её не передают.

Устав 2000 г. исключает из компетенции Поместного собора «законодательную», «контролирующую», «административную» и «судебную» власть ^[161]. Компетенция «высшей власти», которая «принадлежит Поместному Собору», в пункте 1-м неконкретна. Устав 2000 передаёт высшую «законодательную и судебную» власть Архиерейскому собору, а «исполнительную» — Патриарху и Синоду ^[162].

Что касается «контролирующей» власти, она «приказала долго жить». Она вообще не существует в Церкви ни *de jure*, ни *de facto*, вопреки предостережению: «Раб тот скажет в сердце своем: не скоро придёт господин мой, и начнёт бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться» ^[163]. Недостаток контролирующей и судебной власти остро ощущается в современной епархиальной жизни.

По срокам созыва и составу действующий Устав 2000 г. поставил Поместный Собор в зависимость от решений низших ступеней церковной власти: Архиерейского собора, Патриарха и Синода (гл. II, 2).

Печальный результат такой зависимости очевиден: Поместный Собор не состоялся ни в 1995, ни в 2000 году.

3. Члены Поместного Собора.

На Поместный Собор 1917-18 г. епархиальное «собрание избирает закрытым голосованием пять Членов Собора, а именно: а) двух клириков, из коих один в сане пресвитера, а другой в сане епископа, пресвитера, диакона или из числа псаломщиков и б) трёх мирян» [\[164\]](#).

«Собор образуется из Членов по выборам, по должности и по приглашению Святейшего Синода и самого Собора» [\[165\]](#).

«Каждый Член Собора получает за подписью Председателя и скрепой Секретаря с приложением Соборной печати грамоту, утверждающую его достоинство» [\[166\]](#).

«Каждый Член Собора пользуется всеми правами, ему предоставленными» [\[167\]](#).

Устав 88 и Устав 2000 указывают, что «членами собора являются епархиальные и викарные архиереи РПЦ по своему положению» [\[168\]](#). Остальных делегатов Устав нигде не называет «членами собора». Соборный статус и права «делегатов от клира, монашествующих и мирян, избранных на Собор», Устав РПЦ не определяет.

Из текста Устава не представляется возможным понять, являются делегаты полноправными членами Собора наравне с «епархиальными и викарными архиереями РПЦ» или имеют другой статус наравне с «приглашёнными богословами, специалистами, наблюдателями и гостями, степень участия которых определяется регламентом (несуществующим), но в любом случае они не имеют права участвовать в голосовании» (Устав 2000, II, 16). Неопределённость и двусмысленность узловых решений Устава 2000 оставляют на усмотрение исполнительной власти их практическое применение.

Определение Священного Собора 1917-18 г. «О высшем управлении Православной Российской Церкви» от 04.11.1917 г. называет «высшей властью РПЦ Поместный Собор». Собор учредил два постоянно действующих органа церковной власти, правящих совместно с Патриархом в междусоборный период: 1. Священный Синод, представленный иерархами. 2. Высший Церковный Совет, представленный тремя иерархами из Синода и двенадцатью клириками и мирянами, избранными на Поместном Соборе.

Архиерейский собор не был самостоятельным органом власти. Он существовал в качестве Архиерейского Сопения на Поместном Соборе. Это была иерархическая часть высшего органа церковной власти, восполняемая клириками и мирянами до полноты Поместного Собора. Новое образование, отпочковавшееся от Поместного Собора, обязано своим возникновением чрезвычайным обстоятельствам послевоенной российской истории. Советская власть допустила Поместный Собор 1945 г. ради избрания Патриарха. Собор принял «Положение об управлении РПЦ»

31/1-45 г. и учредил новый орган власти: «Патриарх для решения назревших вопросов созывает, с разрешения Правительства, Собор Преосвященных Архиереев и председательствует на Соборе, а когда требуется выслушать голос клира и мирян и имеется внешняя возможность к созыву очередного Поместного Собора, созывает таковой и председательствует на нём» («Положение», 1, 7).

Сравнение 4-х Уставов выявляет тенденцию, дозревшую в Уставе 2000, к оттеснению Поместного Собора от принятия решений, сохранив за ним две функции: представительства и избрания Патриарха. Архиерейский Собор постепенно сосредоточивает полноту церковной власти в руках архиерейской корпорации.

«Положение» 45 г. и Устав 88 признают за Поместным Собором высшую законодательную, исполнительную и судебную власть: «В РПЦ высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда — законодательная, исполнительная и судебная — принадлежит Поместному Собору» [\[169\]](#).

Поместный Собор согласно Уставу 88:

«избирает Патриарха Московского и всея Руси и устанавливает процедуру такого избрания (II, 5 «д»);

«утверждает постановления Архиерейского Собора» (II, 5, «е»);

«устанавливает процедуру для всех церковных судов» (II, 5, «и»);

«является последней инстанцией, правомочной рассматривать догматические и канонические отступления в деятельности Патриарха» (II, 6);

«судит в последней инстанции все дела, предварительно рассмотренные Архиерейским Собором и переданные этим Собором для окончательного решения» (II, 7).

Устав 2000 г. ограничивает высшую власть Поместного Собора, исключив из его компетенции законодательную, исполнительную и судебную власть: «В РПЦ высшая власть в области вероучения и канонического устройства принадлежит Поместному Собору» (Устав 2000, II, 1).

Поместный Собор:

«избирает Патриарха Московского и всея Руси и устанавливает процедуру такого избрания» (II, 5, «е»);

«утверждает постановления Архиерейского Собора, относящиеся к вероучению и каноническому устройству» (II, 5, «г» (только)).

Прочая компетенция Поместного Собора либо дублируется Архиерейским Собором, либо передаётся его ведению.

Устав 88 ограничивает власть Архиерейского Собора тремя существенными принципами:

«Архиерейский Собор обладает полнотой законодательной власти, исполнительной и судебной деятельности в период между Поместными Соборами» (III, 2);

«Архиерейский собор подотчётен Поместному Собору» (III, 4);

«Постановления Архиерейского Собора входят в силу сразу после их принятия. Окончательное утверждение этих постановлений, равно как их отмена или изменение, осуществляется исключительно Поместным Собором» (III, 17).

Из текста Устава 2000 все указанные ограничения исключены.

Устав 2000 называет «Архиерейский собор высшим органом иерархического управления РПЦ», оставляет за ним право принимать и изменять Устав РПЦ, судить Патриарха в первой и последней инстанции, назначает высшей инстанцией церковного суда [\[170\]](#), Если Устав 88 признаёт за Поместным Собором право принимать окончательные решения по делам, которые Архиерейский Собор подготовил и передал ему для окончательного решения, то Устав 2000 принял, что «постановления Архиерейского Собора входят в силу сразу после их принятия» [\[171\]](#), и точка.

Согласно Уставу 1917-18 г. «Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет ответственны перед Всероссийским Поместным Собором и представляют ему отчёт о своей деятельности за междусоборный период» [\[172\]](#).

Согласно Уставу 88 «Архиерейский Собор обладает полнотой законодательной власти, исполнительной и судебной деятельности в период между Поместными Соборами» [\[173\]](#).

Устав 2000 г. не ограничивает власть Архиерейского Собора пределами межсоборных периодов и не связывает его подотчётностью Поместному Собору.

Согласно Уставу 2000 г. Архиерейский собор дублирует права и полномочия Поместного Собора и наделён большим объёмом власти.

Новый статус Архиерейского Собора делает Поместный Собор лишним органом власти. «Архиерейский Собор 2000-го года акцентировал внимание на этом каноническом вопросе и призвал Церковь вернуться к практике апостольских времён, то есть считать высшим органом церковной власти Архиерейский собор» [\[174\]](#). Как просто, оказывается, вернуться к «практике апостольских времён»: стоит лишь прогнать клириков и мирян с Поместного Собора!

Клерикальная еkkлезиология ставит два вопроса:

1. Если Церковь отождествляется с архиерейской корпорацией, куда выпадают клир и народ из Тела Христова? Где их место? Если же Тело Христово вмещает клир и народ, придётся признать, что архиерейская корпорация составляет не всю Церковь, а её часть. Тогда корпоративные интересы епископов могут не совпадать с общецерковными. Частное не всегда адекватно выражает общее. Частное может деформировать общее в силу своей ограниченности.

2. Апостол Павел свидетельствует: «Мы имеем ум Христов» [\[175\]](#). Кто это «мы» на сегодняшний день? Кто является хранителем и выразителем Христовой истины в Церкви? Архиерейская коллегия? Клер и народ? Может быть, их соборное единство? Тогда где орган, в котором может прозвучать их голос?

Если «ум Христов» принадлежит архиерейской корпорации, её пределами ограничен Святой Дух, пребывающий в Церкви. Как же тогда Святой Дух говорит через святого Максима, который один противостоит архиерейской корпорации монофилитов? Патриархи со всем сонмом архиереев преследовали его, отрезали язык, отрубили правую руку, изгоняли и заточали, чтобы подчинился иерархической власти и признал единоволлие.

Вселенский Собор 680-го года вместе со святым Максимом исповедал две воли во Христе: Божественную и человеческую, во всём покорствующую его Божественной воле. Монофилитская корпорация архиереев была осуждена.

Голоса, ставящие под сомнение целесообразность Поместных Соборов в РПЦ, имеют веские основания.

Во-первых, архиерейское совещание Поместного Собора по своему составу тождественно Архиерейскому собору. Оно имеет бесспорный авторитет и принимает по всем вопросам окончательные решения. На обоих голосуют только епископы.

Во-вторых, древние соборы не всегда проходили с участием клира и мирян. Поместный собор, не обременённый участием клира и мирян, сужает свой состав до Архиерейского совещания и совпадает по составу с Архиерейским собором. Сохраняя авторитет своих определений, он требует меньших затрат на организацию. Если окончательное решение всегда остаётся за епископатом, стоит ли тратиться, восполняя состав Собора клириками и мирянами?

Отвечая на этот вопрос, следует учесть три существенных обстоятельства:

1. Упразднение Поместного Собора из структуры РПЦ принципиально меняет основы её канонического устройства и возвращает церковь в синодальную эпоху. Такое решение может принять последний Поместный Собор. Лишённый его поддержки Патриарх, избираемый в закрытом заседании одними архиереями и подсудный им, сохранится в качестве знаковой фигуры и займёт место Первоприсутствующего в архиерейском синклите.

2. Положение современного епископа на Соборе принципиально отличается от положения епископа на древних соборах. Согласно древней традиции епископа избирала местная церковь. На соборе он представлял свою епархию не только в силу своего административного положения, но в качестве избранника местной церкви. Поместный Собор 1917-18 г. [\[176\]](#) восстановил практику древней церкви избирать епархиального архиерея всем народом и клиром местной церкви. Прецеденты оказались удачными. Так были избраны на кафедру святые Вениамин (Казанский) и Тихон (Белавин). Соборное избрание не следует смешивать с демократическим принципом большинства голосов. Соборность не опирается на большинство. Она свидетельствует откровение воли Божией: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал, и поставил вас» [\[177\]](#).

Устав 2000 г. восстановил синодальную практику назначений епархиальных архиереев решениями Синода. Назначенный Синодом епископ представляет епархию не как её избранник, но лишь в силу своего административного назначения. Больше того, в примечании к гл. II, 16, Устав подчеркнул, что «избрание Патриарха Московского и всея Руси проводится в закрытом заседании». Клер и народ РПЦ не могут принимать участие в избрании Патриарха.

Такая практика отменяет принцип всенародного избрания патриарха, учреждённый Поместным Собором 1917-18 г., и значительно снижает авторитет Патриарха среди епископов. Новая практика вводит принцип «белого дыма», свидетельствующего, что конклав кардиналов за закрытыми дверями пришел к согласию относительно кандидатуры Первосвященника. Такая же практика существовала на выборах генсека в политбюро.

3. В древней Церкви существовала рецепция церковных решений. Епископы принимали решения на Соборах, а церковное тело могло согласиться с ними или отвергнуть их. Разбойничий собор 449 г. в Ефесе не был рецептирован церковным народом, и его решения не получили силу церковных определений. Соборное

сознание Церкви требует в каждом решении непрямого участия клириков и мирян. Архиерейский собор представлен только архиерейской корпорацией.

Исключив участие клира и мирян, исключив рецепцию церковного тела, Архиерейский собор не может выразить сознание Поместной Церкви. Он выражает корпоративный консенсус епископата.

Клирики и миряне не обязательно должны заседать или участвовать в принятии решений. Поместный Собор открывает возможность каждому из них высказать своё согласие или несогласие. Достаточно, чтобы Церковь выслушала его суждение. Слово рождается, когда оно сказано. Изречённое слово обретает свою судьбу. Слово может родиться в Церкви не только через епископа, ибо Дух рождает слово, через кого благоволит. Решения всегда остаются за епископами. Своим участием на Соборе клир и миряне выражают «Аминь» церковной полноты. Эту полноту Символ Веры именует соборностью Церкви.

Решения Архиерейского собора выражают только единство Церкви. Решения Поместного Собора выражают оба симметричных признака святой Церкви: единство и соборность. Рецепция соборной полноты сообщает решениям Поместного Собора высший канонический авторитет.

Современная церковная практика лишила голоса клир и народ. В Церкви «наступает глухота паузя». Онемел клир, «народ безмолвствует», поскольку действующий Устав не гарантирует, а епархиальная практика исключает орган, способный донести до слуха Церкви суждения клириков и мирян, независимые от исполнительной власти.

Опасно отождествить соборное единство Церкви с корпоративным консенсусом епископов и подменить соборный разум Церкви мнением архиерейской коллегии. Приходское собрание с Приходским советом являются фиктивными структурами. Они не имеют ни голоса, ни значения, ни задач. Епархиальные собрания подменены собраниями епархиального духовенства. Мирян туда физически не допускают, а клирики молчат в страхе перед епископом, поскольку клир «не должен сметь своё суждение иметь». Клер и народ не могут влиять на церковную жизнь. Вынужденное молчание народа Божия препятствует Святому Духу «дышать идеже хочет». В истории Церкви Он свидетельствовал не только через епископов, но устами простого монаха Максима или диакона Афанасия из Александрии.

Глава 11. Народ Божий

Раскрывая еkkлeзиологический смысл понятия «Лаос ту Феу», Священное Писание называет всю Церковь «святыми и верными братьями во Христе» ^[178], подчёркивая единую природу всех рождённых в водах крещения и «имеющих помазание От Святаго» ^[179]. «Сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы благоприятные Богу Иисусом Христом. Вы — род избранный, Царственное священство, народ

святый, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий» [\[180\]](#).

Екклесиологический статус «царственного священства» всего народа Божия следует из онтологии Тела Христова: «Все мы одним Духом крестились в одно Тело» [\[181\]](#). Весь Лаос ту Феу составляет единое «Тело Его, которое есть Церковь» [\[182\]](#).

В Церкви есть различные индивидуальные служения. «Каждому из нас дана благодать по мере дара Христова. И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придём в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» [\[183\]](#). Каждый орган имеет своё назначение, необходимое для жизни тела. Однако в онтологическом порядке различие функций имеет вторичное значение по отношению к единой природе всего тела.

Различие служений в Церкви не разрушает единство её природы. «Дары различны, но Дух един» [\[184\]](#). Различие индивидуальных служений выражает богатство благодатной жизни, дарованной каждому христианину в святых таинствах Крещения, Миропомазания, Евхаристии. Все служения имеют харизматическую природу. В церкви не может быть безблагодатных членов. «Каждому из нас дана благодать по мере дара Христова» [\[185\]](#).

Каждый христианин несёт своё служение, к которому призван и освящён, ибо «от полноты Его мы все приняли и благодать на благодать» [\[186\]](#). Церковная традиция знает изначально служение епископа, пресвитера, диакона. Однако апостолы в посланиях к отдельным церквам называют всех христиан «святыми и верными», не акцентируя иерархические степени в своём обращении. Понятие «святых» не звучит как антоним «грешника». «Святых» означает инаковость природы, которой мы приобщаемся во Христе, «соделовавшись причастниками Божеского естества» [\[187\]](#).

Исходя из первохристианских источников, имеющих бесспорный авторитет, можно определить екклесиологический статус народа Божия как «Царственное священство».

Именно такой смысл несёт в себе понятие «христианин», восходящее к апостольской эпохе. Его определяющими признаками являются святые таинства: Крещение, Миропомазание, Евхаристия.

Харизматические служения апостольского периода со временем значительно оскудели и трансформировались. В современной церковной практике наиболее выражена харизма пастырского служения. Сохраняя учение о «царственном священстве», древняя церковь не разделяла своих членов на "sacer" и "profani". Они все были «сограждане святым и присные Богу» [\[188\]](#). Мы не найдём в Священном Писании и Предании терминов, коррелятивных нашему понятию «миряне». Народ Божий обозначал всю церковную полноту: епископов, клириков и laikов. Все христиане имели единый екклесиологический статус. «Литургическое различие народа и клира перешло в их отделение... Мечом, который окончательно разделил церковное тело на две части, было учение о посвящении. Различие между священниками и мирянами не в служении и не в особом положении. Это различия вторичного порядка. Различие между ними заключалось в различии природы.

Посвящение меняет природу посвященного подобно тому, как крещение меняет природу вступающего в церковь. В догматическом сознании возникает учение о «втором крещении», утверждающее онтологическое различие между клириками и laikами. Идея посвящения привела в состояние анабиоза учение о царственном священстве. Когда Тридентский собор провозгласил невозможность лаизации клириков, то он для западного богословского сознания утвердил онтологическое различие между клириками и laikами» [189].

Трансформация церковной традиции поставила под вопрос еkkлезиологический статус laikов в Церкви. Если священники и миряне имеют разную онтологию, которая из них тождественна онтологии Тела Христова? Ап. Павел утверждает, что «мы, многие, составляем одно тело во Христе» [190]. Идея посвящения низложила laikов в мирян и заморозила Богооткровенное учение о «царственном священстве».

11.1. Приходской Устав 1917-18 г.

«Приходской Устав 1917-18 г. называет laikов «прихожанами», наделяя их каноническим статусом в правовом пространстве общины конкретного храма. Канонический статус «прихожанина» обоснован договором, который заключает с общиной храма каждый прихожанин.

Подписывая договор с общиной, христианин становится законным прихожанином выбранного им храма, осознаёт себя участником Евхаристического собрания конкретной общины. Договор ставит всех прихожан в равное положение и наделяет каноническими правами.

1. С согласия прихожан их регистрируют в Приходской книге как постоянных членов прихода: «Все прихожане с их семьями, имеющие местожительство в пределах прихода, вносятся причтом в особую книгу. В книге, в особых графах, отмечаются имя, фамилия, звание, род занятий каждого, время его рождения, крещения, бытия у исповеди и св. Причастия, вступление в брак, время смерти, переселение в другой приход или выбытие из прихода» [191].

2. Регистрация в Приходской книге обеспечивает каждому прихожанину его канонические права согласно Уставу: «Право участия в Приходском собрании с решающим голосом имеют все члены причта и прихожане обоего пола, достигшие 25-летнего возраста и занесённые в приходскую книгу» [192].

Приходской Устав 1917-18 г. обеспечивает каждому христианину канонический статус «прихожанина» в избранной им приходской общине. Каждый прихожанин приобретает право участвовать в решении вопросов приходской жизни наравне со всеми прихожанами и причтом храма. Понятие «Приходского собрания» совпадает с понятием «Приходской общины» храма. Канонический статус «прихожанина» данного храма определяется двумя квалифицирующими признаками: 1. Постоянный член прихода. 2. Регистрация в Приходской книге.

11.2. Устав об управлении РПЦ, принятый Поместным Собором 8 июня 1988 г.

Устав 88 г. вводит в приходскую жизнь Церкви каноническое разделение общины на «прихожан» и «мирян». Оба наименования привычно вписываются в церковный обиход. Они всегда употреблялись синонимично, поскольку обозначали одно и то же лицо. Понятие «мирянин» выражало его отличие от клирика. Понятие «прихожанин» выражало его связь с конкретным храмом. Именно в таком смысле употребляет оба наименования Приходской Устав 1918 года.

Устав 88 наполняет привычные понятия различным каноническим содержанием и употребляет их в качестве терминов, определяющих правовые различия в положении членов общины.

1. **«Прихожане»** составляют самую многочисленную часть прихода: десятки, сотни, тысячи христиан. Устав 88 посвящает им крохотный раздел, состоящий из трёх статей гл. 8, 22-24.

Ст. 22 даёт определение термина: «Прихожанами являются лица православного исповедания, сохраняющие живую связь со своим приходским храмом».

Ст. 23 перечисляет религиозно-нравственные и дисциплинарные обязанности прихожан.

Ст. 24 подчёркивает, что «на обязанности прихожан лежит забота о материальном содержании причта и храма».

Текст Устава 88 не предусматривает для прихожан никаких прав. Только обязанности. Бесправное положение прихожан в приходе формирует их потребительское отношение к храму. Приходская практика иронически варьирует их название: «прохожане», «захожане», «приезжане»... Ирония метко указывает на случайность связи прихожан с храмом и ставит под вопрос смысл понятия «прихожанин», определённый Уставом 88. Нерегулярные и кратковременные посещения храма, примитивное понимание храмовой жизни диктуются побуждениями не столько религиозного, сколько магического сознания. Одни прихожане ограничивают связь с храмом возжжением свечей. Проходя мимо храма, они заходят, покупают свечи, ставят их перед иконами и следуют дальше по своим делам. Многие заходят освятить крестик или иконку, обращаются с просьбой освятить квартиру или автомобиль, послужить на могилке близких.

Евхаристия, содержание христианского вероучения им непонятны и не встречают отклика в их душе. В ритуалах они не ищут Царства Божия и возрождения. Они ищут защиты от волхований, от сглаза и прочих несчастий. Ритуал имеет для них магическое значение. Небольшая часть прихожан участвует в Евхаристии, исповедуется и причащается, соблюдает посты и молитвенные правила. Совсем редкие прихожане интересуются смыслом богослужения и догматов, вдумываются в проповедь. Говорят, христианское просвещение зависит от усердия пастыря. Он должен катехизировать прихожан. Это верно отчасти. Катехизация должна быть ответом на запросы и не совершается под давлением.

Опыт подсказывает, что проблема лежит глубже. В экономике есть принцип: спрос рождает предложение. Этот принцип не работает в обратную сторону. Предложение не рождает спрос. Монолог священника обретает перспективу, если переходит в диалог.

Приходскую общину разрывает взаимная невостребованность прихода и прихожан. С одной стороны, храмовая жизнь остаётся невостребованной большинством потенциальных прихожан. Не соотнося свой образ жизни с общиной, не находя в ней сочувствия повседневным своим нуждам, они воспринимают её как экзотику.

С другой стороны, прихожане остаются невостребованными храмовой жизнью, поскольку она самодостаточна и может обходиться без них. Во многих храмах богослужение малоллюдно или вовсе безлюдно. Лесков называл такие богослужения «бесчеловечными». За пределами богослужения прихожане востребованы ещё меньше. Они непричастны к управлению приходом, лишены участия в обсуждении проблем приходской жизни и практики, отстранены от церковной инициативы и творчества... Личные качества, умение и возможности прихожан не задействованы в приходской и епархиальной практике. Храм и причт видят в них только источник своего материального содержания ^[193]. Прихожане в приходе служат пассивным материалом вроде глины в руках горшечника.

Позаимствовав понятие «прихожан» из Приходского Устава 1917-18 г., Устав 88 потерял главную каноническую ценность этого понятия — договорную основу, в которой Приходской Устав 1917-18 г. укоренил канонический статус «прихожанина». Оставив статус «прихожанина» канонически необоснованным, Устав 88 лишил это понятие смысла.

Согласно Уставу 88 прихожане не подписывают договор с общиной, не регистрируются в приходской книге, не могут быть участниками Приходского собрания. Устав 88 допускает единственный знак внимания приходской общины к прихожанам: «решения Приходского собрания могут быть оглашены прихожанам в храме» ^[194].

«Прихожане», «приходская община», «приходское собрание» — эти три термина имеют одинаковый смысл, но указывают на три различные группы лиц. При помощи нехитрого механизма Устав 88 лишает канонического статуса весь церковный народ. Лаос ту Феу выпадает из канонического пространства приходов РПЦ.

Хотя народ Божий формально не принадлежит ни к какому конкретному приходу, клир допускает его к церковным таинствам в любом приходе. А как иначе? Эти люди приняли святое Крещение и получили право на полноценное участие в евхаристической жизни Церкви. Неужели формальная регистрация в приходской книге может иметь серьёзные последствия для прихода и прихожан? Такой же наивный вопрос приходится слышать от молодёжи: «Мы любим друг друга, к чему регистрировать брак? Пустая формальность». Нет, не пустая, она обеспечивает правовую защиту семьи: мужа, жены и ребёнка.

Христианин существует не сам по себе. Он пребывает в Церкви, принадлежа конкретному приходу. «В древней Церкви внесение имён христиан в диптихи указывало, что христиане принадлежат к Церкви, а исключением из диптихов выражалось, что они подверглись отлучению от неё» ^[195]. Регистрация в приходской

книге связывала христианина с конкретным приходом, а через него с местной церковью. В наше время прихожане не вносятся в диптихи конкретного прихода, разве что в «заздравные» или в «заупокойные» синодики за плату и на время. Если христианин не принадлежит конкретной общине, он пребывает вне пределов местной Церкви.

В РПЦ христиане принадлежат ко всем приходам одинаково, поскольку ни с одним приходом их связь никак не запечатлена. Чужих приходов нет. В любом можно креститься, причащаться, венчаться. Совершив таинство над прихожанами, Церковь не может удостоверить этот факт. «Свидетельство о крещении», «Свидетельство о венчании» не могут иметь законной силы, поскольку акт не подтверждён регистрацией в приходской книге. Клир вынужден доверять свидетельству человека, которого впервые видит, и допускать к любому таинству Церкви. В такой ситуации возможны некрещёные епископы и священники, венчание седьмым браком и прочие злоупотребления. Разве клир не должен охранять таинства от поругания? Приходит на исповедь женщина:

— Я грешница, у меня муж, двое детей и любовник. Что мне делать? — Оставь любовника, живи с мужем и детьми. — Не могу! — Почему? — С мужем мы расписались, а с любовником повенчались. Разве можно разрывать венец?

Девушка уезжает со своим женихом в Грецию. Там они хотят венчаться и просят дать справку, что они не венчаны. Греки серьёзно относятся к Таинствам. Там невозможно совершить венчание в чужом приходе. Каждый христианин принадлежит к конкретному приходу, в котором его крестят, причащают, венчают и хоронят. Сознание грека не вмещает то, что в России можно повенчаться в любом из 20 тысяч приходов. Чтобы честно выполнить требование, девушке придётся отвезти в Грецию 20000 справок.

Только постоянное членство в конкретном приходе актуализирует пребывание христианина в Церкви.

2. Миряне. Устав 88 наделяет каноническим статусом случайную группу лиц в количестве 10 человек, которые вместе с причтом храма составляют Приходское собрание: «Членами приходского собрания... являются клирики и миряне» [\[196\]](#).

Приходской совет состоит из ...нравственно безупречных и активных... клириков и мирян» [\[197\]](#).

Устав 88 вводит понятие «миряне», не давая ему никакого определения. Категории «мирян», из которых составляется Приходское собрание, их правам и обязанностям Устав 88 уделяет три больших раздела в гл. 8 ст. 25-52. Согласно Уставу 88 «миряне» регистрируются в качестве учредителей прихода, подписывают Приходской устав и получают канонический статус, которым Приходской устав 1917-18 г. наделял всех своих прихожан. Категория «прихожан» существенно отличается от категории «мирян». Категорию «прихожан» составляют тысячи православных христиан, выпавших из канонического пространства прихода. Число «мирян», образующих Приходское собрание, не превышает десяти человек, никем не выбранных, не назначенных, представляющих не общину, а только себя самих.

Источник исключительности этих «избранников» Устав 88 не объясняет. Эта группа «клириков и мирян» представляет узаконенную Уставом 88 приходскую общину. Ей предоставлено право избирать Приходской совет и Ревизионную

комиссию, принимать решения по всем вопросам текущей церковной жизни ^[198]. «Мирянам» предоставляется право участвовать в Епархиальном собрании, а также представлять епархию на Поместном Соборе РПЦ ^[199]. Прихожане представляют реальную общину, лишённую канонического статуса и прав. Миряне представляют мнимую общину, наделённую каноническим статусом и правами.

Разумеется, мнимая община имеет мнимый статус и фиктивные права. Епископ вменяет права общины ни во что и не интересуется её мнением. Приведу характерный пример из личной жизни. Епископ назначает священника в многоштатный приход, поручает ему организовать конфликт в приходе, скомпрометировать настоятеля и занять его место. Мирный приход забродил. Начинается противостояние священников. В борьбу включаются причт и прихожане.

Чтобы погасить разгоревшееся пламя, епископ приказывает настоятелю немедленно собрать Приходское собрание и решить, останется ли старый настоятель или новый клирик займёт его место. Чтобы усилить авторитет решения, епископ благословил принять участие в Приходском собрании двум благочинным, несколькими настоятелями крупнейших храмов города и епархиальному духовнику. Приходское собрание вынесло решение «просить епископа исключить вновь назначенного священника из клира храма». Прочитав Протокол собрания, епископ порвал его на глазах присутствующих, выбросил в урну и оставил всё без изменений. Пожар в приходе продолжался ещё три года. Приходское собрание признано «яко не бывшим». Решительный жест архиерея выражает подлинные права Приходского собрания и его рейтинг в глазах епископа.

Численность прихожан в приходах невозможно определить, поскольку в РПЦ исключен формальный признак, позволяющий опознать прихожан храма: нет регистрации прихожан в Приходской книге. Многочисленность прихожан, открытие монастырей и храмов являются главными аргументами, подтверждающими возрождение Православия в России.

Дореволюционная Россия казалась православной. Её называли «Святая Русь». 75 тысяч храмов, монастырей и часовен, полмиллиона духовенства, поголовное крещение и ежегодное говение казались несомненными признаками воцерковления всего русского народа. Кто же совершил революцию, взрывал храмы, жёг иконы и книги, казнил царя и духовенство? Чингисхан, масоны, евреи, фашисты?

Революция смела в мгновение ока благочестивые иллюзии о «Святой Руси». Религиозность оказалась тонкой плёнкой елея, покрывшей океан. Удар волны оставил лишь мелкие капли масла, которые Церковь вновь собирает на поверхности вод. За последние годы открылось много новых храмов. Их можно беспрепятственно посещать.

По телевидению показывают богослужение из Москвы и Петербурга. Там мы видим храмы, полные молящихся. Эффект Москвы и Петербурга объясняется несколькими причинами. Во-первых, это не Россия. Во-вторых, многочисленностью интеллигенции. В-третьих, недостатком храмов, расположенных преимущественно в центре города с населением в 12 миллионов. В спальных районах храмов мало. Рассуждения о христианском возрождении русского народа больше опираются на успехи в восстановлении храмов, монастырей, издательской деятельности. Материальное опосредование духовного возрождения немного говорит о состоянии

христианского сознания российского народа. Часто оно обосновано не только религиозными причинами. Показательно замечание одного епископа в газетном интервью: «У нас очень много верующих. Смотрите, какая очередь стоит в Богоявление за святой водой!».

В религиозном сознании российского народа магические переживания возобладали над христианским познанием. Как много народа, молодежи находят свою духовную жизнь в магии. Пятидесятничество, харизматизм, движение «нового века», колдуны и бабки, экстрасенсы, приобретающее всё большую популярность «отчитывание» в православных храмах и «младостарчествование» — «всё это калечит души и тела людей. Магическое восприятие культа является одной из главных причин вырождения христианской религии, её искажений, причиной роста язычества, особенно атеизма, оккультизма и сатанизма. Величайшее искушение для человека — самому стать «как Бог», неподвластным Богу, более того, попытаться подчинить себе и Самого Бога. Магия и есть безумная попытка реализации такой идеи — своего рода психологическая революция человека против бога» (Осипов А.И., проф. Московской Духовной Академии. Православное понимание смысла жизни. Киев, 2001 г. С. 154).

Церковное «возрождение» инициируется «сверху». Священник получает распоряжение: «Создать православное молодежное движение России на местном уровне, взаимодействуя с местными общеобразовательными школами. О проделанной работе... прошу сообщить мне до 15 марта сего года. (Без номера и даты.) Подпись: Архиепископ Евсевий».

В тот же день священник собрал несколько человек, назвал это мероприятие «учредительной конференцией» и отчитался: «Движение православной молодёжи в г. Пскове создано».

В деревенские приходы N-ского района поступает архиерейский циркуляр: «Организовать всенародное покаяние в убиении царской семьи». ...Иных уж нет, а те далече... И каются в чужом злодействе пять бабуль. В 30-е годы они были пионерками. В советской школе им рассказывали про царя и помещиков. Это всё, что сохранила их память,

ибо	годы	прошли	и	столетья,
и	за	за	за	стыд, —
поздно,	горе,	муку,	не	ответит,
и	поздно!	- никто	не	простит.
	душа	никому		

(В. Набоков)

Епископ распоряжается создать монастырь. Нет опытного наставника, нет монашеской общины, нет средств, иногда нет даже стен... Необоснованная инициатива «сверху».

Обратная ситуация: небольшой приход в глуши и бездорожье окормляет игумен. Вокруг него собирается монашеская община. Отремонтирован огромный

храм, отстроены кельи, монахи опекают немощных и безродных. Для их содержания построен дом на десять коек, кухня, столовая. Невозможно понять, на какие средства сумел он всё это сделать. Игумен издаёт газету, пишет книги. «Не будет у тебя монастыря!» — категорически отвергает епископ инициативу «снизу».

В полуразрушенный храм вымершей деревни епископ назначает священника: восстанавливай и служи. «Той рече, и быша: Той повеле, и создашася» [\[200\]](#).

Епископ Акакий требует, чтобы Администрация употребила власть против сектантов, запретила католикам строить храм, участвовать в общественной жизни и проч. Есть другой путь утвердить авторитет Православия: просвещение. Нужно организовать духовенство, имеющее богословское образование, для активной работы, читать систематические лекции и доклады для широкого круга слушателей, проводить библейские чтения с молодёжью, оказывать помощь нуждающимся. Это хлопотно, требует времени и материальных затрат. Проще действовать запретами и насилием.

Епископ Акакий негласно приказал настоятелям городских храмов в воскресенье после Литургии привести прихожан к католическому храму и отслужить «молебен протеста». С горящими свечами православные молились вокруг католического храма. О чём они просили Бога?

- Господи, хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их?

— Не знаете, какого вы духа, — запретил ученикам Христос.

— Сын Человеческий пришёл не погублять души человеческие, а спасти [\[201\]](#).

Агрессивные проповеди епископа, обращения к народу и письма в Администрацию, демонстрации и протесты разжигают религиозную вражду православных против католических христиан. Разжечь ненависть гораздо проще, чем погасить. Епископ Акакий готовит Варфоломеевскую ночь, не задумываясь, что веками взаимной ненависти придётся расплачиваться поколениям католиков и православных за его безответственность.

Митр. Антоний Блум пишет:

«Церковь должна быть голосом совести, просвещённой Божиим светом. Я глубоко убеждён, что Церковь никогда не должна говорить из положения силы. Она должна быть также бессильна, как Бог, Который никого не насилует. Он призывает и раскрывает красоту и истину вещей. Он не навязывает их, как и наша совесть, оставляя свободу прислушаться к истине и красоте или отказаться от них.

Как только Церковь начинает властвовать, она теряет своё самое глубинное существо — любовь Божию, понимание тех, кого она должна спасать, а не ломать и перестраивать. Надо стать христианами по образу Христа и Его учеников. Только тогда Церковь приобретёт не власть, т. е. способность насиловать, а авторитет, т. е. способность говорить такие слова, от которых всякая душа дрогнет и откроется в ней вечная глубина» [\[202\]](#).

Можно ли все эти процессы назвать возрождением христианства на Руси? Число прихожан в воскресные дни не превышает 0,5% населения. В Москве и Петербурге этот процент может быть выше. Но Москва и Петербург — не Россия. Всё живое растёт. Количественные характеристики выражают внешний рост Церкви. Показателем качественного роста является уподобление Христу в любви. Созидание Церкви невозможно без любви. Божественный закон церковной жизни «истинною

любовью всё возвращать в Того, Который есть глава Христос, из Которого всё Тело, составленное и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» [\[203\]](#). Любовь не может уйти из Церкви до тех пор, пока мы понимаем её как Тело Христово — Организм любви. Церковь не может пребывать вне любви. Любовь уходит из нашей жизни вместе с Церковью, а мы остаёмся без Церкви и без любви. Пастыри потеряли свою паству, и пока не видно оснований говорить, что она вновь собирается в храмы. В притче о заблудшей овце Христос спрашивает: «Не оставит ли 99 в горах, и шед, ищет заблудшая?»

В нашей действительности заблудились 99 и осталась одна незаблудшая. Маленький областной город имеет 200000 жителей, и только полпроцента из них являются воцерковлёнными прихожанами, которые ходят в храм, регулярно причащаются, соблюдают церковные праздники и посты. Одна тысяча прихожан на 25 храмов. Было много внешних причин, разрушавших церковную жизнь и разогнавших паству. Были причины и внутренние. Прежде всего, неустроенность церковной общины, которую попытался реформировать Поместный Собор 1917 г.

Храмовая жизнь «захожан» эпизодична, ограничена «удовлетворением религиозных потребностей». Община безучастна к радости брака, рождения и крещения, к печали об усопших. Семейные события прихожан не касаются жизни общины. Крещение и венчание совершаются безлюдно, словно украдкой, «за углом». По окончании Божественной Литургии, когда разойдётся народ, в опустевшем храме, как «частная треба», совершается рождение христианина в Церковь и его воцерковление. В чём смысл воцерковления? Неужели в целовании «местных» икон? Община безучастна к бедным и больным, старикам и сиротам. Служение им осуществляется за счёт частной инициативы, на которую клир не имеет права без благословения епископа, а епископ бывает принципиальным противником социального служения Церкви. Разумеется, не на словах, а на деле.

Прихожане, не связанные общением ни с клиром, ни между собой, разбредаются, «как овцы, не имеющие пастыря» [\[204\]](#). Взаимная не востребованность прихожан и прихода настораживает. Возрождение приобрело пышность и размах. Имеет ли оно глубину и качество?

11.3. Устав РПЦ, принятый Архиерейским Собором 16 августа 2000 г.

Устав РПЦ 2000 г. отказался от употребления слов «прихожане» и «миряне» в терминологическом значении, различающем каноническое положение тех и других. К синонимичному употреблению этих слов вернулся также Приходской Устав 1999 г. Однако новое словоупотребление ничего не изменило в каноническом положении прихожан. Община по-прежнему живёт разделённой на две неравные части. Десять канонически значимых прихожан и все остальные, не включённые в Приходское собрание, лишённые статуса и прав. В Уставе 2000 сохранился избирательный принцип прежнего Устава: «Решения Приходского собрания могут быть оглашены прихожанам в храме» [\[205\]](#). В Уставе 2000 г. добавилось лишь новое право

епархиального архиерея частично или полностью, по своему усмотрению, разгонять Приходскую общину ^[206].

«Обязанность Приходского собрания сохранять внутреннее единство прихода» ^[207] нельзя осуществить никакими словесными ухищрениями, пока в основу организации прихода в качестве уставной нормы положен принцип раскола общины на значимых и незначимых членов. Только возвращение к принципам Приходского Устава 1917-18 г. обещает возрождение приходской жизни РПЦ.

Лаос ту Феу выпал из «царственного священства». Устав РПЦ лишил его правового статуса, вытеснив в еkkлезиологическую — и каноническую пустоту. В каноническом и практическом отчуждении мирян от приходской активности на протяжении многих лет кроется причина их массового отпадения от Церкви.

Можно ужаснуться множеству разделений, раздирающих хитон православной Церкви. Около десятка православных церквей сосуществуют, прервав между собой евхаристическое общение. В евхаристической молитве мы просим «утолить раздоры церквей» ^[208]. Причиной разделения всегда служит грех. Однако не только властолюбие и корысть разрушают церковное единство. Греховная поросль имеет богословские и канонические корни. Остаётся лишь сожалеть, что ветер перемен двадцатого века внёс в реформу церковного права и в развитие канонической практики свои коррективы, чуждые духу древней традиции и направлению преобразований, предпринятых Священным Собором 1917-18 г. — собором исповедников и мучеников святой Церкви. Путь к возрождению лежит через возвращение церковной жизни к реформам Поместного Собора 1917-18 года.

Глава 12. Соборные органы епархиального управления

Поместные соборы в 20 веке приняли три определения о епархиальном управлении РПЦ. Поначалу все три почти в одних словах исповедуют принцип соборности: соучастие клира и мирян в управлении епархией под эгидой епископа. «Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых Апостолов, есть предстоятель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян» ^[209].

Каждый Устав, принятый вслед за «Определением V», вносит в текст своих постановлений изменения, конкретизирующие и расширяющие власть епископа. Влияние клира и мирян постепенно гаснет за расплывающимися формулировками, а епархиальная практика сводит «на нет» органы «соборного содействия» епархиальному управлению. Неопределённость формирования, состава, представительства и структуры этих органов позволяет принципиально изменить их природу в епархиальной практике и превратить «соборное содействие» в аппарат личной власти епископа.

12.1. Епархиальное собрание

1. «Определение V» 1918 г. называет Епархиальное собрание «высшим органом, при содействии которого Архиерей управляет епархией» [\[210\]](#).

«Положение» 1945 г. вовсе не знает Епархиального собрания. Оно не могло существовать в те годы.

Устав 88 буквально повторяет слова «Определения V» 1918 года [\[211\]](#).

Устав 2000 называет «Епархиальное собрание, возглавляемое епархиальным архиереем, органом управления епархией», не акцентируя «соборное содействие», выбросив определение «высший орган», снижая соборный авторитет этого органа [\[212\]](#).

2. Избрание, его процедура, состав, представительство и сроки полномочий отчётливо обозначены в Определении 1918 г.:

«Епархиальные Собрания состояются из представителей клира и мирян в равном числе, избираемых на три года. Представители на Епархиальные Собрания избираются Окружными Собраниями, состоящими из всех членов клира округа и такого же числа мирян, избираемых Приходскими Собраниями».

«В Епархиальное Собрание входят представители монашества и духовно-учебных заведений» [\[213\]](#).

Согласно «Определению V» основными признаками Епархиального Собрания являются:

1. Равночисленное представительство клира и мирян.
2. Выборный принцип представительства.
3. Установленный срок полномочий на три года.
4. Процедура избрания определена Уставом.

Устав 88 сохраняет принцип выборности и равночисленности клира и мирян, подчёркивая градации: мужчины, женщины, молодёжь. Это существенное уточнение и единственное упоминание Устава 88 об участии женщин и молодёжи в епархиальной и приходской жизни. К сожалению, процедура избрания членов Епархиального Собрания Уставом 88 не определена. Кто? Где? Когда? На какой срок выбирает их? Устав об этом умалчивает [\[214\]](#).

Согласно Уставу 2000 «Епархиальное Собрание... состоит из клира, монашествующих и мирян» [\[215\]](#). Новая редакция не расшифровывает состав «мирян». Устав не разъясняет, могут ли женщины, составляющие подавляющее большинство прихожан, избираться в члены Епархиального Собрания. Не определено численное соотношение клириков и мирян в составе Епархиального Собрания. Способ возникновения и организация Епархиального Собрания остаются необъяснёнными.

Устав 2000 заменяет «избрание» членов Епархиального Собрания их «созывом», не поясняя, по какому принципу и кого именно созывают. Проблема кажется нерешаемой. Однако, излагая функции Епархиального Совета, Устав 2000 сообщает: «Епархиальный Совет в соответствии с указаниями епархиального архиерея устанавливает процедуру избрания членов Епархиального Собрания» [\[216\]](#). Такое указание позволяет предположить, что Устав РПЦ сохраняет принцип выборности Епархиального Собрания. На практике выборы в Епархиальное Собрание не проводятся.

Устав РПЦ в обеих редакциях, похоже, формирует структуру и процесс Епархиального Собрания, наделяя его восьмью квалифицирующими признаками:

1. Ежегодное собрание по инициативе правящего архиерея. Устав 2000 вводит альтернативные инициативы созыва, которые практически неосуществимы, а теоретически неубедительны. Мы оставим их без рассмотрения [\[217\]](#).

2. Выборный принцип (X, 44, «б»).

3. Процедура созыва членов Епархиального собрания устанавливается Епархиальным советом (X, 28).

4. Участие мирян (X, 27).

5. Епархиальное Собрание избирает членов Епархиального совета и епархиального суда (X, 29, «б»).

6. Председателем Епархиального Собрания является епархиальный архиерей. Епархиальное Собрание избирает заместителя председателя и секретаря (X, 30).

7. Епархиальное Собрание работает в соответствии с принятым регламентом (X, 32).

8. Журналы заседаний Епархиального собрания подписывают председатель, его заместитель, секретарь и избранные для этого два члена собрания (X, 33).

Приведённые положения законодательного документа позволяют видеть основные принципы канонического устройства епархии. Лучшим критерием, позволяющим судить о качестве закона, является его практическое влияние на жизнь. Поэтому следует познакомиться с практикой применения Устава РПЦ в епархиальной жизни Церкви. Знакомясь с епархиальной практикой, мы узнаём, что из восьми перечисленных признаков Епархиального собрания соблюдается только первый: «ежегодные собрания по усмотрению епархиального архиерея». Остальные признаки не выполняются.

Не установлены процедура созыва и процедура избрания членов Епархиального собрания.

Ни один мирянин — ни мужчины, ни женщины — на Епархиальное собрание принципиально не допускаются. Клирики, под которыми понимаются только священники и диаконы, обязаны участвовать в собрании *in corpore*.

Не избираются члены Епархиального Совета и епархиального суда.

Не избираются ни заместитель председателя, ни секретарь, ни два члена для подписи Журналов заседаний.

Не существует регламента. В примечаниях к Уставу 88 на стр. 32 в п. 3 сказано: «В качестве приложения к настоящему Уставу должен быть принят «Регламент проведения официальных заседаний». Мы безуспешно ждали его 12 лет. Он так и не был составлен. Устав 2000 регламента не обещал. За два года, прошедшие со времени принятия Устава, собрания проводятся, а регламент не объявился.

Журналы заседаний не ведутся.

На моей памяти всего один случай, когда мирянин попытался принять участие в Епархиальном собрании. Это был известный в России писатель К-в. Увидев его среди духовенства, архиерей предложил ему немедленно покинуть собрание. Духовенство пыталось объяснить епископу, что Устав РПЦ допускает участие мирян в Епархиальном собрании.

— Он не мирянин, — парировал архиерей.

В ответ на всеобщее недоумение архиерей пояснил: «Мирянами называют только церковных служащих».

Не оспаривая странное утверждение архиерея, священники указали, что К-в является Председателем приходской общины храма Рождества Иоанна Предтечи.

— Пусть уходит, — угрюмо настаивал епископ. Этот храм ещё не зарегистрирован.

К-в поднялся и вышел. С тех пор ни один мирянин не пытался проникнуть на Псковское Епархиальное собрание.

Собрание, которое ежегодно созывается по распоряжению епархиального архиерея, но не отвечает квалифицирующим признакам Епархиального собрания, правильно было бы называть «собранием епархиального духовенства». Такое собрание не может заменить Епархиальное собрание, предусмотренное Уставом РПЦ для «соборного содействия клира и мирян в каноническом управлении местной церковью — епархией» [\[218\]](#). Уставом определены происхождение, состав, структура, задачи и права Епархиального собрания в осуществлении соборной жизни епархии. Лишённое этих признаков собрание духовенства не может выражать соборный голос Церкви по очевидной причине: оно не имеет канонического статуса, как не узаконенное общецерковным правом. Его право имеет единственным источником волю правящего епископа, неизменно выражает его личное мнение и единогласно одобряет его единоличные решения.

Собрание епархиального духовенства оказывается зеркалом, в котором епископ может видеть лишь собственное отражение: прочесть свои мысли, подтвердить свои оценки, свои намерения. Подобно эху, оно лишено независимого звучания. Оно возвращает архиерею его собственный голос. На собрании духовенства под председательством правящего епископа звучит не «голос церковной соборности», а единогласное безмолвие. Это собрание немых. Оно лишено главного признака соборного единства Церкви — духовной свободы. Когда соборное единство подменяется формальным, оно перестаёт быть церковным.

Решения неканонического «Епархиального Собрания» не могут иметь законной силы.

12.2. Епархиальный Совет

*В академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь.
Отчего ж он заседает?*

А.С. Пушкин

Неканоничность Епархиального Собрания имеет неизбежным следствием неканоничность другого соборного органа епархиальной власти — Епархиального Совета.

Священный Собор 1918 г. учредил этот выборный орган взамен Консистории. Законодатель замыслил его как «постоянное, непрерывнодействующее

административно-исполнительное учреждение, состоящее из выборных членов, при содействии которых епархиальным архиереем производится управление епархией» [219].

Пять штатных членов Епархиального Совета избираются Епархиальным собранием из клириков и мирян сроком на шесть лет и по представлению епархиального архиерея утверждаются в должности высшей церковной властью [220]. Епархиальный Совет избирает председателя в пресвитерском сане.

Архиерей утверждает избрание. Председатель и члены не могут быть благочинными. Секретарь избирается из клириков и мирян Епархиальным Советом и утверждается Высшей церковной властью по представлению епархиального архиерея [221]. Не принимая участия в постановлении решений, секретарь даёт необходимые справки из законов, а равно справки и объяснения по обстоятельствам дела. [222].

Секретарь заведует епархиальной канцелярией, принимает на работу ее служащих [223].

По вышеизложенной схеме был организован Епархиальный Совет в Ташкенте архиепископом Ермогеном Голубевым. Он функционировал как постоянно действующий орган с 1953 по 1961 гг. «Епархиальному Совету предоставляется право почина в возбуждении общих вопросов церковно-епархиальной жизни» [224]. В руки Епархиального Совета передана инициатива, которой так не хватает в современной епархиальной жизни.

Устав, принятый Поместным Собором 1988 г., принципиально меняет структуру, состав, положение и задачи Епархиального Совета, превращая его из постоянно действующего в периодически собирающийся 4 раза в год. Согласно Уставу 88 это частично выборный, частично назначаемый орган, председателем которого является епархиальный епископ. Из состава Епархиального Совета исключены миряне. Из четырёх лиц в пресвитерском сане двое должны быть избраны Епархиальным Собранием сроком на один год, а двое назначаются епархиальным архиереем. Срок их полномочий не определён. Архиерей назначает секретаря Епархиального Совета. Срок его полномочий не определён. Ни один из членов Епархиального Совета не получает утверждения Высшей церковной власти. Поэтому Епархиальный Совет находится в зависимости только от личной власти правящего архиерея [225].

Согласно Уставу 2000 г. Епархиальный Совет имеет тот же состав и частичную выборность. Срок полномочий его членов продлён до трёх лет. Архиерею предоставлено право отстранять членов Епархиального Совета от должности. Собирается Епархиальный Совет реже, чем определено в предыдущем Уставе: дважды в год [226]. Утверждения Высшей церковной власти не получает.

Обе редакции Устава организуют работу Епархиального Совета на основе принятого регламента и повестки дня, представляемой председателем. Заседания отражены в журналах, подписанных всеми членами [227].

В конкретной епархиальной практике всё выглядит гораздо печальнее. Епархиальное Собрание не избирает, а епископ не назначает ни одного члена Епархиального Совета. Списка его состава не существует. Ни один «участник» Епархиального Совета не получает законного статуса «члена Епархиального Совета».

Все они играют роль, только на сегодняшний день изображая «членов». Поскольку Епархиальный Совет, созываемый епископом, не имеет законных «членов», архиерей рассылает приглашение, адресуя его «всем участникам Епархиального Совета».

В силу незаконного формирования, непостоянного и случайного состава «участники» Епархиального Совета не получают статуса и полномочий законных «членов Епархиального Совета». Ни один из них не знает, будет ли приглашён в следующий раз. Каждый из приглашённых становится его случайным участником.

Регламент Епархиального Совета так же не существует в природе, как и регламент Епархиального Соборания. Повестка дня никогда не оглашается, а журналы заседаний Епархиального Совета его участники не подписывают. Эти журналы вообще не существуют. Принятие решений не предваряется голосованием.

Обычно епископ сообщает своё мнение, а присутствующие единогласно и горячо одобряют и поддерживают его. Как писали в сталинские времена, «бурные аплодисменты, переходящие в овации».

Епископ всегда приглашает на Епархиальный Совет 20-25 участников: благочинных, наместников монастырей, епархиального духовника и 3-4 настоятелей храмов. Все они оказываются в униженном положении архиерейских попугаев.

Епархиальный Совет не существует в епархиальной практике так же, как и Епархиальное Соборание. Оба органа подменены аппаратом личной власти епископа. Они не имеют основания в Уставе, не являются общецерковным установлением. Они имеют в качестве правового источника не законодательные документы РПЦ, а личную волю конкретного епископа.

(Несоответствие Епархиального Соборания и Совета требованиям Устава РПЦ приведены здесь из практики Псковской епархиальной жизни. Положение дел в других епархиях автору неизвестно. — П.А.)

Епископу нет необходимости разрушать законные органы «соборного содействия клира и мирян», поскольку Устав РПЦ разрешает епископу «создавать необходимые учреждения для удовлетворения церковных нужд» [\[228\]](#), не посягая на соборные структуры, учреждённые общецерковным авторитетом.

Разрушение соборной структуры Епархиального Соборания и Епархиального Совета лишает их возможности выполнить своё назначение: «оказывать соборное содействие клира и мирян в управлении епархией» [\[229\]](#). Ни один из этих органов не выражает соборного духа в епархиальной жизни.

Епископ наносит удар в самое сердце православной веры — по Никео-Цареградскому Символу Веры. Опасность повредить православное учение о соборности становится очевидной.

Глава 13. Трагедия инициативы

В мире скорбни будете: но дерзайте.

Десять лет жизни в беспричинной опале у епископа рано или поздно ставят перед вопросом: в чём моя вина или ошибка? Может быть, никто не виноват: не сошлись характером, возникла антипатия, разные убеждения, жизненные установки... Но разве в христианском общении не на первом месте стоит согласие в главном: «Верую во единого Бога...»?

Конечно нет. Православные, католики, протестанты читают одно Священное Писание, исповедуют общий Символ Веры, но разорвали общение. Содержание веры мы ценим так горячо, что малейшее различие в понимании разделяет нас. Может быть, в нас оскудела любовь? Некоторые православные церкви тоже не имеют между собой евхаристического общения. Возможна ли однозначность понимания, независимая от культуры, эпохи, возраста и опыта, круга общения и его интересов? Да ещё наши страсти, ошибки, сомнения...

Однозначность в понимании догмата легко сохраняется там, где не требуется углубляться в его содержание, где он объединяет, сохраняя значение отвлечённого принципа, формального знака, обозначающего сложившийся жизненный уклад, установившиеся традиции и формы сознания. Потому так остро мы переживаем всякое несогласие: оно посягает на нас самих, на нашу персону, преломляющуюся в богословских, канонических и моральных спекуляциях. Трудно отвлечься от себясловия, подменившего богословие. Нетерпимость оказывается защитной реакцией интеллектуальной лени и теплохладности. Слово Божие предупреждает: «Не вливают вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают. Но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» [\[230\]](#).

Первый раз в жизни я встречал архиерея с цветами. Все городские священники пришли на вокзал. Каждый держал в руках цветок, кажется, гвоздику. Епископ вышел из вагона и настороженно окинул взглядом встречающих. Все подошли под благословение и приложились к его руке, умащённой благовониями. Потом его подхватили под руки, посадили в «Волгу», и он отбыл в свою резиденцию.

На следующий день состоялась торжественная встреча в Кафедральном соборе. Епископ отслужил молебен и произнёс проповедь. Он рассказал о родной деревне, о своих родителях, где учился и какими епархиями управлял. Настоятель собора и священники говорили поздравительные речи.

Через несколько дней состоялась моя первая встреча с епископом. У меня было срочное дело. Незадолго до отбытия предыдущий архиерей поручил мне организовать свечной завод.

На Епархиальном совете продумали несколько вариантов и остановились на моём приходе в П-ах. Там имелось цокольное помещение, оказавшееся единственным подходящим местом для свечного производства. Епархиальный совет поручил ключарю Кафедрального собора подготовить оборудование, а мне — помещение фабрики. Помещение было подготовлено в срочном порядке, но оборудования не было. А теперь сменился архиерей.

Случайно я узнал, что немцы пожертвовали епископу соседней епархии оборудование для свечного производства и оно лежит без применения. Для поездки в чужую епархию нужно было получить благословение, и я отправился на первую аудиенцию. Беседа не получилась. Епископа не заинтересовали проекты общеобразовательной школы, приюта для сирот-инвалидов, епархиального свечного завода, общегородской просфорни и храма для окормления областной психиатрической больницы:

— Это не ваши задачи. Задача священника совершать богослужение в храме. Вы берётесь не за своё дело. Ещё до прибытия в эту епархию я составил о Вас определённое мнение. Не думаю, что оно переменится.

13.1. Церковно-приходская школа

Беседа с епископом не оставляла сомнений. Это была катастрофа всей моей социальной работы. Самым разумным было сразу уйти в подполье, погрузиться в приходскую деятельность и не высовываться. Так бы я и поступил. Но Православная школа уже существовала. Предыдущий архиерей преподал ей своё благословение. Дети уже учились. Община приняла обязательства перед ними, их родителями, педагогическим коллективом школы, Евангелической общиной Германии, обещавшей спонсорскую помощь. Приют для сирот-инвалидов тоже уже возник и связал меня моральными обязательствами. Невозможно было всё бросить и спрятаться. Решил положиться на Волю Божию и продолжать свою работу. Спустя неделю епископ посетил наш храм и осмотрел помещение школы. У меня появилась надежда, и я доверительно рассказал ему о возможных перспективах развития школы.

Когда мы начинали строить здание Православной школы на месте развалин причтового дома при храме, ещё нельзя было открыто обозначить свою задачу. Мы называли помещения гаражами, складами и библиотекой. В классах не было окон, вместо дверей — ворота. После опубликования закона «Об образовании» стало возможно прорубить окна и заложить ворота. Школа разместилась в трёх классных аудиториях, кухне и столовой, крошечной учительской, туалетах и классе для ОКФ размером 3х2 м. На этом пятачке мы начали общеобразовательную школу с полным средним образованием.

Однако у нас была надежда, имевшая достаточные основания. С 1990 г. я хлопотал перед администрацией города о передаче под Православную школу здания, принадлежавшего до революции церковно-приходской школе. Незадолго до прибытия епископа я получил из городской Администрации сообщение, что моя просьба удовлетворена. Администрация выменяла это здание из федеральной собственности и передаёт его Православной школе.

Наши немецкие спонсоры посетили новое помещение и обсудили возможности его реконструкции. Надежда окрылила нас. Теперь можно было рассчитывать на ежегодные наборы и выпуски учащихся.

Епископ изъявил желание осмотреть новое помещение школы. Двухэтажное здание было расположено на центральной улице, неподалеку от областной

Администрации. Здание располагалось на участке размером в гектар с гаражами, складами и флигелями. Осмотрев здание, епископ сказал: «Это здание ваша школа не получит. Оно будет принадлежать епархии». На моё обращение губернатор ответил: «Закон требует в порядке очерёдности передать здание вашей школе, но для меня важнее установить хорошие отношения с главой епархии». Педагогический коллектив, родители неоднократно докучали епископу прошениями в поисках компромисса. Епископ остался непреклонен.

Переговоры резюмировала архиерейская резолюция (без номера): «Здание не может быть передано светской школе, так называемой «Православной». 29.04.93. Архиепископ».

Эту резолюцию я обжаловал в Патриархию через епископа Арсения 12.05.93, исх. № 10. Забыв о своей резолюции, Архиепископ угрожает: «Вы пишете, будто бы мною поставлена под сомнение «православность» школы, то за такие упреки «ложные свидетельства» на правящего епископа виновные отлучаются от Православной Церкви» (Архиепископ. Письмо 10.03.2000, исх. № 42).

Несколько позже на заседании Епархиального Совета епископ спросил меня: «Зачем нужна Ваша школа? Что она может дать?» Что может дать любая школа, кроме постоянной головной боли? Школа ставит много проблем: психологических, педагогических, финансовых — и не приносит материальных выгод. Однако на Поместном Соборе 1917 г. все епископы горячо отстаивали систему церковно-приходских школ против указа Керенского об их передаче ведению Министерства просвещения. Архиереи находили в ней основу православного просвещения и воспитания. Священный Собор ПРЦ выразил свой протест в конструктивном Определении 23/X-17 г. [\[231\]](#).

Церковно-приходская школа формирует православное сознание детей и дает практические навыки жизни в церковной общине. Каждую неделю дети сами поют Всенощную и Божественную Литургию, каждый день молятся перед едой, перед уроком. Они исповедуются и причащаются, изучают Священное Писание, церковнославянский язык, историю Церкви, Устав и основы православного вероучения. Этот опыт сохранится в их душе, отразится в их судьбе и будет достойным оправданием смысла школы.

Епископ определил свою окончательную позицию странной фразой: «Ваша школа в П-ой епархии не существует». Эта фраза врезалась в мою память, как надгробная надпись в гранитную плиту, поскольку смысл этой фразы я долго не мог осознать.

Лишь спустя годы я понял, что епископ отлучил Православную школу. *Interdictum locale* распространился в средневековой практике у католиков.

«Некоторые епископы на Востоке самовольно... распоряжались затворять храмы. Против этого беспорядка говорит настоящее правило и осуждает виновных...» [\[232\]](#). Отлучение было словесным. Епископ не закрепил его никаким формальным актом. Но слово имеет силу. Заклятие епископа мне кажется мистической причиной всех школьных трудностей.

Интердикт остаётся в силе до сегодняшнего дня. За десять лет епископ ни разу не посетил школу, не встретился ни с родителями, ни с педагогами для беседы о задачах церковно-приходской школы, о православной вере и жизни. Наши

приглашения на начало и конец учебного года, на выпускной акт, на школьные праздники остались безответными. Ни разу за все годы епископ не пригласил детей на епархиальную ёлку, не поздравил со светлым Христовым Воскресением. Епископ изолировал Православную школу от епархиальной жизни. Единственная в епархии церковно-приходская школа живёт, словно Золушка в доме у злой мачехи.

Поскольку архиерей неофициально занимает высокое положение члена областной Администрации, его опала вытеснила меня в изоляцию от общественной жизни города. Находя насущную задачу Церкви в наполнении духовного и мировоззренческого вакуума, образовавшегося после крушения социалистической идеологии, с 1987 г. я включился в общественную жизнь города и отзывался выступлениями, докладами и статьями на каждое значимое событие, посещал тюрьмы, дома инвалидов, психбольницу и совершал Божественную Литургию в палатах, фойе и камерах. Выступал с докладами и лекциями на различных форумах в Москве и Петербурге, в Германии и Голландии, в Лондоне и Оксфорде в поисках взаимопонимания, контактов, помощи.

Моя общественная работа в Пскове пресеклась в 1993 г. с приходом нового епископа. Он связал её условием своего благословения и обратился к областной и городской Администрациям с требованием никогда не привлекать священника Павла Адельгейма к общественным мероприятиям и не оказывать ему содействия и помощи в социальной деятельности.

В мае 1993 г. меня пригласили по школьным делам в Kirchenkreis Lennep. Проезжая через Москву, я зашел в Патриархию и написал жалобу на правящего архиерея. Помнится, я писал: «Он проедет, как танк, и даже не обернётся взглянуть, кого раздавил».

Говорят, Святейший Патриарх написал епископу увещание. Письму Патриарха я обязан тем, что до сих пор не изгнан, не запрещён, не отлучён.

В сентябре нового учебного года в школе произошёл раскол.

Епископ встретился с группой родителей, пообещал оказать поддержку и выхлопотать у городской Администрации подходящее помещение для новой школы, если они уведут своих детей из Православной школы. Часть родителей послушались и забрали из школы детей.

Архиепископ выполнил своё обещание: городская Администрация выделила детский сад для размещения новой школы. Её называли «Классическая гимназия». В 1995 г. епископ открыл в отобранном у Православной школы здании Епархиальное Духовное Училище. Православная школа невольно положила начало двум новым учебным заведениям. Сама она осталась законсервированной в единственной аудитории. Мы прорубили окна, заложили проёмы ворот в двух «гаражах» и открыли ещё два класса. На этом наши пространственные ресурсы оказались исчерпанными.

13.2. Приходская библиотека

Храм наш был трёхпрестольным. Центральный храм 16 века окружала галерея. В 19 веке часть галереи перестроили в придел святого пророка Илии. В северной

части галереи сохранился придел Рождества Христова. Охрана памятников запретила восстанавливать алтарь Рождественского придела под предлогом изучения. Пришлось алтарь отделить завесой. 10 лет алтарь понапрасну ожидал обещанного изучения. Оставшуюся часть храма в 1992 г. оштукатурили, побелили и разместили в ней библиотеку. Библиотеку могут посещать не только ученики. Прихожане берут книги домой или читают в библиотеке.

Поместный Собор постановил: «Одной из важнейших задач прихода является просвещение и воспитание православного населения в духе православной веры и Церкви Христовой» [\[233\]](#). С этой целью Собор предписывает: «При каждой приходской церкви должна быть в ведении священника церковная библиотека, не только из богослужебных книг, но и из нужных для клира, в целях расширения и углубления богословских познаний его, и из книг, полезных для прихожан, религиозно-нравственных и церковно-исторического содержания. Библиотека эта должна учреждаться и пополняться на средства церкви и на пожертвования прихожан. Кроме духовных книг следует иметь отдел из книг светских авторов» [\[234\]](#).

«В тех сельских приходах, которые состоят из нескольких приписных деревень, надлежит обзавестись так называемыми «летучими библиотеками», для снабжения сёл и деревень таким чтением, которое составляет потребность времени» [\[235\]](#).

В 1999 г. мы решились оштукатурить и побелить алтарь Рождественского придела. 28 декабря 1999 г. по доносу клирика епископ обвинил меня в осквернении храма и потребовал немедленно ликвидировать библиотеку.

— Но куда же деть книги, Ваше Высокопреосвященство?

— Куда хотите.

Я не выполнил распоряжение архиепископа, и библиотека всё ещё существует на радость прихожанам. Церковно-приходская школа не может обойтись без библиотеки, а прихожане храма к ней привыкли.

13.3. Жизнь продолжается

Удар, нанесённый епископом, оказался несмертельным. Школа выжила, но продолжает существовать в экстремальных условиях. Школа даёт бесплатное образование. Деятельность школы лицензирована. Школа аттестована и аккредитована, имеет печать со знаками государственной символики. Выпускники сохраняют связь с приходом и Православной школой. Они исповедуются и причащаются, посещают богослужение. Иногда собираются на вечера-встречи с учителями и учащимися.

Школьный хор выезжает на богослужения в приходы и монастыри области, даёт благотворительные концерты, выступает с исполнением авторских песен. Учащиеся принимали участие в конкурсе молодых дарований, отмечались областным Управлением культуры за свои музыкальные композиции для хорового исполнения, написанные на профессиональном уровне. Школьный хор был лауреатом конкурса хоровых исполнителей «Псковская весна». Ученики Православной школы получили первые места на областном конкурсе «Юный литератор-2002».

Действующая Конституция РФ не позволяет ставить вопрос о христианизации школьного образования в государственном масштабе. Ни Церковь, ни государство не готовы к решению такой задачи.

Святейший патриарх Алексей II поставил более скромную задачу развития воскресных школ при храмах. Идея воскресной школы возникла на Западе и там получила развитие. Мы впервые узнаём о воскресной школе из «Приключений Тома Сойера». Этот непоседливый мальчишка относился к воскресной школе без энтузиазма.

За прошедшие двести лет интерес детей к воскресной школе на Западе не вырос. В г. П-е воскресные школы тоже не вызывают большого энтузиазма ни у духовенства, ни у детей. На 25 городских храмов существует несколько воскресных школ, куда приходит десяток детей разного возраста, чтобы раз в неделю прослушать урок Закона Божия. Преподают в этих школах не священники, а воцерковлённые учителя. Малочисленность воскресных школ свидетельствует о слабой тяге учащихся к религиозному образованию и педагогической незаинтересованности городского духовенства.

Учащиеся общеобразовательных школ относятся к преподаванию церковных дисциплин по-разному. У некоторых возникает устойчивый интерес. Для таких ребят целесообразна церковно-приходская школа, где они получают знания в контексте православного мировоззрения и практику церковной жизни. Поголовное приобщение к изучению «Основ православия» в общеобразовательной школе может доставить обеим сторонам взаимные огорчения.

Создание конфессиональной школы на базе церковной общины представляет оптимальное решение задачи христианского образования детей.

13.4. Храм Святого Вмч. Пантелеймона

С конца 80-х годов, когда перестройка узаконила социальную активность Церкви, у Св.-Матвеевского прихода сложились отношения с детским отделением Областной психиатрической больницы. Администрация разрешила крестить детей. Большинство из них — сироты, пришедшие из коррекционных интернатов. Возникла возможность устраивать для детей праздники. Утром мы увозили в храм группу из десяти детей. Прихожане заранее готовили для них праздничный обед: домашний борщ, мясо, фрукты, пекли пироги. Никольский придел храма использовался в качестве баптистерия. Посредине храма устанавливалась обшитая деревом купель, вмещавшая тонну воды, и совершалось таинство Крещения. В центральном храме детей ждал накрытый стол. После обеда и прогулки их отвозили обратно в больницу. За лето мы успели pokрестить около ста детей. Поскольку психбольница является закрытым лечебным учреждением, дальнейшие контакты с молодёжью были возможны только в пределах территории больницы.

Несколько раз администрация больницы разрешала мне устанавливать переносный Престол и совершать Литургию в стенах детского и других отделений. Серьёзность отношения детей к исповеди и причастию заставила меня искать пути к

продолжению общения с ними. С этой целью мы предприняли строительство храма во имя святого Вмч. Пантелеймона на территории больницы.

Для строительства храма требовалось благословение епископа, согласие органов здравоохранения и деньги. Епископ благословил строительство, облздрав оформил отчуждение 25 соток земли, главврач выделил территорию, Союз евангелических общин Голландии выделил деньги на строительство. Четыре года строили мы храм. Сами пилили лес и вывозили из труднопроходимых болот. Чтобы храм поднять, насыпали искусственный холм. Рубленый храм с медными куполами и крестами, с деревянной звонницей над трапезной оживил пейзаж больницы. Однажды, когда нечем было платить рабочим, я сказал об этом епископу. Он ответил: «Вас никто не заставляет, не стройте».

Мы еще не успели завершить внутренние работы, провести тепло и прорубить окна, когда епископ предложил мне передать храм другому священнику. Я предложил епископу назначить священника в Св.-Матвеевский храм. Мы могли бы вместе опекать персонал и пациентов больницы, получая содержание от храма Св. Апостола Матфея и продолжать строительство больничного храма на приходские средства. Епископ ответил: «Нет. Вы отдаёте больничный храм, я назначу туда священника, и Вы больше не будете касаться ни к храму, ни к больнице!»

Мне оставалось подчиниться. Мои контакты с молодёжью прекратились. Строительство храма заглохло из-за отсутствия средств. До сих пор не прорублены окна, не подведено центральное отопление, для которого нужно проложить всего семь метров трубы. Храм не оформлен юридически, не числится ни на чьём балансе и формально остаётся в моей частной собственности. Но самое печальное, что храм, строившийся на территории больницы, чтобы организовать духовную жизнь пациентов и персонала, не имеет к ней отношения. Приход не состоялся: прихожан нет. Больница с тысячей пациентов и тремя сотнями персонала лишена духовного окормления.

Чтобы организовать богослужение для пациентов и персонала, необходим хор, проповедь, внятное чтение, хорошие иконы, а главное — интерес к общению. Храм не выполняет основную задачу, ради которой Союзом евангелических церквей Нидерландов были выделены средства на его строительство: между храмом и больницей нет общения.

Главный врач психбольницы просит организовать богослужение для больных и персонала и не находит поддержки и понимания со стороны Церкви. Главврач жалуется на засилие сектантов, развернувших активную работу в больнице. Он ничего не может им противопоставить, поскольку Церковь равнодушно остаётся в стороне. Союз Евангелических церквей Нидерландов разочарован тем, что построенный на их средства храм бездействует и не осуществляет духовного окормления страждущих. Основная задача, ради которой построен храм, осталась неосуществлённой.

13.5. Свято-Матвеевский приют

Каменистая почва, в которую сеют зерно.

*Безнадежное дело, которое Богом дано
Во смирение пахарю, прочим же во искушение.
Но дебилные дети блаженно пускают слюну
И безгрешно смеются, возможно, спасая страну
От чего-то ещё страшнее.
Разум наш развратился, и соль потеряли слова.
Будут новые люди безмолвно расти, как трава,
К ним никто докричаться не сможет.
Им неведомо будет добро и неведомо зло.
Ной построил ковчег.
Так когда-то зверькам повезло.
Всё по Книге... Но смилуйся, Боже.*

Елена Пудовкина

Приют для сирот-инвалидов при Свято-Матвеевском храме был не моей идеей, хотя откликнулся я на неё всем сердцем. Заведующая отделом детских домов и сирот областного Управления образования попросила меня помочь с устройством в монастырь двух мальчиков-сирот, не имевших пристанища. Епископ отказал в моей просьбе, и я предложил оставить их при моём храме. Мне привезли мальчика и девочку, потом ещё двух мальчиков, и ещё, и ещё... Я оформил на всех опеку. Избушку при храме решили перестроить в большой дом со всеми удобствами. Лето ребята прожили у меня в семье, а осенью перебрались в новый дом. Вместе с ребятами в доме поселилась староста храма тётя Шура. Она привязалась к ребятам. Стряпала для них, учила девочек стирать, убираться. Мальчиков опекал мастер.

Мои проекты требовали экономической базы для своего решения, поскольку ни спонсорской помощи, ни моральной поддержки со стороны епархии я не получил. Приходские средства были недостаточны. Я организовал производство и на эти средства содержал приют.

Свою задачу я полагал в решении трёх проблем: обучить профессии, дать постоянную работу и обеспечить жильём. Решение каждой из проблем было связано с определёнными трудностями.

В силу особенности моих подопечных выбор профессии был ограничен для девочек шитьём и приготовлением пищи, а для мальчиков — строительными работами. Они могут работать в обычном коллективе при условии щадящего отношения окружающих: приходится мириться с некоторыми особенностями их поведения и характера. Отпускать ребят в обычную строительную бригаду нельзя. В бригаде выпивают, матерятся, курят и гуляют. Эти ребята внушаемы. Они быстро усваивают дурные навыки и легко попадают в зависимость. Недобросовестный человек может использовать их и подставить. Следовало найти для них независимую работу и присмотр. С этой целью я организовал производство церковных свечей. Навыками этой нехитрой работы они легко овладели и начали выпускать хорошую продукцию. Епископ благословил свечное производство и несколько раз давал нам небольшие заказы. Производство можно было использовать в масштабе епархии. Снижение себестоимости могло поддержать

экономику приходов. Епископ несколько раз менял свою позицию, не принимая в расчёт финансовые затраты и трудности, которые создавали для партнёра перепады его настроения и, наконец, отказался от сотрудничества и запретил продавать свечи приходам. Производство потеряло смысл.

В течение прошедших десяти лет в приюте жили 15 юношей и девушек. Их нужно было одеть, обуть и накормить. Самым трудным было создать для них полноценные бытовые условия. При храме была только церковная сторожка, вросшая в землю. На месте сторожки мы построили вместительный дом площадью 200 кв. м со всеми удобствами: ванной и туалетом, горячей и холодной водой, канализацией, газом и паровым отоплением, надворной баней и службами. Молодёжь обслуживал штат из четырёх человек. Дом разделён на мужскую и женскую половину, имеет столовую, игровую комнату, веранду. Я намеревался развивать приют, однако моим планам не суждено было сбыться.

Жилищная проблема в России всегда была трудной. В последние годы она легко решается, если есть деньги. У нас денег не было. Всё же я решил начать строительство дома, где бы наши подопечные смогли жить независимо, но под общим присмотром, обеспечивающим юридическую защиту. За пять лет мы построили дом в четырёх уровнях площадью около тысячи квадратных метров. Однако немногие дождались окончания стройки. Один женился. Мальчику и девочке, некогда отправленным в интернат из города, выделили квартиру. Три девочки закончили кулинарный и швейный лицеи и вышли замуж. Один мальчик уехал учиться в Джорданвильскую Духовную Семинарию, другой закончил Духовное училище, рукоположился и служит священником в нашей епархии. Два брата получили жильё по месту рождения и там осели.

Занимаясь проблемами ребят, я не сразу понял, что свои проблемы они, в конце концов, решают сами. К сожалению, нередко их «детские» решения противоречат их же интересам. Но право выбора остается за ребятами, и с этим приходится мириться.

Другое препятствие, уничтожающее инициативу священника, — воля правящего архиерея. Священник обязан подчиняться дисциплине. Если епископ считает, что сиротский приют и церковноприходская школа не должны существовать, то священник не сможет их защитить. Для подавления инициативы существуют испытанные способы.

В 1999 году епископ назначил в храм Святых Жен Мироносиц нового священника, с первого дня отказавшегося признать настоятеля и подчиняться сложившемуся в храме порядку. Возникли две параллельные ветви власти: одна легитимная, а другая самостийная, негласно поддержанная епископом. Между настоятелем и новым клириком возникло противостояние. Поддерживая клирика против настоятеля, епископ создал паралич церковной дисциплины в храме ^[236]. В общине, жившей мирно десять лет, возникли нестроения. Началась трёхлетняя травля настоятеля. Встал вопрос о его смещении и о запрещении в священнослужении за следующее:

1. Совращение прихожан в ересь жидовствующих (носит жидовскую фамилию);
2. Осквернение православных святынь (библиотека, туалет и «столярка» при храме);
3. Прокатолические симпатии (утверждал, что католики могут спастись) ^[237];

4. Связь с протестантами (Голландские евангелисты помогли построить храм, евангелическая община Германии поддерживает Православную школу, Англиканская община пожертвовала автобус для сиротского приюта);

5. Употребление русского языка в богослужении [\[238\]](#);

6. Бандитизм (организовал налёт на квартиру архиерейского фаворита, угрожал сжечь его автомобиль, убить сына и т. д.).

И ещё много много других обвинений. Епископ оставил без внимания мои настойчивые требования церковного суда, официального признания моей виновности или публичной реабилитации... «дабы не оставался долго под обвинением... [\[239\]](#) по тщательному исследованию, а не по единому подозрению, происшедшему от наущничества и злословия. Ибо не должно внимати суетным нареканиям» [\[240\]](#).

Уровень обсуждаемой здесь общецерковной проблемы не позволяет опускаться до подробностей склоки, одинаково безобразной и в коммунальной кухне и в святом Алтаре.

Эта пошлая история отражена в нескольких десятках документов: докладных, протоколах, жалобах, объяснительных, рапортах и прошениях на имя епископа. В итоге Писковский храм был отнят и передан архиерейскому фавориту. Последнее дело моей жизни потерпело неудачу. За прошедшие три года я вынужден был срочно размещать мою молодёжь по Псковской области, подыскивая каждому жилище, что бы они не стали бомжами.

Я подстраховался вовремя. Сперва епископ запретил продавать свечи и этим нанёс первый удар по финансовому положению приюта.

А 20 декабря 2001 г. на заседании Епархиального Совета архиепископ предложил мне уйти из храма Св. Жен Мироносиц или из храма Св. Апостола Матфея. Если я уйду из Мироносицкого храма, ликвидируется Православная школа. Если уйду из Матвеевского храма, ликвидируется приют. Я решил сохранить школу.

26 декабря 2001 г. я был снят с настоятельства и освобождён от службы в Св.-Матвеевском храме дер. Писковичи. Церковный приют для сирот-инвалидов прекратил своё существование при храме.

Епископ пренебрёг ответственностью Церкви за дальнейшую судьбу юношей и девушек. На заседании Епархиального Совета было заявлено требование освободить приходской дом от прописанных там сирот-инвалидов. Епископ позволил временно продолжать заботу о них на мои личные средства, но другого жилища у сирот нет, и проблема осталась открытой. Со дня на день мы ждём требования о выселении. Основываясь на десятилетнем опыте, полагаю, что не получу никакой помощи от епископа в обеспечении сирот жилищем. Весь груз этой заботы мне придётся нести одному.

Новый дом, который я построил для расширения приюта, требует значительных средств для завершения. Уничтожив мою материальную базу, епископ лишил возможности достроить дом, чтобы там поселить сирот.

Десять лет епископ обрубает мои корни и не спеша выкорчёвывает меня из Церкви. Когда колют кабана, ему наносят удар в сердце. Если не попадёшь, кабан придёт в ярость. Один мясник триста метров проскакал верхом на недобитом кабане. Потом кабана уговаривают, чешут за ухом, успокаивают, чтобы в следующий

раз не промахнуться. Поэтому в Мироносицком храме мне осталось служить недолго. Вместе со мной умрёт школа, и епископ облегченно вздохнет.

Описанная выше история моих десятилетних безуспешных усилий обнаруживает, что клирик не свободен в своём служении. Поэтому его инициатива не может быть плодотворной. Главным препятствием в любой деятельности священника оказывается активное противодействие правящего епископа.

Глава 14. Послушание — это добродетель? грех? или беда?

Да будет воля Твоя.

Мф. 6, 10

Оружие, которое использует епископ для подавления клириков и господства над стадом Христовым, называется «послушанием». Что стоит за этим великим словом, которое определяет, по заповеди Божией, меру нашей любви к Нему [\[241\]](#)?

Что стоит за словом, которое выражает одну из добродетелей христианской этики?

Что стоит за словом, которое принимает каждое дитя от своей матери как заповедь?

Что стоит за словом, которое каждый монах приносит Богу в своих обетах и делает основным принципом своей жизни?

Епископ поучает: «Главная добродетель священника — послушание своему епископу».

Почтенный протоиерей, украшенный митрой, сообщает мудрость жизни: «Священнику достаточно знать две фразы, чтобы жить в любви с архиереем: «Простите, святой Владыко» и «Благословите, святой Владыко».

Молоденький дьякон в алтаре собора советует ставленнику: «Главное, почаще прогибайся перед Владыкой. Прогибайся, будешь жить без забот, и хлеб с маслом будет. Главное, вовремя прогнуться». Вспоминается классика.

Мне		завещал		отец:
Во-первых,	угождать	всем	людям	без изъятия
Хозяину,	где		доведётся	жить,
Начальнику,	с	кем	буду	я служить,
Слуге	его,	который	чистит	платья,
Швейцару,	дворнику,	для	избежания	зла,
Собаке	дворника,	чтоб	ласкова	была [242] .

Очевидно, что словом «послушание» человеческая недобросовестность называет грех човекоугодничества.

Что стоит за горькими словами: «Служить бы рад, прислуживаться тошно»?

Послушание — добродетель, пока оно не продиктовано грехами човекоугодничества, уклонения от ответственности за решения и лицемерие. Указывая в послушании главную обязанность священника, епископ однозначно решает задачу, имеющую множество решений.

В известной притче о двух послушниках, сажавших капусту, старец объясняет жизненную задачу инока: «В монастыре нужна не капуста, а послушание». Послушник, выполнивший приказание старца без рассуждения, оказался достойным монашеской жизни. Послушнику, проявившему личную инициативу, в монастыре, оказывается, делать нечего. Можно ли возвести такой принцип в общее правило церковной жизни? Поставляя пресвитера, епископ предупреждает его об ответственности перед Богом: «Прими залог сей, о нем же имаши истязай быти...» и в руки пресвитера влагает часть Тела Христова.

Этот залог — Церковь, община, паства. После этого как оценивать инициативу пресвитера, обоснованную его ответственным служением? Обязан ли священник сам принимать решения или любое решение является прерогативой епископа? Если священник не имеет права на инициативу и принятие решений, он не может нести ответственность за свой приход.

Перед настоятелем храма стоят конкретные задачи: построить храм и содержать его, организовать хор, собрать штат так, чтобы служащие были одного духа, принимали и терпели друг друга. Настоятель должен создать приходскую общину, её нравственный и богослужебный климат. Устав перечисляет множество обязанностей, которые настоятель должен выполнять, принимая решения в соответствии с требованиями Устава и указаниями епископа.

Если епископ согласен с такими задачами, ему придётся поощрять инициативу настоятеля, а не преследовать и наказывать её.

Кто берёт на себя ответственность, должен иметь свободу делать дело. Свободу и ответственность нельзя разделить. Это две стороны одной монеты. Чего требует епископ: капусту или послушание? Приходится делать выбор, поскольку капуста, посаженная вверх корешками, не вырастет. На огороде вырастет чертополох.

В священных книгах мы находим увещания:

«слуги... повинуйтесь господам» [\[243\]](#); «жёны, повинуйтесь своим мужьям» [\[244\]](#); «дети, повинуйтесь своим родителям» [\[245\]](#); «рабы, повинуйтесь господам» [\[246\]](#); «младшие, повинуйтесь пастырям» [\[247\]](#); «повинуйтесь наставникам вашим» [\[248\]](#).

Такие увещания справедливы, если не придавать им безусловное значение в устройении Церкви и духовной жизни. Священное Писание увещевает «повиноваться», не акцентируя повиновение в качестве основной задачи христианской жизни. Священное Писание не даёт категорической заповеди о послушании, поскольку оно должно вырасти из единодушия и единомыслия как плод любви.

В монашеской традиции обет послушания имеет основополагающее значение. Смысл этого обета тоже не следует примитивизировать. Обет послушания инока

имеет задачей отсечение своей воли, чтобы исполнялась воля Божия, а не господство игумена:

«Пасите Божие стадо... не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» [\[249\]](#). Проповедуя послушание, нельзя забывать о запрещении Господа Иисуса Христа властвовать и господствовать: «Между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою» [\[250\]](#).

Уж если указывать на акцент, то, по слову апостолов, «должно повиноваться Богу больше, нежели человекам» [\[251\]](#). «Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием» [\[252\]](#). Эти слова обращены к любому христианину, в том числе и к епископу.

Замена моей воли на волю епископа или духовника не решает ни личную судьбу, ни церковную проблему, если она не выражает волю Церкви, волю Божию. Момент отречения от своей воли сохраняет ценность личного подвига, однако не снимает с меня ответственности за личную судьбу, а с настоятеля за судьбу прихода. Расплачиваться за ошибочное решение будет не епископ и не духовник, а я сам.

Недаром шутят: слушающий советы вместо своих ошибок совершает чужие. Отказываясь от своей воли и выполняя волю епископа или духовника, я осуществляю свободный выбор и принимаю ответственное решение, за которое готов расплачиваться, потому что доверяю им больше, чем себе. Доверие лежит в основе моего послушания.

Все человеческие отношения опираются на доверие. Мы молимся Богу, потому что верим в Него.

Кого мы любим? Кому верим. Кого выбираем в спутницы жизни? Ту, которой верим. Другом выбираю того, кому верю. Коммерческие отношения нельзя построить, если нет доверия. Никакие договоры не спасают от обмана. Когда доверие потеряно, остывает любовь, прекращается дружба, распадаются деловые контакты.

Послушаться означает довериться. Поэтому послушание является подвигом. Доверие всегда связано с риском быть обманутым. Говоря о послушании, обычно предъявляют условия только послушнику, словно послушание выражает не взаимный, а односторонний акт. Первым условием послушания является верность наставника. Он должен быть достоин доверия. Бог призывает нас к послушанию Ему, ибо «Бог верен, и несть неправды в Нем» [\[253\]](#).

Непременность этого условия в церковном быту не акцентируется. Поэтому оказывается возможным печальное явление «младостарчества». Священник присваивает себе харизму, которой не дал ему Бог.

Тесный круг «пиарщиц», жаждущих духовного руководства, создаёт ему имидж «старца». Его безответственные эксперименты с человеческими судьбами нередко заканчиваются трагически [\[254\]](#). Чаше этим грешат монахи и celibаты. К ним и обращается народ за советами, как решить свои семейные проблемы, как воспитывать своих детей. Священник хочет быть нужным. Большая радость сознавать, что есть нужда в твоём служении. Однако тщеславие и потеря трезвости отравляют плоды служения.

Мы доверяем тому, кто нас не обманывает. Такое Доверие оказывает сын своему отцу. Исаак покорно восходит на костёр, доверяя свою жизнь отцу. Авраам заносит нож над сыном, доверяясь Богу. Какое безмерное доверие, какую жертву выражает

отказ от своей воли ради исполнения чужой! Следует ли слушаться того, от кого ждёшь обмана, предательства, вероломства? Такой заповеди не дал Бог. Отказывающийся от своей воли совершает подвиг самопожертвования, идет на риск. Разве можно требовать подвига? К нему можно только призывать. Согласие на подвиг должно быть свободным. Послушание имеет нравственную ценность и существует в области нравственных отношений так же, как любовь, надежда, благодарность. Их нельзя истребовать. Они даются в дар. «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её. Никто не отнимает её у Меня; но Я Сам отдаю её» [\[255\]](#).

Послушание выражает сыновние отношения. Оно бескорыстно. «Послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» [\[256\]](#). Евангелие называет его «исполнением воли Отца» [\[257\]](#). В непослушании могут быть виноваты обе стороны. Послушание не следует смешивать с подчинением и повиновением. Иначе мы искажим смысл этих понятий и запутаемся в них. Эти три слова имеют разную природу и выражают различные социальные и нравственные отношения.

Требовать можно подчинения. Имеющий высший чин может требовать подчинения от низших. Это требование не выражает ни доверия, ни любви. Эта гражданская обязанность является условием общественного порядка и дисциплины. Подчинение выводит нас из области нравственных отношений в плоскость права. Структура подчинения обоснована не личными качествами человека, но социальной значимостью чиновника, действующего в пределах закона. Подчинение обязывает отказаться от своей воли, чтобы исполнить волю шефа. Чиновник выполняет указание своего начальника. Однако любое указание должно вписываться в пределы закона. Если начальник требует нарушить закон, подчинённый вправе отказаться. Правовые отношения основаны на договоре.

Евангелие называет «наемниками» работающих за плату. Договор налагает обязанности на обе стороны и каждой стороне предоставляет права. В случае конфликта стороны могут расторгнуть договор и защищать свои права в суде. Психология наемничества конструктивна. Наемник подчиняется хозяину и выполняет работу, ожидая условленной платы: «якоже наемник, ждй мзды своя» [\[258\]](#).

Корысть является несомненным стимулом к работе, но не к единству, потому что, во-первых, наемник дистанцируется от хозяина; «я уже не достоин называться сыном твоим; прими меня яко единого от наемник твоих» [\[259\]](#).

Во-вторых, наемника интересует личная выгода, а не успех общего дела. От добросовестного наемника можно ожидать качественной работы. Нельзя ожидать «верности до смерти» [\[260\]](#). «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы. А наемник не пастырь, овцы ему не свои. Видит волка идуща, и оставляет овец и бежит; и волк расхищает их и разгоняет овец. А наемник бежит, потому что наемник, и не заботится об овцах» [\[261\]](#). Ни корысть, ни страх нельзя положить в основу церковного единства. Они порождают внутренние противоречия: «Друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» [\[262\]](#).

Название «наемник» оскорбительно для епископа и священника. Каждый из них хочет быть «добрым пастырем».

Третью область социальных отношений представляет рабское повиновение — система давно отжившая, но оставившая поныне глубокий след в человеческой психологии. В рабской системе отношений только господин обладал человеческим достоинством. Рабы были его вещами и не обладали ни достоинством, ни правами. Из рабских отношений родился термин «повиновение»: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом» [\[263\]](#).

«Повиновение» означало, что раб виновен по определению и должен жить в постоянном страхе перед наказанием: «Страхом смерти чрез все житие повинны были рабству» [\[264\]](#). Повиновение из страха не имеет нравственной ценности: «Враги твои раболепствуют тебя, и ты попираешь выи их» [\[265\]](#).

Повиновение не рождает взаимности, ведёт не к личным отношениям, но к противостоянию и протесту: «Кто кем побеждён, тот тому и раб» [\[266\]](#).

Рабское повиновение разрушает человеческое достоинство раба и господина. Апостол предостерегает: «Не делайтесь рабами человеков» [\[267\]](#).

Труд раба не основан на договоре. Его стимулом являются голод и страх, потому что закон не защищает его права. Хозяин всегда прав. Раб всегда виноват. Не право, не любовь, а воля господина является для раба нормой. Власть господина над рабом не ограничена. Она допускает общепризнанный произвол. Мистер Легри претендует на тело и душу дяди Тома. Он убивает Тома за духовную независимость.

«...Отказываюсь, хозяин, — ответил Том и утёр рукой кровь, струйкой сбегавшую по лицу. — Я готов работать до последнего вздоха, но против совести своей не пойду.

— Ах ты скотина черномазая! Ему совесть не позволяет выполнить хозяйскую волю! Вам, тварям, даже думать об этом не положено. Тебе совесть не позволяет высечь эту ведьму?

— Не позволяет, хозяин, — тихо сказал Том. Руки я на неё не подниму. Мне легче умереть.

— Ах ты святоша! А что в Библии написано, забыл? "Рабы, повинуйтесь господам вашим". Я твой господин. Я заплатил за тебя. Ты мой, и душой и телом. — Легри ударил Тома сапогом.

Его слова пробудили ликующую радость в сердце Тома. Он выпрямился и, подняв к небу залитое слезами и кровью лицо, воскликнул:

— Нет, хозяин! Мою душу не купить. Вы над ней не вольны!» [\[268\]](#).

Том готов оказывать повиновение своему хозяину, но не послушание.

Послушание вместе с душой и совестью он бережёт для Бога.

Великий Инквизитор уверен, что повинуюсь могуществу его духовной власти, народ возведёт Христа на костёр. Он любит Христа, но видит в Нём соперника, подобно иудеям, которые «предали Его из зависти» [\[269\]](#). Трагический образ прелата, «оставившего первую любовь свою» [\[270\]](#) и ради власти «принявшего искушения великого духа», свидетельствует, что претензии владеть человеческой совестью могут быть нечестивыми.

Три качества подвластности необходимо различить, чтобы понять взаимоотношения епископа с его клириками. «Проблема права для Церкви есть, главным образом, проблема церковной иерархии и её взаимоотношений с членами Церкви. Здесь лежит начальная точка, в которой и через которую право стало

проникать в церковь» [\[271\]](#). Христос называет Своих учеников «друзьями» и «сынами Бога» [\[272\]](#). А епископ? За кого почитает клириков и народ?

Кто мы епископу: друзья и соратники? Может быть, чадца? — тогда наши отношения имеют нравственный характер. Они строятся на основе любви и верности, доверия и послушания.

Если мы «наемники» епископа, наши отношения имеют договорной характер права. Тогда епископ имеет права и обязанности к нам, а мы имеем права и обязанности к епископу. Наши отношения должен регулировать суд на основе закона.

Но суда нет; власть епископа не ограничена законом, право не защищает клириков, нормы определены не правом, а волей Владыки, осуществляющего одновременно суд и расправу. Такую зависимость приходится признать «рабской» зависимостью.

Господь отвергает единство, основанное на порабощении.

Во-первых, как неконструктивное: «не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его» [\[273\]](#).

Во-вторых, как временное и случайное: «раб не пребывает в доме вечно» [\[274\]](#). Церковное единство нельзя построить на порабощении властью, силой, страхом, голодом.

Рабское повиновение и наемническое подчинение приобретают относительный смысл только как ступени, возводящие к сыновнему послушанию и духовному единению. «Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинён попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного» [\[275\]](#). Подвиг сыновнего послушания как фундамент заложен в Домостроительстве Сына: «Смирил себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» [\[276\]](#).

Принцип подлинного единства Христос указывает в сыновней любви. «Все водимые Духом Божиим суть сыны Божий. Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы дети Божий» [\[277\]](#). Сыновняя любовь свободна от корысти и страха. Сын совершает дело, порученное отцом, отдаваясь ему вплоть до самопожертвования: «жизнь Мою полагаю за овец. Сию заповедь Я получил от Отца Моего» [\[278\]](#).

Раб обязан «повиноваться» господину, и от наемника естественно требовать «подчинения». Нельзя требовать «послушания», как нельзя требовать любви, благодарности, милости. Это свободные дары сердца.

В общественной жизни России появилось новое понятие — «беспредел». Оно просочилось из уголовного мира и ёмко определяет беспомощность права перед насилием. Это уголовное понятие незаметно прокралось в церковь и пустило корни в епархиальный быт. Устав РПЦ и её практика отказались от механизма контроля, способного ограничивать злоупотребления исполнительной власти епископа в его вотчине. Вместо соборной жизни в быт епархии вошёл архиерейский «беспредел». Правовой «беспредел», как современная форма рабской зависимости, в одинаковой мере развращает епископа и его клир.

Требую служения себе и удовлетворяя свои прихоти, епископ Акакий порабощает бесправный клир, заставляя повиноваться, льстить и угодничать. Его власть не имеет основания в любви. Епископ не ищет обоснования своих желаний в праве. Он требует рабского повиновения из страха...

Устав РПЦ не предоставляет никаких прав и никакой защиты клирикам и народу Божию. Епископ обладает в Церкви правами и силой утверждать свою волю в качестве единственного принципа бытия местной Церкви. Епископ Акакий подчёркивает, что в основе повиновения клирика лежит не договор, определяющий его права и обязанности, а присяга — односторонний акт, не содержащий прав. Присягу принимает епископ, которого присяга клирика ни к чему не обязывает. Епископ недопонимает, что клирик присягает на верность не тому или иному епископу, но Церкви. Присягая на верность Церкви, клирик должен рассчитывать на защиту Церкви от произвола её епископов.

Пределы церковной дисциплины

Восхищайся мною!

А. Экзюпери. Маленький принц

В чём заключаются требования епископа, которым должен подчиняться священнослужитель, осуществляя послушание? Если эти требования касаются церковной дисциплины, нравственных условий, профессиональных навыков, то подчинение является условием самоуважения клирика. Уважающий своё служение профессионал никогда не даст повода для упрека в профессиональной некомпетентности.

Епископа Акакия не интересуют деловые и нравственные качества священника. Напротив, его раздражает всякая инициатива. Она мешает епископу самоутвердиться.

Интересы епископа Акакия заиклены на личном престиже. Он любит себя и обожает лести. Снова и снова он требует признания, поклонения и восхищения его достоинствами. Требования епископа всегда случайны и непредсказуемы. Искусство его придворных в том, чтобы угадать и предупредить желания архиерея.

Впрочем, есть и постоянные требования, исполнения которых епископ Акакий требует неукоснительно, грозя прещением. Епископ Акакий требует принимать участие в многочисленных чествованиях Его Особы. Чествования организуются его челядью в дни Его рождения, тезоименитства, пострижения, юбилеев, хиротоний и т. д.

Особенно болезненно переживается чествование епископа в дни Рождества Христова и Святой Пасхи. В эти дни епископ Акакий приказывает отменить вечерние богослужения во всех храмах города. Всё городское духовенство вместе с прихожанами обязано явиться в Кафедральный собор. На все прочие храмы города приказано повесить замок. Архиерей служит Вечерню и молебен. Настоятель Собора читает праздничное послание епископа. Архиерей говорит проповедь. Настоятель

собора раскрывает папку и читает Адрес архиерею. Архиерей выступает с ответным словом. С похвалой епископу выступает Наместник монастыря, потом один за другим с похвальным словом епископу выступают настоятели городских храмов и благочинные. Льются акафистные речи, похожие одна на другую, и лесть, сладкая, как мёд, каплет на седые бороды. Потом начинается подношение цветов и подарков. Епископ стоит на амвоне, засыпанный огромными букетами роз. Воскресший или родившийся Христос оттесняется на задний план. Не Ему посвящается это пышное торжество. Главным героем события становится епископ, словно он воплотился или воскрес. «Уж сколько раз твердили миру, что лесть гнусна, но только всё не впрок!»

Совестно за него, совестно за действо и хочется спрятаться с головой от потока лести. Так в советское время мы уклонялись от принудительного участия в демонстрациях и собраниях. Архиерей выявляет тех, кто уклонился от чествования: «уклонение от участия в соборном служении вечерни будет рассматриваться как нарушение церковной дисциплины и неподчинение священноначалию...» (Циркуляр городскому духовенству). Грех именовать «послушанием» унижительное угодничество, лесть и пресмыкательство, которых требует архиерей. «Служить бы рад, прислуживаться тошно».

Епископ требует присутствия конкретного священника на Епархиальном совете. Казалось бы, как просто написать распоряжение: «Такой-то назначается членом Епархиального совета». Официальное назначение дает положение и права, налагает ответственность за соучастие в принятых решениях. Неизбранный и неназначенный чувствует себя на птичьих правах, не сознаёт за собой никакой ответственности, подписывает и подтверждает, «что прикажут», поскольку он — «никто». В положении архиерейских попугаев находятся все 25 участников Епархиального совета, занимающих солидное положение благочинных и настоятелей:

— «Почему я должен участвовать в Епархиальном Совете, если я не избран и не назначен?

— Епископ может приглашать, кого хочет. Назначаю, приглашаю — какая разница?»

Разница такая же, как между законным браком и прелюбодеянием. Христианская совесть протестует против унижительного положения любовницы, которой нечего ответить на вопрос о её ложном положении в семье.

Иерархическая дисциплина имеет силу, пока не повреждено ни одно из звеньев составляющей её цепи. Повреждённое звено разрывает связь остальных звеньев с иерархическим началом. Нарушая иерархическую дисциплину, епископ вовлекает в свой грех клириков и мирян.

Если они пренебрегут его неканоническим требованием, то подпадут его прещению как нарушители церковной дисциплины, не подчинившиеся законному священноначалию [\[279\]](#). Если станут соучастниками церковной неправды вместе с епископом, то подпадут прещению святых канонов вместе с ним. Первая опасность реальна и актуальна. Вторая угроза является теоретической. Клирикам и мирянам выгоднее соучаствовать в церковной неправде вместе с епископом, чем принимать от него мученический венец.

Разрушая соборную структуру Устава РПЦ незаконным формированием Епархиальных Советов и Собраний, епископ не только себя противопоставляет Поместному и Архиерейскому соборам. В свою неправду он вовлекает клириков епархии.

09.01.02. (Исх. № 55.) Святейший Патриарх снял с архим. Зинова многолетнее запрещение епархиального епископа. Епископ не подчинился решению патриарха. Он не признал архим. Зинова клириком Псковской епархии и не включил в «список духовенства Псковской епархии, составленный по состоянию на 04 марта 2002 г.». Этот список составляется ежегодно в качестве церковного диптиха для поминовения клириков епархии. Архим. Зинов оказался в противоречивом каноническом положении. Святейший Патриарх разрешает ему священное служение. Это разрешение нельзя реализовать, поскольку архим. Зинов исключён и не восстановлен в клире Псковской епархии. Указ № 880 о запрещении архим. Зинова в священное лужение гласит: «Клириком Псковской епархии не числитесь». В Псковской епархии хранится его «личное дело». Епископ не дал ему отпускную грамоту, согласно Уставу РПЦ (10, 13). Каждый клирик состоит в клире конкретной епархии. Если клирик исключён из клира местной церкви без отпускной грамоты и официально лишён молитвы Церкви, он отлучён от Церкви. Ни один епископ не смеет его принять ^[280].

Возникла парадоксальная ситуация: архим. Зинов получает от Святейшего Патриарха право священнодействовать, оставаясь отлучённым от Церкви. На основании вышесказанного приходится констатировать, что отлучение архим. Зинова от Церкви является каноническим фактом, обоснованным словами и действиями Архиепископа Евсевия. Оливье Клеман совершенно справедливо указывает на этот факт. Отрицание этого факта Архиепископом Евсевием означает лишь, что епископ не понимает канонического смысла собственных действий и слов ^[281]. Не подчиняясь решению Патриарха, епископ оказывается повреждённым звеном иерархической цепи и создаёт канонический парадокс.

Повиновение архиерею не должно вовлекать клириков в нарушение Устава РПЦ. Церковная дисциплина не должна быть орудием разрушения соборности. Подмена соборного единства армейской дисциплиной, основанной на приказах, самовластии и порабощении, так же разрушительна для Церкви, как и неподчинение иерархической власти, раскол и самочиние. Церковная дисциплина должна иметь своей границей совесть клирика. «Церковная дисциплина способна сохранять свою действенность лишь до тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести Соборной Церкви; заменить же собой эту совесть дисциплина никогда не может. Лишь только она предъявит свои требования не в силу указаний этой совести, а по побуждениям, чуждым Церкви, неискренним, как индивидуальная иерархическая совесть непременно станет на стороне соборно-иерархического принципа бытия Церкви, который вовсе не одно и то же с внешним единением во что бы то ни стало. Тогда расшатанность церковной дисциплины становится неизбежной, как следствие греха. Выход же из греха может быть только один — покаяние-и его достойные плоды» (Митр. Кирилл Смирнов) ^[282]. Так думал епископ, которого святой патриарх Тихон назначил своим преемником по поручению Поместного Собора 1918 года. Святой Митр. Кирилл жил в эпоху

жестоких гонений, принял мученический венец за верность Церкви Христовой и прославлен ею в сонме святых. Иерархическая власть не должна вырождаться в иерархическое насилие над совестью собратьев во Христе.

Глава 15. Смысл благословения

Благословение является взаимным актом, обращенным в обе стороны: к Богу и к человеку. «Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их. И благослови их Бог» [\[283\]](#).

«Воздвиг руце свои, и благослови их» [\[284\]](#).

Благословение обращено от человека к Богу: «Благословен Бог»; Благословенно Царство»; «Имя Господне благословенно»; «Благослови, душе моя Господа». В этих молитвословиях творение выражает поклонение, благодарность и восхищение Творцу.

К епископу мы обращаемся с молитвой: «Именем Господним, Владыко, благослови!» И он отвечает: «Благословение Господне на вас». Традиционное «благословение» выражает молитву словом и молитву действием. Благословение является мистическим актом.

В современной епархиальной практике «благословение» приобретает помимо мистического ещё формальный смысл. Это слово означает бытовое приветствие, «согласие», «указание», «приказание», «разъяснение», «распоряжение», «решение» и «санкцию» епископа. Два разных смысла выражены одним словом и сосуществуют неразличёнными.

Административная санкция облачается в ризы священнодействия и выдаётся за церковный ритуал. «Благословение», принятое в качестве священнодействия и молитвы, оборачивается канцелярской санкцией, получающей значение мистического акта.

Играя словом «благословение», епископ лишает клирика возможности служить Церкви по велению сердца и совести. Клирик обязан повиноваться приказу, который даёт епископ в качестве «благословения Божия». Этот приказ выше велений совести, потому что заповедь Божия является нравственной нормой для человеческой совести, повреждённой грехом. Бог отпускает человеку грехи. Но совесть, как плотва, вынутая из воды, трепещет в руках конкретного епископа, имеющего власть «вязать и решить». Так происходит обожение административной функции.

Практических последствий такой позиции не приходится долго ждать. На Епархиальном Собрании Архиепископ Евсевий недоумевает: «Когда я запретил Зинона, он лишился божественной благодати и уже не может писать иконы. Почему он получает заказы?»

Епископ уверен, что Святой Дух подчиняется епархиальной дисциплине и действует в соответствии с Указами правящего архиерея. Епископ не замечает, что сам оказывается источником церковной неправды, в одних случаях нарушая церковную дисциплину, а в других — утрачивая Дух Христов: «не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не погублять души человеческие, а спасать» [\[285\]](#).

Послесловие

Высказанные в этой статье мысли оказались неожиданными для автора. Когда епископ усадил меня писать книгу, я начал работу от беспомощности и безысходности, не предполагая, что речь пойдёт о подмене веры в «соборную» Церковь верой в «самодержавную» или «клерикальную» Церковь. Первоначально меня смущало искажение некоторых церковных традиций, возникшее в печальную эпоху, когда церковь существовала под идеологическим прессом тоталитарного государства. Нарушения церковных традиций казались мне случайными. Давление режима деформировало Церковь. Верилось, что, освобождённая от внешнего принуждения, Церковь распрямится подобно отпущенной пружине.

Этого не случилось. Семьдесят лет искажённой практики деформировали церковное сознание. Проведённое исследование обнаруживает, что искажения церковных традиций стали восприниматься, как правила, и постепенно проникли в нормативные документы Церкви. Если нормативные решения Поместного Собора 1917-18 г. принять в качестве точки отсчёта, тенденция к уничтожению соборных начал, возникшая позднее, обнажается до очевидности, когда мы знакомимся с нормативными документами последующих Поместных Соборов и их осуществлением в епархиальной практике.

Боже меня сохрани считать такую тенденцию преднамеренной. Она проникла в церковное сознание контрабандой, и её необходимо развенчать как еkkлeзиологическую ересь, разрушающую все остальные догматические признаки Церкви Христовой. «Соборность есть связующее начало, соединяющее Церковь с Богом, Который открывает ей Себя, как Троица, и сообщает ей свойственный божественному единоразличию модус существования, порядок жизни «по образу Троицы». Вот почему всякое догматическое заблуждение о Троице неизбежно отражается на понятии соборности Церкви и проявляется в глубоком изменении церковного организма. И, наоборот, если какое-либо лицо, группа или целая поместная Церковь изменяет на своих исторических путях совершенному согласию между единством и различием, то такой отход от истинной соборности является верным признаком помрачения знания о Пресвятой Троице» (Лосский В. О третьем свойстве Церкви // ЖМП. 1968. №8. С. 77).

Без соборности Церковь не может быть апостольской, поскольку в апостольские времена Церковь жила в подлинном соборном общении [\[286\]](#).

Без соборности Церковь не может быть святой, поскольку исповедание «Отца и Сына и Святаго Духа» должно быть плодом взаимной любви (Молитва Евхаристического канона).

Без соборности дисциплинарное единство осуществит не Церковь, но преисподнюю, где царствуют насилие и грех.

Без соборности Никео-Цареградский Символ Веры будет повреждён. Символ Веры является живым зерном богословской мысли. В нём нет мёртвых слов. Каждое из них должно быть наполнено смыслом и осуществлено в практике епархиальной жизни: «слово Божие живо и действенно» [\[287\]](#).

Деформация церковного сознания выражает наш грех и нашу беду. Грех заключается в оправдании нецерковных мотивов и поступков догматической и канонической казуистикой. Их лукавство обличает ответ св. митр. Кирилла (Смирнова) комиссару Тучкову.

Тучков предложил митр. Кириллу местоблюстительство в обмен на согласие отстранять неугодных советской власти иерархов. Митроп. Кирилл признал законным такое требование, однако оставлял за собой право откровенно сообщать своим собратьям мотивы их устранения. Тучков требовал каждый раз подбирать для устранения иерарха канонические основания, а не ссылаться на требование советской власти и её политики. Митр. Кирилл ответил знаменитой фразой: «Вы — не пушка, а я — не ядро, чтобы разрушать Православную Российскую Церковь» и снова поехал в ссылку.

Беда наша в разобщении епископа с клиром и народом Божиим, которое нынче происходит в результате сращения церковной власти с областной номенклатурой и бизнесменами. Уровень благосостояния, бытовой комфорт, коммерческие интересы и политические амбиции объединяют их кругом общения, в который не допущены клир и миряне. Мы живём теперь в двух разных мирах.

Симфония государства и Церкви кажется чрезвычайно заманчивой, однако таит в себе опасности, много раз обличённые в печальном опыте истории. Увы, «никого ещё опыт не спасал от беды».

У меня немного надежды быть услышанным. К свидетелям бывает разное отношение. Изредка им внимают. Чаще убивают, как пел когда-то В. Высоцкий: «Провидцев, как и очевидцев, во все века сжигали на кострах».

15 мая 2002 г. Псков

Дело архимандрита Зинова с братией

Судите судом праведным.

Ио. 7, 24

Пять лет прошло с тех пор, как в 1996 году был запрещен в священное лужение, изгнан из клира Псковской епархии и выслан из Мирожского монастыря архимандрит Зинов Теодор, замечательный русский иконописец.

Уже пять лет изгнанник живет в деревне Гверстонь, лишенный богослужения и причащения св. Христовых Тайн. Архим. Зинов осужден вместе с монахами Иоанном и Павлом за то, что они причастились св. Христовых Тайн за Литургией, совершенной католическим священником Романе Скальфи.

Все трое осуждены Указом № 880 от 28 ноября 1996 г. (далее — Указ 880, Приложение 1) Высокопреосвященного Евсевия, архиепископа Псковского и Великолукского: «Настоящим Вы, по решению Епархиального Совета от 14 ноября 1996 г., запрещаетесь в священнослужении». Указ не ограничил время запрещения

определенным сроком. Осужденные запрещены и отлучены «до признания своей вины и раскаяния в ней».

I. Правовое обоснование санкции

Когда оскудевает любовь, мы нуждаемся в защите закона. Закон защищает наши права, прежде всего, от произвола исполнительной власти. Он гарантирует защиту прав в равной мере преступнику и невиновному. Не гарантирует защиту прав только суд Линча.

Мы обращаемся к делу архим. Зинова не для того, чтобы защищать его позиции. Мы защищаем его права. Дело архим. Зинова вплетается в литургико-каноническую коллизию, которая возникла задолго до него и успела получить развитие в экуменической практике РПЦ. Изменение общецерковной конъюнктуры сузило проблему до епархиального инцидента, случайными жертвами которого пали архим. Зинов с братией.

Одни усматривают в поступке архим. Зинова подвиг. И они правы, поскольку архим. Зинов уже пять лет расплачивается за него отлучением от Церкви и изгнанием: «Без причащения мне, конечно, трудно. Да и богослужение я знаю и люблю, это наполняло мою жизнь смыслом. И мне непонятно, какая может быть духовная польза от такого прещения и от того, что жизнь моя совершенно переломалась...» ^[288].

Другие видят в поступке архим. Зинова соблазн. Их суждение тоже справедливо. Разочарование вызывает не осуждение архим. Зинова, а Указ, его осуждающий. В его основе лежат отнюдь не церковные интересы. Осуждение совершено в угоду общецерковной конъюнктуре, по клановым пристрастиям и личной вражде, вопреки Карф. 16. Указ

- 1) Нарушает священные каноны, в защиту которых осужден архим. Зинова;
- 2) Клеветает на обвиняемого;
- 3) Чрезвычайно превышает архиерейские права, предоставленные Уставом об управлении РПЦ, принятым Поместным Собором 8 июня 1988 г. (далее — Устав 88);
- 4) Выносит чрезмерно жестокий приговор, не обоснованный каноническим правом и Уставом 88 и не адекватный совершенному поступку.

Все эти действия возможны со стороны епископа, поскольку он уверен в абсолютной безнаказанности. Эта уверенность обоснована устоявшейся практикой: епископ не отвечает за свои поступки и за поломанные человеческие судьбы. Мы с ужасом и недоумением наблюдаем, как «судья несправедливый, который Бога не боится и людей не стыдится» (Лк. 18, 6) совершает человеческие жертвоприношения в Церкви Христовой.

Поскольку Указ 880 является правовым документом, он допускает объективную оценку с позиций церковного права. Наказывая нарушение нормы, Указ должен сам безупречно соответствовать церковным нормам, чтобы не заслужить упрека в тенденциозности, некомпетентности и беспринципности. Каноны имеют универсальное значение в Церкви для всех ее членов в равной мере. Они предназначены не только для клириков и мирян.

Епископ прежде всех должен соблюдать каноны.

Свои требования и запреты каноны обращают в первую очередь к епископу: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина... Такжеже и мирянин» (Апост. 51).

Возникает первое недоумение. Основанием для возбуждения дела против архим. Зинона с братией послужило обвинение мирянина Беликова, состоящего в юрисдикции Зарубежной РПЦ, то есть принятое от раскольников вопреки запрету Вселенского Собора «не приимати обвинения... от тех, кои отделились и собирают собрания против наших, правильно поставленных епископов» (Втор. 6). Аналогичные запреты содержат Апост. 74 и Четв. 21. Эти канонические правила архиепископ Евсевий нарушил. Как можно, осуждая другого, делать то же самое? Общаясь с «инославными раскольниками», по выражению Указа, архим. Зинон нарушил Апост. 10, Лаодик. 33, Антиох. 2. Приняв обвинение от «православных раскольников», архиеп. Евсевий нарушил Втор. 6, Апост. 74 и Четв. 21. Различение архиепископом «инославных» и «православных» раскольников некорректно.

Второе недоумение вызывает отсутствие в Указе обвинения против архим. Зинона. Указ санкционирует высшую меру церковного наказания, но не позволяет понять, в чем обвиняет архиепископ, какой конкретный состав преступления усматривает в действиях архим. Зинона. Нельзя обосновать вину простым перечислением правовых норм; обвинение обязано соотнести инкриминируемые действия с этими нормами. Такого обвинения в Указе нет. Не сумев сформулировать вину осужденного, епископ не смог однозначно квалифицировать ее в соответствии с нормой канонического права. В Апостольских Правилах, на которые ссылается архиепископ Евсевий, такая норма не может существовать по определению. Великий Раскол произошел в одиннадцатом веке. Он не мог быть предусмотрен в Апостольских Правилах, известных с пятого века.

Архиеп. Евсевий вынужден был подбирать каноны по аналогии, которая всегда «хромает». Он не решился квалифицировать поступок архим. Зинона по конкретной норме и «квалифицировал» одновременно по трем взаимоисключающим канонам.

Один канон запрещает общение «с отлученным» (Апост. 10).

Другой — «с изверженным из клира» (Апост. 11).

Третий — «с еретиком» (Апост. 45).

Три разные оценки предполагают различное каноническое положение отверженных. Однако архиепископ имеет ввиду одно конкретное лицо Романо Скальфи, католического священника, директора Центра «Христианская Россия», с которым причастился архим. Зинон.

Указ имел задачу оценить правовое качество поступка архим. Зинона и вынести решение, соответствующее оценке. Решение этой задачи обязывало:

1. Конкретно сформулировать вину архим. Зинона.

2. Однозначно квалифицировать обвинение по конкретной норме права.

Эта задача оказалась непосильной для архиепископа, и он с ней не справился. Не сумев оценить правовое качество поступка, он не только запретил архим. Зинона, как он полагает, но изверг его из сана и отлучил от Церкви по полной Анафеме, чрезмерно превысив свои полномочия. Тем самым архиепископ нарушил апостольский канон: «Да будет извержен от священного чина, но да не будет

отлучен от общения церковного. Ибо Писание глаголет: не отмстиши дважды за едино. Наум. 1, 9» (Апост. 25).

Отсутствие конкретного обвинения имеет еще другие последствия:

1. Невозможно апеллировать к Высшей Церковной власти. Указ 880 является единственным документом, санкционирующим осуждение и наказание, но не содержащим обвинения. Как обжаловать обвинение, которое не существует?

2. Невозможно «осознать свою вину и раскаяться в ней», как того требует Указ 880, если судья не может сформулировать и квалифицировать ее, поскольку сам не понимает правового смысла поступка.

Очень понятно звучит недоумение архим. Зинова: «Меня понуждают к раскаянию. Раскаянию в чем? В том, что я причастился Тела и Крови Христовых? Каяться в этом я не могу, поскольку это будет прямое кощунство и глумление над Христом» ^[289]. Если архиеп. Евсей не может сформулировать свое обвинение, как может его осознать архим. Зинов?

Признание вины не всегда полезно требовать посредством прещений. Ап. Павел допускает разномыслие в Церкви, которое не должно вести к разделению (1 Кор. 11,19). Святоотеческий принцип усматривает единство не в стандарте, а в многообразии и богатстве традиции.

Признания вины естественно требовать в пастырской практике, когда кающийся приносит на исповедь свои очевидные грехи: пьянство, блуд, лень и уныние, тщеславие и зависть. Духовник понимает свое чадо, ибо оба исходят из одинаковых нравственных принципов. Каноническое мышление имеет свои закономерности. Каноническая практика знает свои коллизии, когда церковная дисциплина оказывается в конфликте с иерархической и христианской совестью. Достаточно вспомнить проблемы «непоминающих», письма св. митр. Кирилла (Смирнова) митр. Сергию (Старогородскому). Прещение в качестве меры дисциплинарного воздействия нелепо применять в противостоянии евхаристической и клерикальной еkkлезиологии, в софиологических или имяславских спорах. Это достаточно подтверждают как Афонские события, так и печальной памяти осуждение имяславия Святейшим Синодом. Заявление своих политических пристрастий от имени Церкви и утверждение их средствами церковной дисциплины было осуждено определением Поместного Собора 16 августа 1918 г.

Архиерейское прещение не решает еkkлезиологических, литургических и канонических проблем, но может создать реальные препятствия для их решения, поскольку обязывает клир и мирян к молчанию.

Налагая санкцию, Указ 880 осуществляет право епархиального архиерея на временное запрещение в священнослужении, обоснованное Уставом 88, гл. VII, ст. 19, а. Устав не уточняет границ временной санкции. Однако понятие «временное» сохраняет смысл, пока в его пределы не вписываются сроки, соизмеримые с продолжительностью человеческой жизни. Пожизненное запрещение тождественно «извержению из клира». Осуществление такого акта Устав не предоставляет единоличной власти епархиального архиерея. Он требует санкции высшей церковной власти или суда. Понятие «временное» сохраняет смысл при наличии

объективных границ «времени». В канонических правилах мы находим две объективные границы времени:

1. Определенный срок: месяц, год...
2. Конкретное событие, например, суд.

В обоих случаях санкция имеет объективную границу. Указ архиепископа вводит психологическое ограничение санкции: «до признания своей вины и раскаяния в ней». Субъективное условие прощения допустимо в пастырской икономии, где отношения имеют нравственный, а не правовой характер. Допуская субъективное ограничение запретительных санкций в правовом документе, Церковь открывает путь произволу исполнительной власти и в принципе исключает правовые отношения. Новация архиепископа подменяет принцип права моральными спекуляциями, не имеющими никакого основания в канонических традициях Церкви. Архиепископ присвоил себе право на пожизненное запрещение священнослужителей (Устав, гл. 7, 19а).

После нескольких предварительных замечаний перейдем к рассмотрению Указа 880 по существу. С первых слов Указ 880 использует двусмысленную формулировку. «Настоящим Вы... запрещаетесь в священнослужении». Это первая часть означает законную санкцию, определенную надлежащим лицом, согласно Уставу 88, гл. 7, ст. 19а. Ссылка на решение Епархиального совета от 14 ноября 96 г. вводит в заблуждение, создавая иллюзию коллегиального осуждения. «И мое мнение я уже не считаю только своим, а мнением епархии: он уйдет отсюда», — такое характерное заявление делает архиепископ Евсевий в интервью редакции «Радонеж» [\[290\]](#). Решение Епархиального совета о применении санкции может иметь коллегиальное значение в одном случае: если он действовал в качестве «церковного суда первой инстанции», согласно Уставу 88, гл. 7, ст. 4551.

Совершенно очевидно, что 14 ноября 1996 г. Епархиальный совет не функционировал в этом качестве по ряду объективных причин, вдаваться в которые здесь не имеет смысла. Действуя в качестве ветви исполнительной власти в порядке Устава 88, гл. 7, ст. 5; 35-44, Епархиальный совет оказывает архиерею соборное содействие в управлении епархией. Осуществляя исполнительную власть совместно с преосвященным Председателем или в его отсутствие, Епархиальный совет не наделен правом налагать административные взыскания.

Устав очерчивает круг обязанностей Епархиального совета (гл. 7, ст. 44). В его компетенцию не входят решения о запрещении и отлучении. Такое административное право Устав предоставляет только единоличной власти правящего архиерея (гл. 7, ст. 19, а). Эту власть архиерей не разделяет с Епархиальным советом, принимая на себя всю полноту ответственности за административные прещения. Ссылка архиепископа на ненадлежащий документ тем более незаконна, что такого документа в природе не существует: решение Епархиального совета было устным.

II. Обвинение

Не сформулировав четкого обвинения против архим. Зинона, Указ 880 перечисляет десяток канонических правил, которые Его Высокопреосвященство полагает нарушенными, не поясняя, чем и в чём. Разделим обвинения архиепископа на две неравные части: обоснованные обвинения и необоснованный оговор.

1. Обоснованные обвинения

Архим. Зинон принял св. Христовы Тайны за католической Евхаристией. Указ 880 констатирует нарушение правил Апост. 10 (и аналогичных Лаодик. 33 и Антиох. 2): «Аще кто с отлученным от общения помолится, хотя бы то было в доме, таковый да будет отлучен». Это правило архим. Зинон нарушил, что следует из его письма архиеп. Евсевию: «15 августа 1996 г. группе итальянцев, проходивших курс иконописи в Мирожском монастыре, я позволил совершить литургию по латинскому обряду... Вы сказали, что не имеете ничего против того, что в монастыре служили католические священники, а были возмущены тем, что я причащаюсь вместе с ними» ^[291]. Отвечая на обвинение, архим. Зинон ссылается на многочисленные прецеденты экуменического служения, имевшие место в монастырях с высокопреосвященными иерархами, авторитетными пастырями, чтимыми старцами с ведома и благословения Московской Патриархии: «В Троице-Сергиевой Лавре, еще когда я сам там жил, при патриархе Пимене, была специально отведена Смоленская церковь для католических богослужений. В храме Московской Духовной Академии католики многократно совершали мессу. Бенедиктинский иеромонах в Псково-Печерском монастыре лично у меня на глазах причащался вместе с о. Иоанном Крестьянкиным, с наместником и со всеми почтенными старцами» ^[292]. Число прецедентов можно увеличить до бесконечности, вспоминая митр. Никодима (Ротова) и его сподвижников. Священный Синод РПЦ принял постановление 16 декабря 1969 г., разрешающее католикам причащаться вместе с православными. Спустя 17 лет Свящ. Синод в 1986 г. не «отменил», но «отложил применение до решения этого вопроса Православной полнотой» ^[293].

Приходится признать, что Апост. 10 (и аналогичные Лаодик. 33 и Антиох. 2) действительно систематически нарушались сорокалетней экуменической практикой иерархов и духовенства РПЦ, обоснованной решением Свящ. Синода от 16 ноября 1969 г. Поступок архим. Зинона вписывается в эту экуменическую практику РПЦ в качестве одного из многих прецедентов. Однако бессрочное запрещение в священное лужение, изгнание из монастыря и клира являются исключительной и беспрецедентной мерой в качестве наказания за Причащение Св. Христовых Тайн с католическим священником. Для сравнения вспомним, что митр. Никодим скончался на аудиенции у Римского Папы, приняв из его рук последнее напутствие. «Обвинение в измене Православию и сослужении с еретиками предъявляют и Святейшему Патриарху Алексию, и митр. Кириллу, и многим епископам и священникам» ^[294].

Возлагая ныне ответственность за экуменическую практику многих иерархов и священников РПЦ на одного архим. Зинона, архиепископ воскресил альтруистическую мудрость Каиафы: «Един же некто от них, Каиафа, архиерей сын

лету тому, рече им: вы не весте ничесоже, ни помышляете, яко у не есть нам, да един человек умрет за люди, а не весь язык погибнет... От того убо дне совещаща да убийют Его» (Ио. 11, 49-50, 53). Этим человеком был Сын Божий, за нас распятый. Снова мы видим жертвоприношение «единого из сих братьев Моих меньших» (Мф. 25, 40) во имя конфессиональной идентичности. Гуманистическая идея жертвоприношения одного во имя общего блага снова использует человека в качестве средства и инструмента:

Я	знаю,	вы	не	дрогнете,
Сметая				человека.
Что	ж,	мученики		догмата,
Вы	тоже	жертвы		века.

2. Необоснованный оговор

Интервью и заявления архиеп. Евсевия, опубликованные в разных СМИ, сообщают лишь об одном поступке архим. Зинона, повлекшем осуждение и наказание. В то же время Указ 880 инкриминирует архим. Зинону нарушение десяти канонov и священнической присяги. Трудно представить нарушение одиннадцати норм одним поступком. Странное, но очевидное противоречие трудно прояснить, поскольку архиепископ не обременил себя формулированием конкретного обвинения. Поступок остался юридически не связанным с нормой. Остается единственная возможность выяснить справедливость обвинений, исследовав, как поступок архим. Зинона вписывается в диспозицию каждого из инкриминируемых канонov.

Выше мы уже рассмотрели три канона: Апост. 10 (и аналогичные Лаодик. 33 и Антиох. 2), которые были формально нарушены поступком архим. Зинона. Обратимся к прочим.

Апост. 11. «Аще кто, принадлежа к клиру, с изверженным от клира молиться будет: да будет извержен и сам». Католический священник Романо Скальфи, директор Центра «Христианская Россия», с которым причастился архим. Зинон, не был «извержен от клира». Он до сих пор пребывает в клире католической церкви. Нарушение Апост. 11 является оговором.

Апост. 39. «Пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают». По объяснению Зонары и Аристина «пресвитер не должен подвергать епитимий и отлучению без воли епископа». По объяснению Вальсамона «без воли епископа пресвитер не должен распоряжаться церковным имуществом» ^[295]. К архим. Зинону это правило отношения не имеет. Безосновательный оговор.

Апост. 45. «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовати что либо, яко служителем церкви, да будет извержен». Оценка Римо-католической традиции в Православии неоднозначна. Православные богословы по-разному оценивают событие и

последствия Великого раскола 1054 г. Спектр суждений достаточно широк. Архим. Зинон вовсе отрицает разделение Церкви: «Церковь не может разделиться, как не может разделиться Христос. Разделились и враждуют люди. Этот разрыв — кровоточащая рана на теле Церкви, и считать его нормальным явлением нельзя. После взаимного упразднения анафем папой Павлом VI и патриархом Афиногором в 1964 году ни один серьезный богослов не решится заявить, что Римская Церковь — не Церковь и таинства ее недействительны и не действительны» [296].

Возможно, архиеп. Евсевий придерживается радикальных взглядов, считая Римскую традицию ересью, а таинства недействительными. Несомненным остается факт, что Православная Церковь в своей соборной полноте никогда не принимала определения о Римо-католической ереси. Толкуя Апост. 45, еп. Никодим Милош отсылает к правилу св. Василия Великого для выяснения и ограничения понятия «еретик». Св. Василий В. указывает святоотеческий принцип различения ереси, раскола и самочиния: «Отцам угодно было крещение еретиков совсем отметить; крещение раскольников, яко еще не чуждое церкви, приимати... Даже находящихся в церковных степенях, отступив купно с непокоривыми, когда покаются, нередко приемлются паки в тот же чин» (Вас. 1). РПЦ признает католическое крещение и принимает католический клир «в сущем сане». Согласно приведенному правилу это означает, что Церковь не считает католиков еретиками. Апост. 45 является оговором.

Апост. 31. «Аще который пресвитер, презрев собственного епископа, отдельно собрания творити будет и олтарь иный водрузит...» Архим. Зинон назначен в Мирожский монастырь архиеп. Евсеем и возносил его имя за Божественной Литургией, согласно церковным правилам. Это оговор.

Карф. 10. «Аще который пресвитер, от своего епископа осужденный, вознесшись надмением и гордостью, должным быти возмнит отдельно приносите Богу св. Дары... сотворит раскол, да будет анафема». Ничего подобного архим. Зинон не делал, по осуждению больше не священнодействовал. Это оговор.

Антиох. 5. «Аще который пресвитер, презрев своего епископа, отлучит сам себя от церкви, и начнет творити особые собрания...» Это оговор.

Апост. 55. «Аще кто из клира досадит епископу, да будет извержен». Согласно словарю В. Даля архаически смысл слова «досадить» означает «ударить». Отсюда происходит слово «ссадина». Архиепископ употребляет это слово в переносном смысле. Расширительное толкование этого слова включает всякое несогласие с епископом и попытку выразить иное мнение. Возможно, причащение архим. Зинова с католиками огорчило епископа. Однако архим. Зинон причащался не с целью досадить епископу. Усматривать недостойный умысел в причащении св. Христовых Тайн нет основания. Это оговор.

Итак, поступок архим. Зинова не вписывается в диспозиции инкриминированных канонов. Руководясь принципом правосудия, архиеп. Евсевий обязан был снять необоснованные обвинения. Возможно, он не сделал этого, надеясь, что изобилие канонов заменит обоснованность аргументации. Канонические правила запрещают употреблять клевету в обвинении: «Не прежде могут они (обвинители) настоять на свое обвинение, как письменно поставив себя

под страхом одинакового наказания с обвиняемым, аще бы по производству дела оказались клеветующими на обвиняемого» (Втор. 6).

Оклеветав архим. Зинона в нарушении канонических норм, архиеп. Евсевий поставил себя самого под осуждение канона. Апост. 11, 31, 45, 55 требуют извержения из сана. Карф. 10 подвергает анафеме либо обвиняемого, либо обвинителя.

III. Приговор

Вместе с архим. Зиномом отлучены от причастия св. Тела и Крови Христовых два монаха — Иоанн и Павел, «причастившиеся вместе с Вами у инославных раскольников» (Указ 880). Поскольку судья не исследовал обстоятельства дела и не выслушал объяснения обвиняемых, он осудил человека, не имевшего отношения к делу. Его не было в тот день в монастыре: «Монаха Иоанна, пожилого человека, бывшего военнослужащего, майора, епископ отлучил от Церкви по ошибке, а когда ему стало известно об этом, он даже не позвал монаха и не отменил своего запрещения... Епископ-то что обо всем этом думает? А если бы ошибочно отлученный монах вдруг умер?» ^[297]. Хотелось бы обратиться к епископу вопрос евангельского Никодима: «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его?» (Ио. 7, 51).

Возмездие, назначенное архим. Зинону, выразилось в пятикратном наказании:

1. Запрещен в священнослужении (Указ 880).
2. Снят с настоятельства в Мирожском монастыре.
3. Изгнан из Мирожского монастыря вместе со своей монашеской общиной:

«Покидаете и уезжаете из Мирожского монастыря» (Указ 880). «Я вынужден был уйти из монастыря абсолютно в ничто. У меня нет дома, ничего нет, я всю жизнь (21 год) прожил в монастыре, а он даже не поинтересовался, где я буду жить, что я буду делать — иди, куда хочешь» ^[298]. Архиеп. Евсевий изгнал архим. Зинона из монастыря в декабре.

Стояла зима, были морозы, когда изгнанники вышли из монастыря в никуда. У них не было пристанища, где можно обогреться и поесть. «Никому не должно быть пощады, если он пошел против Церкви», — сообщил архиеп. Евсевий в своем интервью «Псковской правде» ^[299]. Странные слова для епископа. Из его уст мы ожидаем услышать евангельскую весть о милости Бога, воплотившегося, чтобы умереть за спасение грешников. Проповедь беспощадности не вписывается в речи Христа. Когда Его не приняли в самаринском селении, ученики сказали: «Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?» Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: «Не знаете, какого вы духа» (Лк. 9, 54-55). Призыв к беспощадности звучит в Евангелии только из уст Каиафы, Пилата и толпы: «Распни, распни Его».

4. Извержение из сана и отлучение от Церкви.

«На сем основании Вы с того момента клириком Псковской епархии не числитесь» (Указ 880). В соответствии с Указом имя архим. Зинона было исключено из списка епархиального духовенства, который ежегодно рассылается в каждый храм для ежедневного поминовения за Проскомидией.

Запрещенный клирик может быть уволен за штат или назначен на низшую церковную должность. Запрещение в священнослужении не может иметь своим последствием отлучение от Церкви. Право церковной Анафемы принадлежит Собору, Синоду, но не административной власти епископа. Архиеп. Евсей совершил беспрецедентный в канонической практике акт исключения клирика из клира епархии с исключением его имени из списков клира и лишением церковного поминовения. «Клириком не числитесь». А кем же? Мирянином? Пока клирик не извергнут из сана, он числится клириком. «Клириком Псковской епархии не числитесь».

А в какой епархии числитесь? Или — никакой? Пока клирик не получил увольнительной грамоты, он остается клириком Псковской епархии. Епископ не может «выдворить» его насильно из своей епархии в чужую. Клирик может перейти туда только по собственной воле и с согласия другого архиерея.

Древняя Церковь вносила имена христиан в свои диптихи, свидетельствуя их принадлежность Церкви. Отлученные от Церкви исключались из церковного диптиха.

«Клириком не числитесь» означает лишение архим. Зинона церковного поминовения. Епархия представляет местно-конкретную Церковь. Она есть тело Христово. Как во всяком живом организме, каждый христианин занимает определенное ему каноническое место. Клирик состоит в клире, пока его не извергнут. Он может не иметь должности и пребывать за штатом по болезни или старости, но остается в клире и внутри церковной ограды. Если клирик извергнут, он переходит в разряд мирян, попрежнему сохраняясь в ограде местно-конкретной Церкви. Только отлучение ставит клирика и мирянина вне конкретной епархии, вне ограды местной Церкви. Исключение из паствы местно-конкретной Церкви означает «отлучение от Церкви» — Анафему. Отлученный в своей епархии не может быть принят ни в какой другой епархии. Он находится вне Церкви: «тех, коих епископы по каждой епархии удалили от общения церковного, принадлежат ли они клиру, или к разряду мирян, должно в суждении держаться правила, которым поставлено, чтобы отлученные одними не были приемлемы другими» (Перв. 5; Апост. 12, 13).

5. Отлученный от Церкви архим. Зинон лишился святого Причастия.

«Когда священника запрещают или извергают из священного сана, ему никто не запрещает приступать к святым Тайнам. Наш архиерей поступили совершенно вопреки этому правилу» [\[300\]](#).

Архим. Зинон лишен Причастия, во-первых, согласно смыслу последней фразы Указа 880, а во-вторых, как ни странно это звучит, в силу своих великодушия и благородства: «Архиерей запретил причащаться монаху Павлу. Он прекрасно знал, что этот человек пострадал из-за меня, и ему было ясно, что я в этой ситуации и сам

не смогу причащаться. Как же — я буду причащаться, а он будет на это смотреть? Он заранее знал, что я также не буду причащаться, то есть фактически отлучил меня от Церкви» ^[301]. Одна из публикаций об архим. Зиноне так и называется: «Обвиняется в любви к ближнему».

Жестокость епископа нарушает Апост. 25: «Не отмстиши дважды за едино». В данном случае разгулялась пятикратная месть. Отлучив от Церкви архим. Зинова, архиеп. Евсевий чрезмерно превысил свои полномочия. Этот акт не может иметь канонической силы, но имеет практическую.

Архиеп. Евсевий отрицает гонения на архим. Зинова: «нет никаких гонений... всего лишь запретил ему служить. Снимать с него сан, предавать Анафеме я не считаю нужным...» ^[302]. По-видимому, архиеп. Евсевий до сих пор не понимает церковного смысла собственных поступков и написанных им слов.

Этот вывод подтверждается и делом священника Владимира Андреева, последовавшим за делом архим. Зинова с братией. О. Владимир — единственный из клириков Псковской епархии, выразивший официальный протест по поводу запрещения архим. Зинова в частном письме архиеп. Евсевию (Приложение 2). Незамедлительно последовал Указ № 952 от 17 марта 1997 г. (Приложение 3) о запрещении в священное лужение свящ. Владимира Андреева «в связи с публичным порицанием в адрес Правящего епископа». На вопрос о. Владимира, в чем выразилось это «публичное порицание», секретарь епархии (архиепископ не удостоил запрещаемого священника личной встречи) ответил, что так владыка расценил упомянутое частное письмо. Свящ. Владимир Андреев находится под запрещением до сих пор.

IV. Проблема покаяния

Причастившийся за католической Евхаристией архим. Зинов наказан запрещением в священное лужение «до признания своей вины и раскаяния в ней» (Указ 880). Сразу возникает проблема: содержание, смысл и действительность католической Евхаристии оказываются неоднозначными для православного сознания. За неоднозначностью лежит мощный пласт канонического и литургического разномыслия, отнюдь не выводящего оппонентов за границы Церкви, поскольку абрис этих границ так же не однозначен.

Архим. Зинов признает действительность католических таинств. Он причастился с верой в истинные Тело и Кровь Христовы: «К церковным таинствам без веры не приступают. Меня понуждают к раскаянию. Раскаянию в чем? В том, что я причастился Тела и Крови Христовых. Каяться в этом я не могу, поскольку это будет прямое кощунство и глумление над Христом» ^[303].

Архиеп. Евсевий, напротив, не признает действительность католических таинств: «У них на Литургии никакие не Тело и Кровь Христовы, а просто хлеб и вино» ^[304]. Отказ архим. Зинова покаяться в Причащении архиеп. Евсевий расценивает как «упрямство... у него даже в мыслях нет покаяться» ^[305]. Поскольку для архиеп. Евсевия св. Дары католиков не являются святыней, ему непонятен отказ

архим. Зинона похулить таинство: «Виной всему гордость... он подрывает авторитет Церкви и монашества своим упрямством» [\[306\]](#).

Архим. Зинон возражает: «Я готов смириться, если меня осуждают как грешного человека или плохого иконописца, но я не могу смириться, когда меня понуждают к хуле на церковные таинства» [\[307\]](#).

Архиеп. Евсевий понимает под «раскаянием» безоговорочную капитуляцию: архим. Зинон обязан осудить католическую Церковь и ее таинства. Это условие прощения. Архиерей не возлагает надежд на богословский диалог с архим. Зином. Это трудный путь. Легче поставить оппонента на колени приказом и прещением, видеть его унижение, слышать мольбы и торжествовать победу. Пустая мечта. Архим. Зинон не поступится совестью, не нарушит слово: «Ни в какую иную юрисдикцию или в раскол я никогда не уйду... Вы можете ходатайствовать о лишении меня священного сана... Я все равно останусь верен Московской Патриархии до конца» [\[308\]](#). Отлученный и гонимый церковной властью, лишенный церковного поминовения и забытый, архим. Зинон сохраняет преданность Московской Патриархии. Пять лет мужественного стояния в гонениях позволяют оценить его верность Православию.

Нетерпимость, облеченная духовным саном и властью над человеческой совестью, неизбежно ведет к личным трагедиям. Под религиозным знаменем нередко сводят личные счеты и преследуют корыстные цели. В трагедии архим. Зинона прошла незамеченной история его личных отношений с архиеп. Евсевием. «Я очень хорошо отношусь к нему как к человеку, зная его очень давно по Троице-Сергиевой Лавре... Он подвижник, аскет, но умонастроение у него какое-то нарушенное, я не знаю почему», — сообщает архиеп. Евсевий в интервью «Радонежу» [\[309\]](#). Двадцать лет назад в Троице-Сергиевой Лавре произошел конфликт по пустячному поводу. Архимандрит Евсевий запретил одному посетителю приходить в иконописную мастерскую к иконописцу монаху Зинону. Иконописец обратился к наместнику, и тот отменил запрет. Конфликт уязвил самолюбие архимандрита, как видно, на всю жизнь.

V. Послесловие

Архим. Зинон отлично понимает каноническую необоснованность совершенных над ним архиерейских актов прещения, но подчинился и принял их как свершившийся факт. «Ни справедливым, ни действительным я не могу признать это запрещение, однако Вашей епископской власти подчинюсь и не прикоснусь к епитрахили» [\[310\]](#). Архим. Зинон не ищет ни милости, ни справедливости, ни правосудия: «Я никому не жаловался, ни к кому не апеллировал, я просто сижу здесь тихо и не хочу, чтобы мое имя где-нибудь фигурировало» [\[311\]](#). «Я монах Русской Православной Церкви и не перейду не только в католическую Церковь, но даже в другую православную юрисдикцию. Я умею ждать. Сижу и жду» [\[312\]](#).

Чего ждет архим. Зинон? Чего хочет? «Если я буду просить Патриарха или Синод... об изменении... своей участи... я буду просить только о том, чтобы позволили монаху Павлу причащаться. Больше мне ничего не нужно. Служить я впредь не

намерен. Когда я поступал в монастырь, я хотел быть простым монахом. А без причащения мне, конечно, очень трудно. Да и богослужение я и знаю, и люблю, это наполняло мою жизнь смыслом, и мне непонятно, какая может быть духовная польза от такого прещения и от того, что жизнь моя совершенно переломалась...» [\[313\]](#). Просьба архим. Зинона смиренна и понятна: выполнить на практике тот статус, в который его уже поставил Указ 880: дать ему возможность причаститься Тела и Крови Христовых. Эта возможность обусловлена участием монаха Павла, из-за него пострадавшего. Архим. Зинов не может переступить через свою совесть и причаститься, пока монаху Павлу запрещено причащаться.

28 ноября 2000 г. исполнилось четыре года со дня запрещения и отлучения. Монах Павел лично вручил архиеп. Евсевию покаянное письмо с просьбой простить и разрешить причаститься св. Христовых Тайн. Епископ отказал в прощении и написал ответное письмо: «Вы были запрещены и отлучены от Святого Причастия за совместное причащение у католиков, то есть за нарушение Церковных Апостольских правил, которых никто до сего дня не отменил. Вы просите меня простить вас за все происшедшее...» [\[314\]](#).

Не возражая по существу, обратим внимание на двойную бухгалтерию архиепископа. Безнаказанно нарушая Устав и каноны сам, он с ясными глазами указывает на каноны монахам, которые четыре года несут самое тяжкое церковное наказание за нарушение одного канона, и отказывает в прощении: «В настоящее время снимать запрещение не имеет смысла, пока Вы не определитесь в какой-либо монастырь, согласно своим монашеским обетам» [\[315\]](#).

В качестве условия для прощения архиепископ предлагает монаху Павлу совершить предательство: оставить архим. Зинона и уйти от него. «У запрещенного в священнослужении архим. Зинона Вы не можете исповедоваться и причащаться. Вам необходимо определиться в какой-либо монастырь и понести там монашеское послушание, а затем уже по ходатайству игумена...» [\[316\]](#). Архим. Зинов не причащается четыре года из солидарности с монахом Павлом. Разумеется, монах Павел его не предаст и потому не получит прощения архиепископа.

В своем письме архиеп. Евсевий выдвигает новые обвинения: «Вы оскорбили Бога, Его Святую Церковь. Вы очернили свою совесть грязной клеветой на своего правящего архиерея перед всем миром. Вы ограбили обитель и опустошили ее, даже монастырскую баню передали в ведение музея... И вот в этом-то гнусном беззаконии Вы должны покаяться... Вы оставили и вышли из монастыря по своей собственной воле...»(?) [\[317\]](#). В Указе 880 архиепископ требовал оставить монастырь: «Покидаете и уезжаете из Мирожского монастыря».

Отказывая архим. Зинону с братией в церковном поминовении и прощении, архиепископ не прилагает к себе притчу о заблудшей овце, ради которой Добрый Пастырь оставил 99 овец в горах и пошел искать заблудшую. И когда нашел, поднял на свои плечи и понес. «Придя домой, созвал друзей и соседей и сказал им: порадитесь со мной; я нашел мою пропавшую овцу» (Лк. 15, 6). В память об этой овце, обретенной в горах, архиерей носит на своих плечах омофор. Отказываясь от своих овец, не отрекается ли архиерей от своего омофора? (Апост. 5, 2).

Надлежащие власти забыли о потерянных овцах, принесенных в жертву каноническому недоразумению и человеческой нетерпимости. Говорит Бог Каину: «Голос крове брата твоего вопиет ко Мне от земли» (Быт. 4, 10).

Архим. Зинов отлучен от Церкви актом, нарушающим церковные каноны. Поправление канонических принципов под видом их защиты роняет престиж РПЦ и требует принципиального решения церковной власти. «Подобает бо всячески и совести епископа быть свободной и объявляющему себя обиженным обрести правосудие» (Втор. 6).

Приложение 1: УКАЗ Архимандриту ЗИНОНУ

Московская Патриархия Евсевий, архиепископ Псковский и Великолукский № 880 «28» ноября 1996 г. УКАЗ Архимандриту ЗИНОНУ (Теодору Владимиру Михайловичу)

Настоящим Вы, по решению Епархиального Совета от 14 ноября 1996 г., запрещаетесь в священнослужении

1. За нарушение присяги, данной Вами при рукоположении в священный сан;
2. За нарушение 10, 11, 39, 45 и 55 Правил Св. Апостолов;
3. За нарушение 33-го Правила святого Лаодикийского Собора и 2-го Правила Святого Антиохийского Собора, до признания своей вины и раскаяния в ней.

При сем Вам необходимо иметь в памяти своей: 31-е Правило Святых Апостолов, 10-е Правило Святого Карфагенского Собора, 5-е Правило Святого Антиохийского Собора. Благодатная помощь Божия да поможет Вам придти к раскаянию и исправлению. Инокам Иоанну и Павлу, причастившимся вместе с Вами у инославных раскольников и отступников от Православной Церкви, запрещается принимать Св. Христовы Тайны в Православной Церкви и носить иноческие одежды до их раскаяния. Бог да поможет Вам утвердиться в Православной вере, в которой Вы были научены и крещены. При сем напоминаю о Вашем заявлении при встрече со мною, что Вы покидаете и уезжаете из Мирожского монастыря. На сем основании Вы, с того момента, клириком Псковской епархии не числитесь.

Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский

Приложение 2: Письмо свящ. Владимира Андреева

Его высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему ЕВСЕВИЮ, архиепископу Псковскому и Великолукскому

Ваше высокопреосвященство!

Последние два с половиной месяца я тщетно пытался примирить требования священнического долга, обязывающего сохранять приходское служение, и христианской совести, протестующей против Вашего запрета в священнослужении о. Зинова. Мне это не удалось.

Поступок о. Зинова спорен, но серьезен. Думаю, что он хотел привлечь внимание к проблеме «соединения всех», которая существует, сколько бы ее ни замалчивать. О. Зинов подчеркнул возможность ее решения не на путях официального и бесплодного экуменизма, а с содействием любви Христовой и здравого смысла. Вы прекрасно знаете, что в его действиях нет ничего, что не имело бы прецедента. При любом взгляде это есть поступок, но не проступок и не преступление.

Не имея иной возможности протестовать, прошу Вас уволить меня за штат Вашей епархии.

12 февраля 1997 г. подпись (свящ. Владимир Андреев)

Приложение 3: УКАЗ свящ. В.А.Андрееву

Московская Патриархия Евсевий, архиепископ Псковский и Великолукский
№ 952 «17» марта 1997 г.

УКАЗ СВЯЩЕННИКУ ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ АНДРЕЕВУ

Настоящим Вы, согласно поданного Вами прошения, увольняетесь за штат, с запрещением в священнослужении, в связи с Вашим публичным порицанием в адрес Правящего епископа.

Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский

Приложение 4: ОБРАЩЕНИЕ к духовенству Псковской епархии

ОБРАЩЕНИЕ к духовенству Псковской епархии (несостоявшееся выступление на собрании духовенства)

Ваше Высокопреосвященство!

Досточтимые отцы и братья!

Узнав, что епархиальное духовенство собирается в Доме Причта 20.12.02 для обсуждения моей книги «Догмат о Церкви», сожалею, что не приглашён и не смогу выслушать ваши отзывы и оценку моего труда. Некоторые священники посетили

меня и взяли книгу для ознакомления. Ограниченный тираж не позволяет ознакомиться с её содержанием всем желающим, и многие вынуждены доверять чужим словам. Книга имеет богословско-каноническое содержание, которое трудно воспринять неподготовленному сознанию. Однако в книге есть 13-я глава, содержащая фабулу в виде картинки, иллюстрирующей печальные последствия повреждения Догмата в епархиальной практике. Эта глава общедоступна, поскольку не требует усилий для понимания. В этом её опасность. Акцентируя внимание на 13 главе, читатель искажает смысл книги, поскольку ставит телегу впереди лошади. Приведённые в 13 главе примеры отражают мой личный опыт. Их ценность в достоверности свидетельств очевидца. Их издержки в том, что они задевают самолюбие действующих лиц и воспринимаются ими как личная обида. Эта обида несправедлива. Моя книга не содержит личных выпадов. В ней нет клеветы. В ней нет оскорблений. В ней есть неприятные для этих лиц факты, но вина за факты лежит не на мне. Я их не совершил, не придумал, а только засвидетельствовал.

01.12.02 архиепископ Евсевий на воскресной проповеди в Кафедральном Соборе назвал моё имя и публично обвинил в клевете.

06.12.02 архиепископ Евсевий повторил обвинение в клевете и оскорблении на престольном празднике храма св. Александра Невского. Обвинение Его Высокопреосвященства неправомерно, поскольку нарушает презумпцию моей невиновности. Клевета является уголовным преступлением и наказывается по ст. 129 УК РФ лишением свободы до трёх лет. Оскорбление является уголовным преступлением и наказывается по ст. 130 УК РФ лишением свободы сроком до одного года. Однако констатировать факт клеветы и оскорбления может только суд: «Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим кодексом» (УПК РФ. Ст. 8, 1-2). «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершённом преступлении не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». (УПК РФ. Ст. 14, 1).

Необоснованное обвинение архиепископа нарушает УК РФ и УПК РФ, а также посягает на мои гражданские права. Устав РПЦ оставляет за мной право требовать в уголовном суде защиты чести и достоинства в порядке ст. 129 и ст. 130 УК РФ.

Принимая на себя ответственность обсудить книгу «Догмат о Церкви» и выразить мнение епархиального духовенства по её поводу, Собрание должно отчётливо сознавать пределы своей компетенции. С этой целью необходимо сформулировать задачу исследования и повестку дня. Может быть три задачи:

1. Установить факт клеветы и оскорбления, содержащихся в книге, и осудить автора.
2. Выразить моральную поддержку Архиепископу Евсевию.
3. Обсудить еkkлезиологическую проблему, поставленную в книге «Догмат о Церкви».

Решение первой задачи не входит в компетенцию Собория. Оно не правомочно установить факт клеветы, поскольку не является подразделением судебной системы Российской Федерации, которой принадлежит такое право согласно УПК РФ.

Соборие не имеет также канонических полномочий церковного суда согласно прямому запрету действующего Устава РПЦ:

«Судебная власть в РПЦ осуществляется церковными судами посредством церковного судопроизводства. Никакие другие церковные органы и лица не вправе принимать на себя осуществление функций церковного суда» (Устав. 7:1).

Сама постановка первой задачи является очевидным нарушением Уголовного Кодекса РФ и Канонических правил Православной Церкви. Как можно осудить автора книги за клевету и оскорбление, если не установлены самые факты клеветы и оскорбления?

Задача 2

В решении второй задачи автор солидарен со всеми членами Собория. Автор приносит свои извинения Его Высокопреосвященству, если невольно причинил личную обиду обсуждаемой книгой.

Однако моральный принцип справедливости обязывает Соборие дать нравственную оценку не только описанию событий и поступков, приведённых в книге. Справедливость требует дать оценку самим фактам этих событий и поступков, совершённых в прошлом, но имеющих очевидные последствия в действительности сегодняшнего дня.

Можно ли сомневаться, что нравственные проблемы в Церкви могут иметь только евангельское решение? «Любовь да будет непритворна; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте... благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте. Никому не воздавайте злом за зло. Будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, — говорит Господь (Второзак. 32, 35). Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберёшь ему на голову горящие уголья (Притч. 25, 21-22). Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 9-10; 14, 17-19). Всем сердцем принимаю слова апостола и хочу надеяться, что Ваше Высокопреосвященство и Досточтимые Отцы Собория будут также солидарны с ними.

Задача 3

При обсуждении третьей задачи автор предлагает Соборию заслушать его позицию. Если автору откажут в приглашении на обсуждение книги, прошу огласить моё письменное выступление.

Со времени Архиерейского Собора 2000 г., изменившего действующий Устав РПЦ, прошло два года. Достаточный срок, чтобы влияние принятого закона на жизнь

обеспечило ему объективную оценку. Опираясь на нормативные документы, книга анализирует влияние церковных канонов на епархиальную практику и защищает Никео-Цареградский Символ Веры от лукавых интерпретаций.

Как дерево от корня, православная еkkлезиология выросла из Символа Веры. Четыре догматические свойства, как четыре столпа, обеспечивают её устойчивость. Лишившись любого из них, Церковь не будет «столпом и утверждением Истины». Именно так я рассматриваю свою задачу в апологии православного понимания соборности.

В православном понимании «кафолики» — с провиденциальной аутентичностью истолкованное славянским термином «соборность», — являет полноту и качество истины, способ её познания, раскрывающий внутреннюю достоверность Предания для каждого в той мере, в которой он сохраняет причастность единству Тела Христова.

Согласно св. Викентию Лиринскому, Кафолическая (Соборная, Вселенская) Церковь содержит учение, которого держатся все, всегда и повсюду (Напомин. 1, 2, 28). Догматическое содержание «кафолики» являет принципиальный признак православной еkkлезиологии.

Со времени Великого Раскола 1054 г. Римское исповедание назвало себя именем «кафолики», утверждая господство католической веры и главенство своего первосвященника над христианами всей Вселенной, положив начало адогматическому пониманию «Вселенской Церкви». В клерикальной еkkлезиологии католических христиан понятие «Вселенская Церковь» утратило догматическое содержание полноты вселенской веры и превратилось в географическое понятие «вселенской юрисдикции».

Утрата догматического содержания «соборности» привела к ослаблению соборных начал в практической жизни и оставила глубокий след в истории католичества. Упадок соборности нанёс католическому единству неизлечимые раны, разделив на множество несовместимых исповеданий. Географическое истолкование «кафолики» в учении о Церкви адекватно внесению понятия *Filioque* в учение о Святой Троице. «Всякое догматическое заблуждение о Троице неизбежно отражается на понятии соборности Церкви и проявляется в глубоком изменении церковного организма. И, наоборот, если какое-либо лицо, группа или целая поместная Церковь изменяет на своих исторических путях совершенному согласию между единством и различием, то такой отход от истинной соборности является верным признаком помрачения знания о Пресвятой Троице» (Лосский В. О третьем свойстве Церкви // ЖМП. 1968. № 8. С. 77). Взрывоопасный опыт католического исповедания не осознан, не оценен по достоинству, не осуждён и — увы! — повторяется в православной Церкви.

Сохраняя выражение «соборная Церковь» при чтении и пении Символа Веры, мы, вслед за католиками, забываем его догматическое содержание и приучаемся к географическому пониманию. Судьба «кафолики» подобна иконе, забытой на чердаке. Божественная печать на ней по-прежнему неизгладима, но забыта людьми, покрыта пылью, ей никто не молится. Догматический смысл соборности блекнет в канонических документах и практике епархиальной жизни, превращая «соборность» в опустошённое понятие. Обнищание соборности разрушает органичное единство

Церкви. Единство, основанное на любви, подменяется дисциплинарным единообразием, опирающимся на формальную власть. Авторитарный механизм епархиальной власти внедряет католический соблазн в сознание и жизнь верных.

Растущая от чужого корня, клерикальная экклезиология подменяет третье догматическое свойство Церкви непогрешимостью архиерейских мнения и воли. Чуждое учение заболочивает глубину православной соборности на мелководе епархиального богословия. Предлагаемая книга объясняет, как игнорирование в Символе Веры одного слова «соборность» разрушает его онтологию и повреждает весь православный строй церковной жизни.

Единство, как догматическое свойство, имеет бесспорное значение для определения Церкви. Однако одного такого определения не достаточно. Вселенский собор определил не одно, а четыре свойства Церкви, без которых она не может осознаваться как Церковь Христова, «которая есть Тело Его, полнота Наполняющего всё во всём» (Еф. 1, 23). Второй Вселенский собор засвидетельствовал веру в «единую, святую, соборную и апостольскую Церковь».

Ни одно из этих свойств христиан не может поставить под сомнение. Единство, не уравновешенное соборностью, исключает в Церкви личностные различия и превращает общину в беспорядочную толпу или в безликую колонну арестантов, лишённых права и возможности самовыражения. Возникает бесчеловечное общество, которое не может быть связано отношениями любви, поскольку любовь предполагает нравственные отношения, а не дисциплинарный порядок. Такие отношения могут существовать только между личностями. Признание ценности за человеческой личностью является неременным условием нравственных отношений.

Коммунистический гуманизм был бесчеловечным не только на практике, загубившей в войнах и лагерях миллионы своих граждан. Коммунистический гуманизм выражал бесчеловечность в своём идеале, нацеленном на благополучие всего общества в масштабах страны или человечества. Во имя этого идеала допускалось приносить человеческие жертвы по принципу «лес рубят — щепки летят». Щепками были аристократы, офицеры, буржуи, кулаки и подкулачники, середняки; интеллигенты — учёные, врачи, профессора, учителя; крымские татары, поволжские немцы, чечены; лица, проживавшие на оккупированных территориях, попавшие в плен; церковники, коммунисты, предатели и герои, свои и чужие — невозможно назвать категорию лиц, которыми не жертвовали ради «общего блага».

Сколько		потребовалось		лжи
В	эти	проклятые		годы,
Чтоб	разъярить	и	поднять	на
Армии,		классы,		ножи
				народы.

Коммунистический гуманизм осуществил себя в геноциде российского народа, используя личность как средство созидания социальной системы. Этот гуманизм имеет глубокие корни в человеческой истории. Он вырастает из принципа,

высказанного Каиафой: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11, 50).

Муравейник выживает ценой жизни своих муравьев, поскольку жизнь муравейника строится не на нравственных принципах, а на инстинкте сохранения рода. Если человеческое общество ставит перед собой задачу выживания или — что то же самое — благоденствия, оно превращается в муравейник, исключая нравственные категории, то есть в бесчеловечное общество.

Христос умер на кресте не за идею человечества, а за каждую человеческую личность: за душу, ищущую возрождения или не осознающую греха и нужды в покаянии. Человеческая личность, её бытие и спасение имеют безусловную ценность для Бога. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 15). Учение и любовь Иисуса Христа обращены к человеку.

Христос не проповедовал социальную систему, бюрократический механизм или административный аппарат. Церковь, созданная Им, является живым организмом, исполненным божественной жизни.

Она не питается человеческой энергией. Она не существует за счёт человека, Сама являясь источником благодатной жизни. Притчи о заблудшей овце, о блудном сыне свидетельствуют, что у Бога нет нелюбимых детей. «На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии... О том надобно радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил; пропадал, и нашёлся» (Лк. 15:7,32).

Церковь святая, ибо благодать Святого Духа, живущего в ней, действует в каждой человеческой личности, во Христа крестившейся, во Христа облакающей. Святость Церкви имеет опору в соборности, потому что святость не может быть безличной. Свят Дух Святой — третье Лицо Святой Троицы. Святые человеческие личности, преображённые Его Божественной Благодатью. Там, где нет личности, не может быть святости.

Если церковная администрация пренебрегает личностью, ориентируется не на человека, порученного её пастырской заботе Иисусом Христом, а на мощь своей бюрократической системы, на конъюнктуру, силу, власть и богатство, если епископ в интервью газете заявляет: «Никому не должно быть пощады, если он пошёл против Церкви» («Псковская правда», 21.03.97 г.) — возникает вопрос: с кем она солидаризуется? С Иисусом Христом, сказавшим «милости хочу», «будьте милосерды». Или с врагами Христа Спасителя, которые говорили: «по закону нашему Он должен умереть», и толпой, требовавшей: «распни, распни Его!» Что она благовествует: Царство Божие или коммунистический гуманизм? Страшный выбор.

Размышления провинциального священника не претендуют ни на полноту картины, ни на универсальность истолкования. Книга предлагает к обсуждению актуальную проблему, болезненность которой давно уже стала очевидной для всех в современной церковной практике. О ней пишут в периодической печати, её обсуждают на конференциях. Печальные явления епархиальной жизни я не придумал, не организовал, а лишь констатировал. Книга может вызвать широкое обсуждение в силу насущности поднятой проблемы, и я не нахожу другого пути к

свидетельству кроме заповеданного: «повеждь церкви» (Мф. 18, 17). Повергаю свой труд суду Церкви и смиренно ожидаю её рецепции.

Приходской священник, рискнувший опубликовать свои мысли и оценки, подвергает себя неизбежным репрессиям епархиальной власти и ставит под вопрос возможность дальнейшего служения вплоть до недалёкого конца своих дней. Административная власть и её «оргвыводы» представляют реальную угрозу и связывают свободу клирика страхом. Не сомневаюсь, что сегодня, как всегда, страх перед епископом свяжет уста всему Собранию клира. Не думаю, что кто-нибудь из клириков меня поддержит и не смею никого осуждать. Возражающий епископу обрекает себя на мученичество. «Любовь вон изгоняет страх» (1Ин. 4, 18). Я не смею призывать к мученичеству других и не смею молчать перед грядущей на Церковь бедой. Принимаю свою судьбу и предаю её в руки Божий.

Настоятель храма святых Жен Мироносиц Псковской епархии священник Павел Адельгейм.

21.11.02.

notes

Примечания

1

Иоанн 19, 34-35.

2

Деян. 1, 8.

3

Чин погребения. Стихира.

4

1 Тим. 2, 5.

5

Мк. 9, 1.

6

Гал. 4, 19.

7

Лк. 19, 10.

8

1 Иоанн 1, 1.

9

Еф. 4, 26.

10

Еф. 4, 16.

11

Иоанн 18, 22-24.

12

Иоанн 17, 21.

13

Стихира в неделю Ваий.

14

Еф. 4, 16.

15

Гал. 2, 20.

16

Еф. 4, 12-13.

17

1 Кор. 12, 27.

18

1 Кор. 1, 10-13.

19

Мф. 13, 33.

20

Еф. 1, 22-23.

21

Рим. 12, 5.

22

Иоанн 15, 4.

23

Иоанн 6, 56.

24

24

25

Лк. 22, 19.

26

Апок. 1, 20.

27

Хомяков Д. А. Соборное завершение и приходская основа церковного строя. М., 1906. С. 14.

28

Ап. 31; Шест. 31; Гангр. 6; Карф. 10, 11; Двухкр. 12, 13, 14, 15.

29

Иоанн 10, 16.

30

Ап. 2, 1.

31

Правила Православной Церкви с толкованием еп. Н. Милоша. СПб. Т. 1. С. 45.

32

Гал. III, 27.

33

Мф. 7, 14.

34

Главный Протопресвитер Армии и Флота, один из 25-ти кандидатов на престол Патриарха Московского и всея Руси на Священном Соборе 1917 г. о. Георгий Шавельский. Воспоминания. С. 260-275.

35

Мф. 10, 40.

36

Мф. 1, 23.

37

Иоанн 1, 14.

38

Мф. 28, 20.

39

Мф. 9, 20-21.

40

Иоанн 10, 53.

41

Пс. 8, 16; Иоанн 10, 34.

42

Быт. 1.

43

Исх. 4, 8.

44

Исх. 4, 16.

45

Исх. 3, 17.

46

Исх. 32, 33.

47

Иоанн 10, 4.

48

Архиерейский чиновник.

49

Иоанн 3, 8.

50

Иоанн 14, 12.

51

Мф. 10, 8.

52

Ап. Пост. 2, 26; Поснов М.Э. История Христианской Церкви. Брюссель, 1964. С. 123.

53

Книга Правил. Шест. 2.

54

Деян. 14, 11-15.

55

Интервью редакции «Радонеж». 1996. Октябрь. № 2124. // Христианский Вестник. М., 1999. № 3. С. 224.

56

Лк. 22, 27.

57

Деян. 20, 28.

58

Мф. 12; 25-26.

59

Гал. 5, 1.

60

Лк. 8, 33.

61

Мф. 26, 39.

62

1 Кор. 15, 41.

63

1 Кор. 10, 16-17.

64

Стихира Пятидесятницы.

65

Иоанн 17, 22.

66

2 Кор. 3, 17.

67

1 Иоанн 4, 18.

68

Гал. 5, 13.

69

Мр. 2, 1.

70

Митр. Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. С. 657.

71

Мф. 22, 13.

72

Мф. 16, 6.

73

1 Кор. 10, 4; 1 Петр. 2, 7.

74

Быт. 2, 18.

75

Быт. 2, 24; Мф. 19, 25.

76

Быт. 2, 24.

77

Еф. 5, 31-32.

78

Рим. 13, 5.

79

Лк. 9, 1.

80

Мф. 20, 25-26.

81

Лк. 22, 27.

82

Мф. 20, 28.

83

Иоанн 10, 11.

84

1 Петр. 5, 2-3.

85

Рим. 13, 6.

86

1 Петр. 5, 1-3.

87

Ориген. Толкование Евангелия от Матф. 16, 8.

88

2 Кор. 6, 4; 1 Кор. 9, 22.

89

Церковь Св. Духа. С. 302.

90

Мк. 21, 23.

91

Иоанн 5, 27; Иоанн 17, 2.

92

Мф. 28, 18.

93

Иоанн 10, 16.

94

Иоанн 21, 18.

95

Иоанн 10, 11.

96

Деян. 28, 28.

97

Иоанн 10, 4.

98

Устав Русской Православной Церкви, принятый Архиерейским Собором 16 августа 2000 г., гл. X, 11. Далее везде — Устав РПЦ 2000, Устав 2000.

99

Там же, X, 10.

100

Устав РПЦ 2000 наполняет понятие «пастырства» исполнительно-распорядительной властью епископа в административно-бюрократической, финансово-хозяйственной, судебной и представительской деятельности. См.: гл. X, 12-19.

101

Гал. 2, 21.

102

Прот. Н. Афанасьев. Церковь Святого Духа. Париж: Имка-Пресс, 1976. С. 295.

103

Устав РПЦ 2000, X, 4.

104

Там же, X, 6.

105

Там же, X, 14.

106

Там же, X, 11.

107

Ап. 27.

108

Двухкр. 9.

109

Ссадина, ссаднить, садко, больно, поранить, уязвить. См.: Даль В. Толковый словарь. СПб.: Изд. Вольфа, 1882. Т. 4. С. 127, 306; Т. 1. С. 475.

110

Лк. 20, 11.

111

Мф. 22, 6.

112

Как заставить стандарты работать. М.: Права человека, 1999 г. С. 56-57.

113

Письмо митр. Сергию Старогородскому от 12 ноября 1929 // Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. Париж: Утсаргезз, 1977. С. 470.

114

Седм. 9.

115

Седм. 7.

116

Указ № 880 подробно исследован в моей статье «Дело архим. Зинона с братией. Напечатана в журн. «Континент» № 108. Париж-Москва, 2001. № 2, апрель-июнь. С. 275-290 (под псевдонимом «Иван Захаров»).

117

Устав 2000, 1, 9.

118

Там же, X, 25.

119

Приходской Устав 3, 16 // Собрание определений и постановлений Священного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Выпуск третий, приложение к «Деяниям» второе. М.: Издание Соборного Совета, 1918. С. 15.

120

Апост. 14; Антиох. 16 и 21; Перв. 15; Сард. 1 и 2; Карф. 48. См. толков. Зонара и Аристина на Апост. 14.

121

Определение V. 22.02.1918г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994.

122

Обращение архиереев Ярославского церковного округа во главе с митр. Агафангелом Преображенским от 24.01/06.02.1928 г. Цит. по: Трагедия Русской Церкви, 1917-45 г. С. 152.

123

Ответ проф.-прот. Верюжскому, Цит. по: Трагедия Русской Церкви, 1917-45 г. С. 443.

124

Устав об управлении Русской Православной Церкви, принятый Поместным Собором 8 июня 1988 г. Далее везде — Устав РПЦ 88 и Устав 88.

125

Устав 2000, XI, 25.

126

Устав РПЦ 88, VII, 19, а-б; Устав РПЦ 2000, X, 19, а-б.

127

Карф. 12.

128

Карф. 28.

129

Христианский Вестник. М. 1999. № 3.

130

«Последние два с половиной месяца я тщетно пытался примирить требования священнического долга, обязывающего сохранять приходское служение, и христианской совести, протестующей против Вашего запрета в священнослужении о. Зинова. Мне это не удалось. Поступок о. Зинова спорен, но серьёзен. Думаю, он хотел привлечь внимание к проблеме «соединения всех», которая существует, сколько бы её ни замалчивать. О. Зинов подчеркнул возможность её решения не на путях официального и бесплодного экуменизма, а с содействием любви Христовой и здравого смысла. Вы прекрасно знаете, что в его действиях нет ничего, что не имело бы прецедента. При любом взгляде это поступок, но не проступок и не преступление. Не имея иной возможности протестовать, прошу Вас уволить меня за штат Вашей епархии. 12 февраля 1997 г. Свящ. Владимир Андреев».

131

Указ № 952 от 17.03.97 г.

132

Устав 2000, X, 18, в.

133

И. Грозный. Первое послание к Курбскому.

134

Правило ссылается на предыдущее Карф. 28 касательно суда над епископом. Карф. 29.

135

Карф. 29, 17, 107, 18, 6.

136

Кирилл. 1

137

Устав 88. С. 45.

138

Интервью редакции «Радонеж». 1996. Октябрь. № 2124. // Христианский Вестник. М., 1999. № 3. С. 224.

139

Иоанн 13, 35.

140

Иоанн 15,14; Иоанн 15, 15; Лк. 12, 4; Иоанн 15, 16; Мф. 5, 45; Лк. 6, 35; Рим. 9, 26; Ос. 1, 10; 2, 23; Иоанн 15, 9.

141

Гал. 2, 19-21.

142

Устав 2000, X, 7.

143

Апостольские Постановления 8, 4; в русск. переводе. С. 254.

144

Письма, 55, 8 (1).

145

Письма, 67, 5 (1-2).

146

Прот. Н. Афанасьев. Екклезиология вступления в клир. С. 30.

147

Там же. С. 18.

148

Формула наречения во епископа.

149

Отец Г. Шавельский, Протопресвитер армии и флота, кандидат на патриаршество в 1917 г. Воспоминания. С. 260.

150

Определение V, гл. 2, 16-17. С. 18-19.

151

Устав 2000, X, 7.

152

Мф. 18, 20.

153

Деян. 2, 40, 44, 46-47.

154

Деян. 15, 28.

155

1 Иоанн 4, 16.

156

Мф. 15, 8-9.

157

Мф. 5, 48.

158

Деян. 15, 28.

159

Собрание определений и постановлений Священного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994. С. 3.

160

Принято Поместным Собором РПЦ 31 января 1945 г.

161

Устав 2000, II, 1.

162

Там же, II, 5; VII, 4, в; IV, 7; V, 1, 24, 25, 26.

163

Лк. 12, 45.

164

Положение о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви от 15/8-17 г., III, 62. // Деяния ПС ПВЦ. М., 1994. Т. 1. С. 16.

165

Там же. Положение о созыве Собора: по выборам: 62, 82, 83, 85, 87, 89, 90, 92, 93; по должности: 2, 3, 84, 85, 86, 88; по приглашению Святейшего Синода: 91, 96, 97 и самого Собора: 3.

166

Там же. Устав ПС ПВЦ, II, 29. С. 40.

167

Там же. Устав ПС ПВЦ, II, 30.

168

Устав 88 и 2000, II, 3.

169

Положение, преамбула; Устав 88, II, 1.

170

Устав 2000, И, 1; III, 4, 6; III, 5.

171

Устав 88, II, 7; Устав 2000, III, 15.

172

Определение № 3 от 07.12.17 г. о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете, ст. 2 // Собрание Определений, выпуск 1. С. 7.

173

Устав 88, III.

174

Еп. Сергей Соколов. Мысли вслух // Альфа и Омега. М., 2001. № 1 (27). С. 150.

175

1 Кор. 2, 16.

176

Определение V. 22.02.1918г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994.

177

Иоанн 15, 16.

178

Еф. 1, 1; Кол. 1, 2 и др.

179

1 Иоанн 2, 20.

180

1 Петр. 2: 5, 9-10.

181

1 Кор. 12, 13.

182

Кол. 1, 24.

183

180

184

1 Кор. 12, 4.

185

Еф. 4, 7.

186

Иоанн 1, 6.

187

2 Петр. 1, 4.

188

Еф. 2, 19.

189

Прот. Н. Афанасьев. Церковь Св. Духа. С. 18-19.

190

Рим. 12, 3.

191

Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о православном приходе, 20 апреля 1918 г. Приходской Устав, гл. IV, 22. // Собрание Определений и постановлений СС ПРЦ 1917-18 г. М., 1994. С. 16.

192

Там же. Гл. VI, 44. С. 19.

193

Устав 88, VIII, 23-24.

194

Там же, VIII, 34.

195

Паламарчук П. Анафема. М.: Изд. Сретенского м-ря, 1988. С. 84.

196

Устав 88, 8, 25.

197

Там же, 8, 38.

198

Там же, 8, 36.

199

Там же, II, 2, 4; VII, 5; VII, 28.

200

Пс. 32, 9.

201

Лк. 9, 55.

202

Интервью газете «Литератор». 1991. № 35/40, С. 8. (Записал Михаил Мейлах. Ленинград, ул. Воинова, 18).

203

Еф. 4, 15-16.

204

Мф. 9, 36.

205

Устав 2000, XI, 42.

206

Там же, XI, 35.

207

Там же, XI, 43.

208

Служебник. Божественная Литургия свят. Василия Великого.

209

Определение V Священного Собора 1918 г. от 22/11-18 г., гл. II, 15; Устав 88, VII, 5; Устав 2000, X, 6.

210

Определение V, гл. III, 31.

211

Устав 88, VII, 27.

212

Устав 2000, X, 27.

213

Определение V, гл. III, 34, 36, с. 21.

214

Устав 88, VII, 28-29.

215

Устав 2000, X, 27.

216

Там же, X, 44, «б».

217

Там же, X, 28.

218

Там же, X, 6.

219

Определение V, гл. IV, 47.

220

Там же, гл. III, 37; IV, 49, 52-53, 55.

221

Там же, гл. IV, 62.

222

Там же, гл. IV, 63.

223

Там же, гл. IV, 64.

224

Там же, гл. IV, 48.

225

Устав 88, VII, 35-44.

226

Устав 2000, X, 34-38.

227

Там же, X, 39-40, 43.

228

Там же, X, 5.

229

Там же, X, 6.

230

Мф. 9, 17.

231

Собрание Определений и Постановлений ПРЦ 1917-18 г. М., 1994. С. 16-20 (по поводу правительственного законопроекта о церковно-приходских школах).

232

Правила ПЦ с толкованиями еп. Никодима. Седм. 4. С. 607.

233

Приходской Устав. Принят Определением от 7 (20) апреля 1918 года, гл. 9, ст. 91.
// Собр. Опред. и Постан. ПРЦ 1917-18 г. С. 29.

234

235

Там же, гл. 9, ст. 106.

236

Фрагменты переписки епископа с настоятелем прихода по «приходскому вопросу»:

– «Рассмотрение Вашего приходского вопроса мною поручено благочинному Псковского округа и духовнику Псковской епархии 24.03.00 г. Архиепископ Е.» Исх. № 54.

– «Право и возможность принять решение по "приходскому вопросу" принадлежит исключительно компетенции Вашего Высокопреосвященства. Клер и прихожане храма ожидают его с надеждой на Вашу мудрость» 04.04.00 г.

– «Если Вы возлагаете решение приходского вопроса только на Правящего Епископа, то Моё благословение подтверждает мнение о благочинных двух округов, а также прот. о. Михаила, чтобы Вы продолжали своё служение вместе с о. Евгением в братском общении и согласии. 11.04.00 г. Архиеп. Е.» Исх. № 61.

– «Наш "приходской вопрос" обсуждается полгода. Вы поручали его рассмотрение благочинным, духовнику, Приходскому собранию... В новой резолюции Вы принимаете решение оставить всё как есть. К сожалению, евхаристическое общение в нашей церковной практике не сопровождается "братским общением и согласием". Осмелюсь уточнить, что "приходским вопросом" Вы называете кризис власти в приходе. Власть настоятеля храма имеет иерархическую природу. Она возникает на основании Вашего Указа и опирается на авторитет правящего архиерея. Никакой иной опоры власть настоятеля не должна иметь, "да не вкрадывается, под видом священнодействия, надмение власти мирския" (Трет. 8). Если настоятель потерял доверие и поддержку епископа, он не может выполнять свои функции. Происходит кризис: нарушение субординации, литургического распорядка, церковного мира, неподчинение клириков. Кризис власти создаёт "приходской вопрос", решения которого приход безуспешно ожидает с момента назначения Вами на живое место неофициального настоятеля».

– «Если Вы не удовлетворены решением Правящего епископа и Участников встречи — отцов, то со своей проблемой Вы можете обратиться к епархиальному собранию — "к голосу соборности", к которому Вы неоднократно призываете. Архиепископ Е.» Исх. № 43.

– «Поскольку Вы называете наши отношения "братскими" и считаете возможным продолжать евхаристическое сослужение, я вынужден подчиниться. Обращаться к епархиальному собранию, как Вы предлагаете, не вижу смысла,

поскольку «голос соборности» на нём не прозвучит. Собрание духовенства Псковской епархии будет выражать не соборное единство Церкви, основанное на свободном свидетельстве совести, а только авторитарное единство собрания, основанное на общем подчинении власти Правящего епископа. Ни один священнослужитель не посмеет выразить несогласие с Вами. Независимо от числа участников собрания оно может выражать только одно мнение — Правящего архиерея. Поэтому я предпочитаю удовлетвориться Вашим единоличным решением».

237

На мою просьбу объяснить, в чём моё «неправославие», епископ ответил: «В проповеди есть моменты» и привёл в пример рассказ второклассницы из моей школы: «Девочка сказала: "Все католики пойдут в ад". Я ответил ребёнку, что вечную участь человека решать не нам и христианин не должен радоваться ничьей гибели». Будучи православным священником, я не разделяю адвентистскую уверенность, что на Страшном суде Бог «разлучит овец от козлищ» (Мф. 25, 32) по конфессиональному признаку. Надежда спастись по конфессиональному признаку так же наивна, как упование иудеев, обличённое Иоанном Крестителем: «Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама... яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму» (Лк. 3, 8; Мф. 3, 9). Спасение совершается в Церкви, и православный ответ на вопрос: «Господи, аще мало есть спасающихся?» — должен исходить из границ Церкви и личного подвига «подвизайтесь внити сквозе тесная врата» (Лк. 13, 24). Вопрос «Спасутся ли католики?» возникает из предпосылок протестантского богословия о предопределении и решается в пределах сектантского образа мыслей. Православное сознание не может принять ни положительного, ни отрицательного ответа.

Один ответ ставит под вопрос действительность Таинств, а другой — эмпирическую реальность разделения церквей. Православное сознание отвергает не тот или иной ответ, а саму ложную антиномию. Епископ пригрозил мне запрещением в священнослужении за вольнодумство.

238

Упрощаю непонятные на слух грамматические формы при чтении славянских текстов: Двойственное число, двойное отрицание, сложные глаголы, аорист. Заменяю греческие слова: епендит, катапетасма, есмирнисмено, алектор; непонятные или неблагозвучные славянские: непщевати, вертоград, понос и др. В некоторых предложениях меняю греческий порядок слов. Делаю это осторожно, не нарушая ритмику и фонетическое восприятие текста, привычное уху молящихся. Так поступая, я следую призыву Святейшего Патриарха Алексия II на Архиерейском

Соборе 1994 г. «приблизить литургическую культуру Православия к пониманию наших современников» (Архиер. Собор. Документы и доклады. М., 1995. С. 81-82).

239

Карф. 12.

240

Феоф. 6.

241

Иоанн 14, 23-24.

242

Грибоедов А. С. Горе от ума.

243

1 Петр. 2, 18.

244

Еф. 5, 22.

245

Еф. 6, 1.

246

Еф. 6, 5.

247

1 Петр. 5, 5.

248

Евр. 13, 17.

249

1 Петр. 5, 2-3.

250

Мр. 10, 42-43.

251

Деян. 5, 29.

252

1 Петр. 5, 5.

253

Втор. 32, 4.

254

Письмо митр. Антония Сурожского Святейшему Патриарху Алексию и
Архиерейскому Собору // ЖМП. 1997. № 5.

255

Иоанн 10, 17-18.

256

Фил. 2, 8.

257

Мф. 7, 21.

258

Иов 7, 2.

259

Лк. 15, 19.

260

Ап. 2, 10.

261

Иоанн 10, 11-13.

262

Гал. 5, 15.

263

Еф. 5, 6.

264

Евр. 13, 17.

265

Втор. 33, 29.

266

2 Петр. 2, 19.

267

1 Кор. 7, 15.

268

Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома. Ивановское книжн. издат., 1957. С. 269-270.

269

Мф. 27, 18.

270

Ап. 2, 4.

271

Прот. Н. Афанасьев. Церковь Духа Святаго. С. 295.

272

Иоанн 15,14; Иоанн 15, 15; Лк. 12, 4; Иоанн 15, 16; Мф. 5, 45; Лк. 6, 35; Рим. 9, 26; Ос. 1, 10; 2, 23; Иоанн 15, 9.

273

Иоанн 15, 14.

274

Иоанн 8, 35.

275

Гал. 4, 1-2.

276

Филипп. 2, 8.

277

Рим. 8, 14-16.

278

Иоанн 10, 15; 18.

279

Двукр. 13; 14; 15.

280

Ап. 32, 33.

281

Архиепископ Евсевий отрицает гонения на архим. Зинона: «Нет никаких гонений... всего лишь запретил ему служить. Снимать с него сан, предавать Анафеме я не считаю нужным»... Интервью архиеп. Евсевия «Псковской правде», 2122 марта 1997 г.

282

Из письма митр. Сергию Старогородскому. Цит. по: Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. YMCA-PRESS, 1977 г. С. 168.

283

Быт. 1, 27-28.

284

Лк. 24, 50.

285

Лк. 9, 55.

286

Деян. 4, 32.

287

Евр. 4, 12.

288

Интервью архим. Зинова И. Виноградову // Континент. Париж-Москва. 1998. Июль-сентябрь. № 97. С. 281-28, с. 285

289

Интервью архим. Зинова А. Щипкову // Кестонская служба новостей. М. 1999. 16 июля.

290

Интервью архиеп. Евсевия // Радонеж. 1996. Октябрь. №№ 21-24.

291

Письмо архим. Зинова (Теодора) архиеп. Евсевию // Христианский вестник. М.: Братство «Сретение». 1999. № 3. С. 223-229.

292

Письмо архим. Зинова (Теодора) архиеп. Евсевию // Христианский вестник. М.: Братство «Сретение». 1999. № 3. С. 223-229.

293

ЖМП. 1986. № 9.

294

Письмо архим. Зинова (Теодора) архиеп. Евсевию // Христианский вестник. М.: Братство «Сретение». 1999. № 3. С. 223-229.

295

Правила Православной Церкви с толк. еп. Никодима Милоша. СПб., 1911 г. Т. 1, 2.

296

Письмо архим. Зинова (Теодора) архиеп. Евсевию // Христианский вестник. М.: Братство «Сретение». 1999. № 3. С. 223-229.

297

Интервью архим. Зинова И. Виноградову // Континент. Париж-Москва. 1998. Июль-сентябрь. № 97. С. 281-28.

298

Интервью архим. Зинова И. Виноградову // Континент. Париж-Москва. 1998. Июль-сентябрь. № 97. С. 281-28.

299

Интервью архиеп. Евсевия газете «Псковская правда». 1997. 21-22 марта.

300

Интервью архим. Зинова И. Виноградову // Континент. Париж-Москва. 1998. Июль-сентябрь. № 97. С. 281-28.

301

Интервью архим. Зинова И. Виноградову // Континент. Париж-Москва. 1998. Июль-сентябрь. № 97. С. 281-28.

302

Интервью архиеп. Евсевия газете «Псковская правда». 1997. 21-22 марта.

303

Интервью архим. Зинова А. Щипкову // Кестонская служба новостей. М. 1999. 16 июля.

304

Интервью архим. Зинова И. Виноградову // Континент. Париж-Москва. 1998. Июль-сентябрь. № 97. С. 281-28.

305

Интервью архиеп. Евсевия // Радонеж. 1996. Октябрь. №№ 21-24.

306

Интервью архиеп. Евсевия // Радонеж. 1996. Октябрь. №№ 21-24.

307

Интервью архим. Зинова А. Щипкову // Кестонская служба новостей. М. 1999. 16 июля.

308

Письмо архим. Зинова (Теодора) архиеп. Евсевию // Христианский вестник. М.: Братство «Сретение». 1999. № 3. С. 223-229.

309

Интервью архиеп. Евсевия // Радонеж. 1996. Октябрь. №№ 21-24.

310

Письмо архим. Зинова (Теодора) архиеп. Евсевию // Христианский вестник. М.: Братство «Сретение». 1999. № 3. С. 223-229.

311

Интервью архим. Зинова И. Виноградову // Континент. Париж-Москва. 1998. Июль-сентябрь. № 97. С. 281-28.

312

Интервью архим. Зинова А. Щипкову // Кестонская служба новостей. М. 1999. 16 июля.

313

Интервью архим. Зинова И. Виноградову // Континент. Париж-Москва. 1998. Июль-сентябрь. № 97. С. 281-28.

314

Письмо архиеп. Евсевия монаху Павлу Бесчасному (неопубл.)

315

Письмо архиеп. Евсевия монаху Павлу Бесчасному (неопубл.)

316

Письмо архиеп. Евсевия монаху Павлу Бесчасному (неопубл.)

317

Письмо архиеп. Евсевия монаху Павлу Бесчасному (неопубл.)